

СОДЕРЖАНИЕ

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации	2
1. Пояснительная записка	2
2. Учебный план	3
3. Календарный учебный план	6
4. Рабочая программа	7
5. Текущий и итоговый контроль	8
6. Планируемые результаты обучения	11
7. Организационно-педагогические условия реализации программы	12
Учебное пособие	14
<i>Аннотация</i>	14
<i>Об авторе</i>	14
Введение	15
Глава первая. Методологические подходы к изучению проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: историографический опыт и данные статистики	17
Глава вторая. Формирование государственной политики по вопросу борьбы с несовершеннолетней преступностью: гуманистические принципы и их реализация в 1917–1935 гг., от воспитания к принуждению 1935 г. – конец 1950-х гг.	29
Глава третья. Либерализация государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в конце 1950-х гг. – 1975 г.	37
Глава четвертая. Консервация советской политической системы и политики по борьбе с преступностью несовершеннолетних. 1975–1991 гг.	57
Заключение	74
Итоговые вопросы	77
Итоговые задания	77
Список литературы	79
Приложения	84

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Государственная политика в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России»

1. Пояснительная записка

Дополнительная профессиональная образовательная программа «Государственная политика в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России» (далее – Программа) разработана в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановления Правительства от 06.05.2008 № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации», Приказа Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам», других нормативных правовых актов.

Содержание программы представлено пояснительной запиской, учебным планом, календарным учебным графиком, рабочей программой, планируемыми результатами освоения программы, организационно-педагогическими условиями реализации программы, учебно-методическими материалами, обеспечивающими реализацию программы.

Цель программы: обеспечение эффективности служебной деятельности путем повышения знаний о социально-историческом контексте борьбы с преступностью несовершеннолетних и ее профилактики в России в советский период, совершенствование профессиональных умений и навыков, включая умение применить в своей профессиональной деятельности инструменты систематизированных и эмпирически обусловленных моделей реагирования на вызовы общественной безопасности, используя данные и анализ исторического опыта (ретроспективы проблематики) на основе количественных и качественных данных.

Основные задачи программы:

- изучение истории государственных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних;
- формирование и развитие навыков оценки причин и условий преступности несовершеннолетних с точки зрения исторического развития общества;
- развитие навыков постановки исследовательских проблем и системного проектирования (моделирования) путей решения этих проблем;
- систематизация знаний об источниках информации и данных по проблеме преступности несовершеннолетних;
- систематизация знаний о факторах социальной динамики по проблеме детской преступности.

Категории обучаемых: муниципальные служащие и специалисты органов государственной власти и управления, занимающие должности государственной гражданской службы Российской Федерации; лица с высшим, неоконченным высшим, средним профессиональным уровнем образования, желающие в сжатые сроки получить знания и навыки для работы в сфере деятельности «Профилактика и противодействие противоправной деятельности несовершеннолетних».

Продолжительность (трудоемкость) обучения: 72 академических часа. Для всех видов занятий академический час устанавливается продолжительностью 45 минут.

Форма обучения: Очная (с отрывом от работы), очно-заочная (с частичным отрывом от работы), заочная (без отрыва от работы).

Режим занятий: 6–8 академических часов в день. Предусматривается возможность обучения по индивидуальному учебному плану (графику обучения) в пределах осваиваемой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации.

2. Учебный план

дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации «Государственная политика в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России»

№ п/п	Наименование разделов и дисциплин	Всего учебных занятий	из них по формам и видам обучения			Формы и виды контроля
			лекции	Практические занятия	Самостоятельная работа	
1	Методологические подходы к изучению проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: историографический опыт	7	3	2	2	Промежуточный контроль (устный и письменный – эссе)
2	Методологические подходы к изучению проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: данные статистики	6	2	2	2	
3	Промежуточный контроль	4	2	0	2	
4	Формирование государственной политики: гуманистические принципы и их реализация в 1917–1935 гг.	7	3	2	2	
5	Формирование государственной политики: от воспитания к принуждению 1935 г. – конец 1950-х гг.	7	3	2	2	
6	Либерализация государственной политики в конце 1950-х гг. – 1960-е гг.	7	3	2	2	
7	Промежуточный контроль	4	2	0	2	
8	Преступность несовершеннолетних: годы либерально-демократических реформ. 1960-е гг. – 1975 г.	9	3	3	3	
9	Консервация	9	3	3	3	

	советской системы и политики по борьбе с преступностью несовершеннолетних. 1975–1991 гг.					
10	Промежуточный контроль	4	2	0	2	
11	Итоговая аттестация	8	2	2	4	Письменная работа (эссе)

3. Календарный учебный график

дополнительной профессиональной образовательной программы
повышения квалификации «Государственная политика в сфере профилактики
и борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России»

Календарные дни									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Л, ПЗ	Л, ПЗ	СР	ТК	Л, ПЗ	Л, ПЗ	В	Л, ПЗ	СР	ТК
Календарные дни									
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Л, ПЗ	Л, ПЗ	СР	В	Л, ПЗ	ТК	СР	ИА		

Обозначения: Л – лекции, ПЗ – практические занятия, СР – самостоятельная работа, ТК – текущий контроль знаний, ИА – итоговая аттестация, В – выходные.

4. Рабочая программа

курса повышения квалификации в объеме 72 академических часов «Государственная политика в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России»

Модуль 1. Методологические подходы к изучению проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: историографический опыт и данные статистики.

Вопрос 1. Историографический контекст проблемы. Основные научные работы по проблематике, тенденции научного дискурса, дефицит данных и формулирование гипотез, исследовательские вопросы и применение на практике анализа.

Вопрос 2. Данные статистики: корпус источников. Основные виды источников по проблеме преступности несовершеннолетних, различия, авторы, изменение содержания во временном периоде, роль источников в формировании государственной политики; источники данных как инструмент манипуляции статистикой.

Практические занятия. Самостоятельная работа. Изучение литературы по модулю. Повторение пройденного материала.

Модуль 2. Формирование государственной политики по вопросу борьбы с несовершеннолетней преступностью. 1917 г. – 1960-е гг.

Вопрос 1. Формирование государственной политики: гуманистические принципы и их реализация. 1917–1935 гг. Основные тенденции, шаги и проблемы; структура профилактики и борьбы с детской преступностью.

Вопрос 2. От воспитания к принуждению. 1935 – конец 1950-х гг. Роль надзорных органов, динамика и векторы развития государственной политики. Региональные аспекты.

Вопрос 3. Либерализация государственной политики. Конец 1950-х – 1960-е гг. Тенденции и роль общественности, новые формы преступности.

Практические занятия. Самостоятельная работа. Изучение литературы по модулю. Повторение пройденного материала.

Модуль 3. Преступность несовершеннолетних в годы либерально-демократических реформ и в период консервации советской системы до 1991 г.

Вопрос 1. Преступность несовершеннолетних: годы либерально-демократических реформ. 1960-е гг. – 1975 г. Динамика и факторы роста преступности. Меры государственного регулирования, региональный аспект, роль амнистий.

Вопрос 2. Консервация советской системы. 1975–1991 гг. Динамика и факторы роста преступности. Меры государственного регулирования, региональный аспект, роль амнистий.

Практические занятия. Самостоятельная работа. Изучение литературы по модулю. Повторение пройденного материала.

Итоговая аттестация.

5. Текущий и итоговый контроль

Текущий контроль проводится в формате устного и письменного зачета по заранее предложенным вопросам.

Вопросы для устного ответа:

Модуль 1.

1. Каковы методологические подходы использовались в научных исследованиях в области несовершеннолетней преступности в советское время?
2. Каким вопросам были в основном посвящены научные труды ученых-правоведов в области несовершеннолетней преступности?
3. Каков вклад Г.М. Миньковского в изучение причин несовершеннолетней преступности?
4. На каких данных и показателях строились научные исследования для изучения личности несовершеннолетнего преступника?
5. Какие ведомства занимались сбором и анализом данных о преступности несовершеннолетних?
6. Как был организован учет поданных заявлений о преступлениях несовершеннолетних?
7. Какова роль отводилась органам юстиции и прокуратуры в сборе информации о несовершеннолетней преступности?
8. Как был организован сбор статистических данных на республиканском и региональном уровне в СССР?

Модуль 2.

1. Каковы были основные подходы к проблеме преступности несовершеннолетних с 1917 по 1930-е гг.? Что являлось основанием для этого?
2. В чем заключался «детский вопрос» в первые годы советской власти и как он институционально решался?
3. Какие меры по отношению к несовершеннолетним предполагались в соответствии с принятым в 1992 г. УК РСФСР?
4. Что представляла из себя сеть специализированных учреждений, которая начала создаваться с 1918 г.? Как происходило ее изменение? Чем это было обусловлено?
5. Какие новые факторы появились в 1920-е гг., тормозившие решение проблемы преступности несовершеннолетних?
6. Какие изменения произошли в политике профилактики и борьбы с детской преступностью в 1930-е гг.?
7. Какие особенности государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних можно назвать в военный и послевоенный периоды?
8. Какие изменения произошли в нормативном регулировании вопроса несовершеннолетней преступности в начале 1960-х гг.? Чем они были обусловлены? Как влияли на правоприменительную практику?
9. Какую роль в преодолении проблемы преступности несовершеннолетних играла общественность?
10. Какая роль отводилась прокуратуре в решении проблемы преступности несовершеннолетних?

Модуль 3.

1. Какие данные находили отражение в документах Прокуратуры РСФСР?
2. Какими функциями наделялась Комиссия по делам несовершеннолетних в 1967 г.?
3. Как можно оценить уровень информированности органов управления о проблеме детской преступности?
4. Какие принципы были поставлены в центр уголовной политики в начале 1960-х гг.?
5. Какие показатели рассматривались ГИЦ МВД в качестве объективных?

6. Какие группы несовершеннолетних можно выделить по составу совершаемых ими преступлений? Как изменялся их удельный вес со временем?
7. Какие нарушения были выявлены во второй половине 1960-х гг.? Как они отразились на ситуации?
8. Какие факторы влияли на рост преступности несовершеннолетних?
9. Какова роль алкоголизации в росте преступности подростков? Какова была динамика и предпринимаемые меры?
10. Какие шаги предпринимались для профилактики противоправной деятельности несовершеннолетних?
11. Какое влияние на динамику преступности несовершеннолетних оказывали урбанизация и появление «молодых городов»?
12. Каковы особенности преступности несовершеннолетних в сельской местности?
13. Каковы причины и последствия группового характера преступлений несовершеннолетних?
14. Какие негативные явления повлияли на рост детской преступности в конце 1980-х – начале 1990-х гг.?

Темы для письменной части зачета:

Модуль 1.

1. Охарактеризуйте вклад ученых-правоведов в разработку несовершеннолетней преступности в СССР (Г.М. Миньковский, Н.П. Грабовская, А.В. Садовский, Л.Н. Кривоченко, К.Е. Игошев, В.И. Забрянский); письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
2. Охарактеризуйте документальный корпус статистических данных по теме, опишите основные отличия и дефициты; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).

Модуль 2.

1. Охарактеризуйте общие регулятивные действия, которые предпринимались советской властью на различных этапах в период 1917 – конец 1950-х гг.; особое внимание уделите причинам и следствиям для правоприменительной практики; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
2. Подготовьте тайм-лайн (ленту времени) основных этапов государственной политики в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних, уделяя особое внимание социально-историческому контексту и разветвленной сети научных институтов; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).

Модуль 3.

Задания:

1. Охарактеризуйте роль амнистии на ситуацию с преступностью несовершеннолетних во временном разрезе; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
2. Дайте краткую характеристику основным тенденциям преступности несовершеннолетних, используйте тайм-лайн и сравнение по характеру преступной деятельности; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).

Итоговая аттестация проводится письменно. Выберите один из предложенных вопросов. Подготовьте развернутый письменный ответ, опираясь на материалы учебного пособия, списка литературы и приложений; объем работы должен составлять 7000-9000 печатных знаков с пробелами.

Вопросы для проведения аттестации:

1. Какие основные тенденции в государственной политике в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в разные периоды можно выделить? Объясните выбор критериев.

2. Какие инструменты преодоления проблемы детской преступности преобладали в советское время на различных этапах?
3. Какие предпосылки и факторы влияли на рост преступности несовершеннолетних в разные периоды? В какие группы можно объединить эти причины? Объясните выбор критериев.
4. Какое социальное распределение существовало в контингенте несовершеннолетних преступников? Как изменялся этот состав? Чем были обусловлены эти трансформации?
5. Какова картина совершаемых несовершеннолетними преступлений во временном разрезе (малые и большие периоды)? Каковы особенности и причины этой динамики?

Итоговые задания:

1. Объясните динамику роста преступности несовершеннолетних, представленную на диаграмме. Объем письменной работы должен быть 7000-9000 знаков с пробелами.
2. Используя таблицы, подготовьте графики (диаграммы и пр.) динамики роста преступности несовершеннолетних по составу совершенных преступлений; проведите систематизацию данных и сравните обобщенную информацию; объясните причины выявленной картины и влияющие на нее факторы. Объем письменной работы (сопроводительный текст) должен быть 7000-9000 знаков с пробелами.
3. Используя предложенный список литературы, сформулируйте самостоятельно вопрос по тематике преступности несовершеннолетних (государственная политика, тенденции, факторы и способы борьбы) и подготовьте обзор теоретической, эмпирической (доказательной) базы и дискуссий в работах советских ученых. Объем письменной работы должен быть 5000-7000 знаков с пробелами.

Для итоговой аттестации необходимо выполнить оба предложенных задания.

6. Планируемые результаты обучения

Программа носит междисциплинарный характер и позволяет обучать слушателей в соответствии с действующей нормативной базой с отрывом от работы, с частичным отрывом от работы, без отрыва от работы, применяя современные образовательные методики и технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, формировать у слушателей знания и практический опыт в сфере противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления.

Нормативный срок обучения на курсах (прохождение повышения квалификации) вне зависимости от используемых форм и технологий обучения должен составлять 72 академических часа.

В завершении обучения проводится итоговая аттестация, в виде сдачи слушателями курса повышения квалификации – зачета (выполнения письменной работы и устного ответа).

В процессе обучения слушатели изучают государственную политику в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в социально-историческом контексте, учатся систематизировать и анализировать данные.

Методика обучения предусматривает формирование и развитие навыков и умений с помощью практических занятий в дистанционной и очной форме и семинаров, позволяющих обмениваться «лучшей практикой» и делиться профессиональным опытом. Техники и упражнения имеют формирующий и развивающий характер.

По результатам обучения слушатель должен **знать:**

- теоретические и эмпирические аспекты проблемы преступности несовершеннолетних в СССР;
- методику сбора статистических данных и информации на разных уровнях (национальный, региональный и муниципальный);
- основные параметры и характеристики данных и их удельный вес;
- основные факты и принципы государственной политики, этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР;
- систему и динамику, характер и факторы преступности несовершеннолетних в СССР.

По результатам обучения слушатель должен **уметь:**

- оценивать причины и условия преступности несовершеннолетних с точки зрения исторического развития общества;
- ставить исследовательские вопросы и осуществлять системное проектирование (моделирование) путей решения этих проблем;
- систематизировать и анализировать данные по проблеме преступности несовершеннолетних на разных этапах;
- систематизировать и анализировать данные о факторах социальной динамики по проблеме детской преступности;
- проводить аналитический разбор причин и следствий тенденций и явлений по проблеме преступности несовершеннолетних на историческом материале, включая статистические данные.

7. Организационно-педагогические условия реализации программы

Отличительными особенностями рабочей программы повышения квалификации является ориентация на компетентностный подход, позволяющий развивать и наращивать необходимые компетенции для решения профессиональных задач практической деятельности в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. Учебный материал курса разбит на отдельные, завершённые содержательные элементы – модули. Каждый модуль создает целостное представление об определенной предметной области деятельности в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Модули объединяют учебное содержание и технологию овладения им.

Достоинствами модульного построения программы курсов повышения квалификации является то, что модуль рассматривается как целостный фрагмент содержания обучения. Таким образом, реализуется продуктивность обучения, усиливается вариативная составляющая, способствующая более полному удовлетворению запросов и потребностей слушателей курсов, интегрируются знания, формируются практические умения и навыки у слушателей в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. В ходе освоения содержания рабочей программы используются образовательные технологии, предусматривающие различные методы и формы изучения материала (лекции, практические занятия, семинары).

Программой предусматриваются информационные, проблемные, диалоговые лекции. Лекции в форме диалога активизируют мыслительную и познавательную деятельность слушателей. Во время такой лекции поясняется содержание рассматриваемого модуля, а затем совместно разбираются и обсуждаются вопросы модуля.

Проблемные лекции привлекают слушателей к доказательству отдельных положений и формированию выводов о государственной политике в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период истории России.

Практические занятия (семинары) направлены на развитие творческого и аналитического мышления слушателей и формирование практических умений и навыков в сфере систематизации и анализа данных по проблематике в социально-историческом контексте.

При реализации вышеуказанных методов и форм изучения материала курса повышения квалификации предусматриваются следующие виды самостоятельной работы слушателей:

- работа с учебно-методическими пособиями (конспектом лекций);
- работа с рекомендованной литературой;
- работа с документами административной и судебной практики;
- выполнение письменных и устных заданий (текущий и промежуточный контроль);
- подготовка итоговых аналитических эссе (письменная работа);
- подготовка к итоговой аттестации.

Оценка качества освоения программы
(формы аттестации, оценочные и методические материалы)

Фонды оценочных средств, представленных в рабочих программах учебных дисциплин, включают:

- вопросы для самопроверки;
- задания для практической и самостоятельной работы;
- тематика письменных работ.

Виды и формы текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации.

Формы текущего и промежуточного контроля: собеседование; письменная работа (эссе).

Итоговая аттестация слушателей по программе повышения квалификации является обязательной и осуществляется после освоения программы повышения квалификации в полном объеме. Итоговая аттестация проводится в письменной форме (развернутые ответы на вопросы, эссе и аналитические записки).

Форму проведения итоговой аттестации выбирает слушатель по согласованию с учебным заведением.

Лицам, успешно освоившим настоящую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы о квалификации: удостоверение о повышении квалификации.

«Государственная политика в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России»

Аннотация

В настоящем учебном пособии раскрываются вопросы важнейшего социально-исторического феномена – преступности несовершеннолетних граждан в СССР в советский период. В рассматриваемом явлении переплелись и нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные отношения, сложившиеся в советском обществе на определенных этапах его развития. Представленные статистические данные позволяют в полной мере увидеть картину преступности несовершеннолетних на разных этапах советского периода, а также оценить и проанализировать масштабы, качественные характеристики и динамику перемен в контексте данной проблемы, наконец, познакомиться с деятельностью правоохранительных органов в рамках проводимой государством политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР и дать ее оценку. Изучение настоящего вопроса является актуальным с точки зрения не только соотнесения прошлого опыта с современными вызовами, стоящими перед российским обществом, но и значимости понимания социально-исторических параллелей, причин и последствий, что позволит глубже проникнуть в сегодняшние задачи безопасности и развития страны.

Об авторе

Краснов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, адвокат, председатель Московской коллегии адвокатов №1, доцент Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ.

Введение

Воспитание подрастающего поколения всегда стояло в центре внимания советского государства, а всестороннее развитие личности являлось предметом особой заботы Коммунистической партии. Незыблемой аксиомой советской идеологической доктрины являлось положение о том, что с победой революции и построением социализма в СССР навсегда были уничтожены, в отличие от капиталистических стран, основные экономические и социальные причины преступности – частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком.

Преступность в советской стране объяснялась, главным образом, сохранением «пережитков прошлого» среди отсталой части граждан. В соответствии с этой установкой строилась и система борьбы с преступностью, включая подростковую, где основное внимание уделялось предупреждению преступности и ликвидации ее причин, воспитанию граждан в духе коммунистической морали. Принятая XXII съездом КПСС новая Программа (1961) выдвинула моральный кодекс строителя коммунизма, в котором среди других нравственных принципов провозглашалась «непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству».

С исчезновением СССР, а также с вхождением России в мировое сообщество проблема преступности несовершеннолетних приобрела новое звучание. Несмотря на многочисленные научные труды и изыскания, произведенные в советский период, критически стали восприниматься прежние оценки и подходы. Этому способствовал невиданный прежде разгул преступности в стране, пришедшийся на 1990-е гг. и вызвавший в обществе страх и озабоченность, поиски ответа на вопрос: в чем заключались действительные причины подобного криминального взрыва? За 1990–1998 гг. число выявленных преступлений несовершеннолетних в стране выросло на 25,5%, а их темпы в 3,5 раза превысили темпы роста населения в возрасте от 14 до 18 лет.

Отечественные исследователи отмечают, что в современной России преступность несовершеннолетних имеет множество сходных черт с аналогичной картиной преступности в СССР в 1970–1980-е гг.: групповой характер преступности, ее алкоголизация и наркотизация, направленность преступлений на завладение чужой собственностью, высокий уровень рецидива среди преступников-подростков. В этой связи сегодня все громче раздаются голоса, призывающие вернуться к прежнему опыту борьбы с преступностью несовершеннолетних, взять советскую модель за основу современной государственной политики.

Между тем высокая эффективность советской государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних является мифом. Многие современные ученые-криминологи пытаются найти ответы в изучении советского опыта борьбы с преступностью несовершеннолетних, основываясь на работах советских ученых, однако они не содержат необходимой доказательной базы, а сами выводы далеко не всегда соответствовали реальной картине преступности.

Эти труды создавались преимущественно юристами, которые основное внимание уделяли анализу законодательной и нормативной базы и не ставили перед собой задачу установления научных критериев для определения эффективности государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Вместе с тем они должны были располагать объективными статистическими данными и показателями, но они не располагали. Историки же до недавнего времени практически не занимались этой проблемой.

В XX в. проблема преступности несовершеннолетних была выделена международным сообществом как особо важная часть решения «детского» вопроса, были закреплены общие принципы борьбы с детской преступностью, сформулированы конкретные нормы права. С 1920-х гг. преступность несовершеннолетних рассматривалась международными организациями как комплексная проблема – социальная, экономическая, правовая, культурная, психолого-педагогическая, – выходящая за рамки криминальной юстиции.

На деятельность международных организаций в области защиты прав детей и борьбы с преступностью несовершеннолетних заметное влияние оказал опыт СССР, который в 1920-е гг. имел по этому вопросу одно из наиболее прогрессивных законодательств в мире.

Проблема преступности несовершеннолетних и сегодня находится в центре внимания общества и власти, что свидетельствует о ее непреходящем значении.

Государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних включала в себя систему мер, направленных на борьбу с этой преступностью, органы, осуществляющие эти меры, и нормативно-правовую базу, в соответствии с которой проводилась реализация поставленных государством задач. В зависимости от этих задач, а также в связи с изменением компетенции органов, осуществляющих меры борьбы, можно выделить три этапа: 1917–1935 гг., 1935 – конец 1950-х гг., 1960–1991 гг.

Глава первая.

Методологические подходы к изучению проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: историографический опыт и данные статистики

Проблема подростковой преступности в советский период разрабатывалась учеными-правоведами с целью выработки практических методов и рекомендаций по ликвидации этого негативного явления. Ими была создана законодательная база, которая легла в основу системы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Большой заслугой правоведов стало создание понятийного аппарата, который описывал преступность несовершеннолетних как социальное явление. Были также определены способы и методы совершения подростками преступлений; выявлены и изучены причины и условия, влияющие на совершение преступлений, характерные черты преступности несовершеннолетних. Эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних определялась с позиций оценки законодательства, регулирующего эту сферу, без анализа применения на практике данного законодательства.

Одна из особенностей этих трудов – практически полное отсутствие во многих работах статистических данных, позволяющих раскрыть количественные и качественные характеристики этого явления. Как правило, использовались отдельные цифровые показатели, которые носили характер произвольной выборки.

Литературе советского периода была присуща партийность, решающим образом влияющая на общее видение проблемы. Авторы обязывались писать о преимуществах советской системы перед капиталистической и пропагандировать успехи СССР в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Идеологические установки партии и правительства на снижение преступности, на ее полную ликвидацию вступали в противоречие с объективной реальностью: начиная с 1960 г. преступность несовершеннолетних в СССР неуклонно возрастала. Ученые, судьи, руководители органов внутренних дел были вынуждены вступить на путь не только засекречивания, но и фальсификации реальных данных о преступности в стране, в том числе о преступности несовершеннолетних. Складывалось ощущение полного благополучия, отсутствие криминогенных проблем, осознание того, что не стоит прилагать усилий для борьбы с детской преступностью, так как она неизбежно исчезнет с наступлением коммунизма.

Лидер криминологической науки Г.М. Миньковский в начале 1970-х гг. возглавлял сектор, в котором изучались проблемы преступности несовершеннолетних Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В связи со служебной необходимостью им были запрошены данные о состоянии преступности в РСФСР за 1969–1972 гг. Из полученного ответа следовало, что по всем видам преступлений в области преступности несовершеннолетних продолжался рост. Однако в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Г.М. Миньковский не стал приводить имеющиеся в его распоряжении данные и ограничился выводом, что «общая характеристика состояния и динамики преступности в социалистическом обществе как явления регрессирующего, полностью относится к преступности несовершеннолетних».

О снижении преступности несовершеннолетних также писали ученые А.В. Садовский, Л.Н. Кривоченко и др. В качестве примера приводились данные о снижении преступности несовершеннолетних в Ленинграде в течение 1954–1959 гг. Этот факт (без приведения соответствующих выкладок) кочевал из одного научного труда в другой, и вопрос о его достоверности, а тем более типичности для страны в целом, никем не подвергался сомнению.

Идеологические рамки, в которые были поставлены советские ученые, отсутствие доступа к реальным данным статистики предопределили их разработки в области теоретических основ подростковой преступности: построение и функционирование новой системы борьбы с преступностью несовершеннолетних, внедрение и адаптация нового законодательства по борьбе с преступностью подростков, профилактические меры, направленные на снижение преступности, вопросы координации профилактических

органов по борьбе с преступностью, изучение личности преступника, изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, определение уровня латентной преступности несовершеннолетних, изучение вопросов, связанных с рецидивной преступностью несовершеннолетних, разработка ее гендерной составляющей, изучение особенностей городской и сельской преступности, криминалистических особенностей преступности несовершеннолетних (место, время, способ совершения преступлений), особенностей связанных с раскрытием преступлений т.д.

Одними из первых фундаментальных исследований, выполненных в этом ключе, стали работы Г.М. Миньковского и Н.П. Грабовской. Повторяя известное положение о пережитках прошлого, как основной причине преступности несовершеннолетних в СССР, Г.М. Миньковский отмечал наличие иных причин молодежной преступности, корни которых нужно искать в советской действительности. Среди них: отрицательный пример родителей и дурное влияние окружения подростка, подстрекательство со стороны криминальных кругов, детская безнадзорность и беспризорность, малосодержательный досуг, недостатки в работе школ, ПТУ и иных органов, призванных заниматься воспитанием подростков. Данная работа явилась фундаментом для научных разработок по борьбе с преступностью несовершеннолетних в последующие годы. Г.М. Миньковский предложил ряд тем, которые затем детально разрабатывались учеными, например: изучение иных причин детской преступности, помимо классовых; разработка профилактических мер; рекомендации по улучшению работы государственных органов; изучение личности несовершеннолетнего преступника, борьба с рецидивной преступностью несовершеннолетних, региональные особенности преступности несовершеннолетних, вопросы городской и сельской преступности.

В исследовании Н.П. Грабовской особый интерес представляет анализ Положения о комиссии по делам несовершеннолетних, принятого 29 августа 1961 г. Она отметила историческую преемственность вновь учреждаемой комиссии с комиссиями по делам несовершеннолетних, ликвидированными в СССР в 1935 г., провела сравнение их задач, полномочий, роли в системе борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Одной из первых специализированных работ, посвященных профилактике преступности несовершеннолетних, стала квалификационная работа сотрудника Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР А.В. Садовского. Отдав дань идеологическим аспектам причин преступности несовершеннолетних, автор отметил, что они кроются в недостаточном воспитании детей в семьях, в неудовлетворительной работе ВУЗов, ПТУ, школ, ДЭЗов. Он видел эти причины и в негативном поведении взрослых, указывал на важность организации достойного досуга для детей, на необходимость борьбы с алкоголизацией подростков. А.В. Садовский считал, что системное внедрение общих и специальных профилактических мер позволило бы воплотить решения партии и правительства по борьбе с преступностью в жизнь. Под общими мерами он понимал осуществление дальнейшей программы коммунистического строительства, направленной на поднятие материального, культурного уровня широких народных масс, улучшение жилищных условий, повышение зарплаты трудящимся, сокращение рабочего дня. А под специальными – те меры, которые были направлены непосредственно на предупреждение преступности (деятельность правоохранительных органов, суда, прокуратуры, общественных организаций). По его мнению, реализация всех вышеперечисленных факторов позволила бы искоренить преступность несовершеннолетних полностью.

Соглашаясь с А.В. Садовским относительно главной причины преступности несовершеннолетних – социальной, Л.Н. Кривоченко под причинами конкретных преступлений несовершеннолетних понимал те, которые порождают антиобщественную установку, а под условиями – те обстоятельства, которые облегчают возникновение и реализацию преступного намерения. Обосновывая заявленную правительством политику превалирования воспитательных мер над карательными, Л.Н. Кривоченко предложил шире применять в отношении несовершеннолетних преступников меры воспитательного характера и по мере приближения к построению коммунистического общества снижать

количество репрессивных мер. Он отметил, что при вынесении наказаний судами должно учитываться то, что процесс психического развития у несовершеннолетних не завершен, что в их сознании отсутствуют прочно укоренившиеся порочные привычки и взгляды, следовательно, для их исправления и перевоспитания возможно применение наказаний гораздо менее строгих, нежели для взрослых.

В 1971 г. во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР была защищена диссертация М.Е. Токарева, которая представляла попытку обобщения имеющегося опыта по предупреждению рецидива несовершеннолетних, в ней также были рассмотрены основные формы и возможности деятельности органов прокуратуры, предварительного следствия, суда по борьбе с рецидивом и выявления проблем организации борьбы с ним.

В криминологической литературе 1960-х определился переход от характеристики особенностей личности преступника путем простого их перечисления к структурной (поэлементной) характеристике, основанной на изучении места этих элементов в «блоке принятия решений» и реализации последних (Ю.Д. Блувштейн, В.Н. Кудрявцев, А.Б. Сахаров, В.Г. Танасевич, А.М. Яковлев).

В диссертации Г.М. Миньковского воспринят этот подход, но вместе с тем модифицирована система выделенных элементов. Их характеристика осуществлялась по следующей схеме: демографические признаки; образовательно-культурный уровень; потребности, интересы, отношения в сфере быта и досуга; эмоционально-волевые признаки; ориентация личности и мотивации, как синтез сдвигов и деформаций. Г.М. Миньковский подробно рассматривал особенности несовершеннолетнего преступника по полу, возрасту, месту жительства и оседлости, семейному положению, роду занятий. Образовательно-культурные особенности рассматривались по образованию и другим признакам, фиксирующим объем усвоения общеобразовательной, профессионально-значимой и культурно-эстетической информации. Применительно к возрастно-половой структуре контингента несовершеннолетних преступников обосновывался вывод о социальной обусловленности резких различий долевых показателей подростков мужского и женского пола, младших и старших подростков.

Он считал, что советская система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних сложилась на принципиально новой основе, отличной от систем стран капиталистического лагеря. Он выделял следующие основные черты советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних: направленность на предупреждение преступности и ликвидацию их причин; многоуровневый характер, усиление элементов специализации по мере снижения уровня преступности; ведущая роль общей профилактики, перенос центра тяжести специальной профилактики на раннее предупреждение; дифференциация и индивидуализация мер, обеспечение соответствия проблем и средств решения; развитие взаимодействия, участия общественности; взаимодействие мер различных уровней.

Еще одним глубоким научным трудом, связанным с изучением личности несовершеннолетних преступников, явилась работа К.Е. Игошева, который провел исследование вопросов типизации личности преступника и мотивации его преступного поведения на уровне социальных и социально-психологических обобщений, позволяющих дать анализ эффективности системы социального контроля и ее оптимизации как одного из важных средств предупреждения преступности несовершеннолетних. В своем исследовании он использовал комплексный подход изучения проблемы и опирался на знание о личности, накопленные социологией, юриспруденцией, политэкономией, психологией и другими науками. В диссертации развивалась точка зрения, согласно которой личность преступника в условиях социализма являлась временным отживающим явлением. Он утверждал, что можно говорить о преступнике как о типе лишь по отношению к явлению преступности. По отношению же к социалистическому обществу – это не типичная личность. К.Е. Игошев считал, что при социализме сложилась такая система общественных отношений, которая не может порождать преступников. И лишь отживающие, регрессивные условия и факторы непосредственно формируют преступника как тип личности.

Вопросам национальных и региональных особенностей преступности несовершеннолетних была посвящена работа Ю.Г. Байбакова «Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних. По материалам Северного Кавказа». Автор подверг исследованию основные теоретические аспекты борьбы с молодежной преступностью, остановился на ее общей криминологической характеристике. Он особое внимание уделил причинам и профилактике молодежной преступности в разрезе видов и категорий преступлений и преступников по территориальным зонам. Он проанализировал историю применения на Северном Кавказе важнейших законодательных актов и деятельность государственных учреждений по борьбе с преступностью подростков на различных этапах развития социалистического государства, дал общую криминологическую характеристику преступности подростков в данном регионе. Им были установлены значительные различия в уровне и характере преступности среди подростков между районами Северного Кавказа. Он объяснил это влиянием исторически сложившихся различий этнографического, психологического и иного характера.

Изучающие особенности территориальной преступности несовершеннолетних А.И. Долгова, Г.М. Миньковский, Н.Г. Яковлева выявили устойчивую зависимость между уровнем преступности несовершеннолетних и такими показателями, как удельный вес и общая численность детей и подростков, проживающих в общежитиях; преобладание в структуре взрослого населения одиноких женщин, неполных и неблагополучных семей, как и родителей, профессия которых требует длительного отсутствия, семей прибывших из других населенных пунктов; высокая концентрация судимых лиц, бытовых правонарушителей, лиц, состоящих на медицинском учете. Наиболее тесная зависимость была установлена между региональными различиями в преступности и распадом семей. При сравнении по этим показателям установлено почти полное совпадение республик с наибольшим и наименьшим уровнем преступности несовершеннолетних с республиками, имеющими аналогичные уровни по численности распавшихся браков.

Проблемы сельской преступности несовершеннолетних была посвящена научная работа В.И. Забрянского. Автор указывал на неравномерность распространения сельской преступности на территории РСФСР. По его данным, в группу с относительно высокой преступностью входили Север-Западный и Поволжский районы, в группу со средневысокой – Дальневосточный, Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский районы, в группу со средненизкой – Калининградская область, Центральный, Уральский, Северный районы, а в группу с относительно низкой преступностью несовершеннолетних на селе входили Кавказский, Центрально-Черноземный и Волго-Вятский районы. Анализ сельской преступности позволил установить, что самая низкая сельская преступность несовершеннолетних была отмечена в Дагестане и Чечено-Ингушской республиках, самая высокая в Калмыкии и Приморском крае. Автором было выведено соотношение городской и сельской преступности несовершеннолетних как 75% к 25%, однако он отмечал, что наблюдалась тенденция роста сельской преступности, а в некоторых регионах она обгоняла городскую.

Проблемам состояния преступности молодежи, ее характерным особенностям, а также некоторым аспектам деятельности внутренних органов по борьбе с преступностью молодежи была посвящена работа А.Н. Пескова. Ее ценность заключалась в том, что автор на основании изучения более чем 600 уголовных дел вывел ряд закономерностей, связанных с мотивом преступного поведения подростков, способах совершения ими преступных деяний, мотивации, месте и времени совершения ими преступлений.

Советские ученые выявили взаимосвязь между бессодержательным досугом несовершеннолетних и уровнем преступности. Данной теме были посвящены работы криминолога Л.А. Волошиной, а также ученых социологов Л.А. Гордона и Б.Ф. Зубицкого.

Перелом в оценке причин преступности несовершеннолетних обозначился в работе В.С. Ковальского. Впервые за весь рассматриваемый период возникла дискуссия по вопросу общепринятого политического догмата о причинах преступности: что лежит в основе преступления: «пережитки прошлого», или «стихийное явление»? Автор попытался найти золотую середину, однако пришел к выводу, что в основном это «пережитки». В

работе В.С. Ковальского содержится особое мнение видного ученого И.И. Карпеца, который указал, что исторически объяснение причин совершения преступления «антиобщественной установкой» личности пришло на смену объяснению этих причин «пережитками прошлого».

С развалом советского государства, отказом от коммунистических идей, переходом к построению капиталистического общества и признанием его норм и ценностей, из научных работ исчезли формулы превосходства социалистической системы над капиталистической как порождающей преступность в обществе. Российское государство перешло к интеграции в мировое сообщество, присоединилось к международно-правовым нормам, в том числе в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Вчерашние критики капиталистических идей и международных институтов признали необходимость объединения усилий в борьбе с детской преступностью и высоко оценили международные стандарты ООН. Впервые в начале 1990-х годов на страницах научных журналов стали печататься нормативные и стратегические документы ЮНИСЕФ, посвященные детской проблеме, и зародилась научная дискуссия по ратификации данных норм в России. Принятие международного законодательства позволило сделать первый шаг по вхождению Российской Федерации в мировое сообщество.

Одной из первых работ, освещающих данный вопрос, явилось исследование Г.М. Миньковского и В.П. Ревина. В нем впервые после распада СССР отмечалась необходимость тесного международного сотрудничества различных стран в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Данное сотрудничество должно было включать в себя комплекс мер по улучшению правовой регламентации по отдельным направлениям защиты прав, интересов и свобод граждан, информационному и методическому взаимодействию, обмену опытом. Особое значение в этом направлении играли законодательные акты ООН, так как они, по мнению ученых, выражали базовые нравственные и правовые ценности современной цивилизации; в этих документах аккумулировались достижения юридической мысли и практической борьбы с преступностью разных государств, в том числе и СССР.

Видные отечественные ученые публично признали взаимопроникновение советского и международного законодательства в области борьбы с детской преступностью, важность существования наднациональных институтов и отказались от пропаганды превосходства советской системы над международной. Отмечалась важность изучения российскими учеными и правоведами законодательства ООН, в частности «Пекинских правил», «Эр-Риядских принципов».

Одной из работ, посвященных рассматриваемой теме, была монография Н.И. Поляковой, в которой раскрывались правовые и организационные основы системы предупреждения преступности несовершеннолетних в России в историческом плане и на современном этапе. На основе анализа исторической действительности советского государства в период 1950-1970 гг. делался вывод о том, что рост преступности несовершеннолетних в конце 1950-х годов был связан с тем, что экономика страны не полностью восстановилась после Великой Отечественной войны; свою роль сыграла всеобщая амнистия 1953 г., а также реабилитация репрессированных и несправедливо осужденных. Проведенные руководством СССР внутриполитические и социальные перемены стали предпосылкой к качественному изменению системы органов внутренних дел в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. К середине 1970-х годов политическая и экономическая ситуация в СССР, сложившиеся направления развития уголовно-правовой политики способствовали созданию эффективной системы профилактики преступности несовершеннолетних. К середине 1980-х гг. система была полностью сформирована. Она базировалась на комплексном и планомерном использовании возможностей государственных органов и общественных институтов в данной сфере.

Указанные вопросы поднимались и в работе Н.Р. Косевича, который проводил исследование современных проблем подростковой преступности, опираясь на социологические методы (опрос, анкетирование), а также на анализ документов,

имеющихся на местах и в Управлении по организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД Московской области, статистические данные МВД о преступности несовершеннолетних в Московской области. Косевич пришел к выводу, что в СССР в 1960-1970 годы была выработана научная концепция предупреждения преступности несовершеннолетних. Несмотря на то, что в эти годы система испытывала отрицательное воздействие формализма, погони за отчетными показателями, она, по мнению Н.Р. Косевича, сохраняла достаточную эффективность и не позволила преступности несовершеннолетних нарастать лавинообразно, а в переходный период смогла стать серьезным сдерживающим фактором. Отмечалось, что советская модель предупреждения преступности несовершеннолетних получила международное признание – ряд ее организационных форм и методических положений нашло отражение в документах ООН. Косевич пришел к выводу, что отечественная система предупреждения преступности несовершеннолетних, построенная в 1960-х – 1980-х гг. в СССР, в переходный период была фактически полностью разрушена. Он считал, что в настоящее время необходимо ее восстановить и развивать с учетом новых условий, опираясь на существовавшие ранее формы и методы предупредительной деятельности.

Оценка советской системы борьбы с преступностью несовершеннолетних была дана в работе, подготовленной М.А. Волковым, С.Н. Гонтарь, В.П. Потудинским и М.А. Удовиченко. Авторами было отмечено, что на сегодняшний день изменение социально-политической и экономической обстановки в стране вызвало серьезный рост преступности несовершеннолетних, особенно насильственной. Они обращают внимание на историко-правовые аспекты борьбы с преступностью несовершеннолетних и с этой целью анализируют законодательство царской России и СССР, историю создания и становления системы профилактических учреждений. Ученые отметили, что наиболее эффективная и жизнеспособная система профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних была построена в советское время (1960–1980). Проведенный анализ позволил им прийти к выводу: несмотря на огромные трудности, переживаемые страной в XX веке, все-таки государство изыскивало достаточно большие средства на охрану интересов детей от преступных посягательств, на профилактику против вовлечения молодежи в преступную деятельность. Особенно успешной, по их мнению, была работа правоохранительных, советских государственных органов и общественности (в виде различных комиссий) по пресечению беспризорности и безнадзорности детей. Авторы считают, что этот опыт представляет хорошую практическую школу для изучения советских форм и методов деятельности; что он должен быть использован работниками правоохранительных органов и судами.

Происходившие в постперестроечный период политические процессы оказали влияние на направление научной мысли. Обозначенная руководством страны в начале 1990-х гг. политика раздачи регионам «суверенитета» поставила перед местными властями проблему борьбы с преступностью, в том числе с подростковой. Ученые в регионах подготовили ряд научных работ, посвященных истории борьбы с преступностью несовершеннолетних в отдельно взятых городах, краях, республиках. Огромную помощь в их работе оказал процесс рассекречивания местных архивов, ввод в научный оборот статистических данных. Впервые ученые, посвятившие себя изучению проблем детской преступности, смогли воспользоваться этими документами и поднять изучение темы на новый, более качественный уровень.

Одной из таких работ стала монография А.В. Комарницкого, в которой рассмотрены вопросы преступности несовершеннолетних и ее профилактика, представлен отечественный и зарубежный опыт правового регулирования отклонений этого вида, приводится опыт организации профилактической деятельности правоохранительных органов Север-Западного федерального округа. Анализируя современную преступность несовершеннолетних, А.В. Комарницкий использует статистические данные ГИЦ МВД России за 2001–2006 гг.

Аналогичные проблемы были подняты В.Ж. Дороховым. Автор обращается к опыту профилактики детской преступности и утверждает, что сегодняшней период и конец 1960-х гг. обладают определенной схожестью общественно-политических процессов (демократизация, реформа экономики, реорганизация системы МВД). Он считает, что изучение прошлого помогает лучше понять настоящее, и обращает свое внимание на исторический опыт деятельности органов МВД Хабаровского края по борьбе с детской преступностью. Дорохов выделяет специфические особенности преступности несовершеннолетних в этом регионе: большая территория, тяжелые климатические условия, удаленность от центра, низкая плотность населения, большой процент молодежи, весомое присутствие в социальной структуре населения лиц, освобожденных и условно освобожденных из мест заключения.

Еще одной региональной работой, посвященной истории преступности несовершеннолетних, стала монография С.Д. Богдасарян. Ее автор на основании архивных данных (статистические отчеты прокуратуры) приходит к выводу, что преступность несовершеннолетних постоянно росла. Автор критикует деятельность органов прокуратуры, следствия, суда, комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, считая, что их деятельность была недостаточно эффективной.

Один из важнейших источников – статистические сборники, составителями которых были Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР и Прокуратура СССР. Они содержат ценный материал о преступности и судимости несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и современной России, сведения об отдельных видах преступлений, совершенных подростками.

Руководство Прокуратуры СССР, желая поставить на научную основу изучение причин и особенностей подростковой преступности, на базе ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР создало в 1963 г. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Это было первое в советской истории базовое научное подразделение, целенаправленно занимавшееся изучением преступности несовершеннолетних. в 1987 г. он был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре РСФСР; в 1993 г. – в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации; в 2007 г. вошел в состав Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Важнейшей вехой в построении научной основы борьбы с преступностью несовершеннолетних стало создание в рамках МВД СССР Главного информационного центра (ГИЦ МВД СССР). Согласно приказу МВД СССР от 9 ноября 1970 г. «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР», этот орган был создан с целью улучшения системы информации и использования ее в оперативно-служебной деятельности МВД СССР, в том числе в формировании криминальной статистики.

10 ноября 1971 г. на основании приказа МВД СССР ГИЦ был преобразован в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР. Тем самым впервые в МВД СССР появилось мощное научно-практическое подразделение, в ведение которого входил сбор статистической информации о преступности несовершеннолетних в том числе. В связи с упразднением в 1991 г. МВД СССР, Центр был объединен с созданным в 1991 г. Республиканским информационным бюро МВД России. Объединенная структура сохранила название – Главный информационный центр МВД России.

В 1960–1970 гг. статистические данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР собирались различными ведомствами: в Министерстве охраны общественного порядка РСФСР (МООП, МВД РСФСР) – заявления о преступлениях, полученные от граждан; в судах – данные о судимости несовершеннолетних и их характеристики; в прокуратуре – о количестве преступлений, совершенных подростками, а также о численности несовершеннолетних, совершивших преступления и их характере.

Порядок обработки первичных данных в этих учреждениях представляется следующим образом. Карточки по материалам обращений граждан и по возбужденным уголовным делам выставлялись в низовых подразделениях МООП (МВД), затем они систематизировались и передавались в подразделения областного уровня, откуда после обработки и обобщения поступали в министерство для формирования данных по РСФСР в целом. Аналогичный трехступенчатый уровень сбора статистической информации был положен в основу организации работы прокуратуры и министерства юстиции РСФСР.

Поскольку основные функции по борьбе с преступностью в 1960–1970 гг. были сосредоточены в прокуратуре, то вся статистическая информация по данному вопросу аккумулировалась именно в ней, и на основании этой информации сотрудники прокуратуры готовили аналитические справки и информационные письма, отражающие динамику преступности несовершеннолетних.

С 1970 г. данная практика была изменена. Так в 1970 г. в СССР был сформирован ГИЦ МВД СССР. И с этого момента все информационные потоки о преступности несовершеннолетних стали концентрироваться именно в этом органе.

В 1971 г. отдел статистики ГИЦ МВД СССР ежеквартально получали из 200 местных органов МВД, УВД, линейных отделов милиции (ЛОМ) более 2 миллионов показателей по 15 формам. Вся полученная информация обрабатывалась 15 сотрудниками отдела вручную.

В то же время в городских, районных, линейных органах внутренних дел были сформированы учетно-аналитические группы (специально выделенный сотрудник), которые занимались учетом на местном уровне. Данные собранные на местном уровне передавались в региональные информационные центры.

В МВД ГУВД субъектов были сформированы региональные учеты. Данные учеты осуществлялись на уровне информационных центров соответствующих подразделений. Информационные центры обобщали и обрабатывали данные, поступившие с мест, а затем передавали их в ГИЦ МВД СССР.

В 1980–1981 гг. в ГИЦ МВД СССР поступало с мест более 15 тысяч отчетов, содержащих более 20 миллионов показателей. Справиться с таким значительным потоком информации сотрудникам центра помогало введение компьютерной обработки данных.

К информации, изложенной в статистических сборниках, следует относиться критически. Массовые факты фальсификации, нарушения порядка регистрации заявлений граждан о преступлениях, факты незаконных отказов в возбуждении уголовных дел, а также их необоснованного прекращения совершались в основном на самой низовой ступени – в районных, городских отделах милиции. Но именно на основании их отчетности ГИЦ МВД СССР готовил статистические сборники.

Следует отметить, что, пользуясь информацией сборников, необходимо учитывать степень латентности подростковой преступности, уровень раскрываемости преступлений, изменение порядка регистрационного учета, рост численности населения 14-17 лет, проведение массовых амнистий, а также целый ряд иных факторов, влияющих на рост преступности несовершеннолетних.

Помимо этого, в ходе анализа статистических сборников обнаруживается ряд технических ошибок, допущенных составителями.

В целом информация, изложенная в статистических сборниках дает возможность составить общее представление о динамике преступности несовершеннолетних в РСФСР и тенденциях подростковой преступности.

В начале 1960-х гг. Прокуратура РСФСР являлась основным органом, координирующим борьбу с преступностью несовершеннолетних и осуществляющим профилактику, надзор за соблюдением законности в отношении преступности несовершеннолетних. Следователи прокуратуры вели предварительное следствие по данной категории дел, поэтому в прокуратуре концентрировалась вся основная статистическая информация о преступности несовершеннолетних: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних и удельный вес несовершеннолетних от общего показателя по РСФСР по каждой из указанных категорий;

количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними по видам. Помимо этого, сюда входили сведения, характеризующие несовершеннолетних преступников по занятости, половому признаку, составу семьи, по отношению к членству в ВЛКСМ.

Источниками получения этой информации для прокуратуры являлись материалы конкретных уголовных дел, которые вели следственные органы прокуратуры. По указанным выше показателям прокуратура получала информацию из МООП. Это же Министерство представляло данные о несовершеннолетних, доставленных в детские комнаты милиции за безнадзорность, и о количестве несовершеннолетних, находящихся на учете в них, а также о несовершеннолетних, доставленных в медицинские вытрезвители.

На основании информации, стекающейся из региональных подразделений прокуратуры и МООП, Прокуратура РСФСР проводила обобщения и устанавливала динамику преступности несовершеннолетних в отдельно взятых регионах, что также находило отражение в справочном материале прокуратуры.

Важным критерием подростковой преступности, отраженным в данных статистики, было количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности из расчета на 10 тыс. населения в возрасте 14–17 лет и коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14–17 лет. Сравнение динамики роста этих показателей с ростом населения несовершеннолетних в РСФСР за отдельно взятый период позволяло объективно установить реальное положение. Данные о росте населения несовершеннолетних Прокуратура РСФСР получала из Центрального статистического управления РСФСР. Из этого же органа в прокуратуру поступала информация о количестве неохваченных учебным процессом несовершеннолетних.

В документах отражены не только статистические данные роста преступности несовершеннолетних, но и конкретные причины и условия, способствовавшие ее росту. Эти данные прокуратура получала благодаря осуществлению одной из основных своих функций – надзору за соблюдением законности в РСФСР, в частности, проверке соблюдения министерствами и ведомствами законодательства по борьбе с подростковой преступностью. Проверке подвергались органы милиции, суды, органы пенитенциарной системы, комиссии по делам несовершеннолетних, организации и предприятия, школы, ПТУ, детские дома, а также сами низовые подразделения прокуратуры. Выявленные нарушения в работе указанных органов анализировались прокуратурой и по результатам выносились представления в конкретный орган, допустивший нарушения, об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Требования, изложенные в представлении, носили обязательный характер.

Материалы Прокуратуры РСФСР в основном представлены информационными справками, содержащими показатели динамики преступности несовершеннолетних в РСФСР за определенные периоды. Этот вид документов разрабатывался в основном сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних при Прокуратуре РСФСР и направлялся для сведения руководству, которое, в свою очередь, передавало данную информацию министерствам и ведомствам, отвечающим за борьбу с преступностью несовершеннолетних, а также в ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР.

Существенным источником информации являются аналитические записки и справки, подготовленные руководящими работниками Прокуратуры РСФСР и сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних. В указанных справках приводился анализ динамики преступности несовершеннолетних, выявлялись причины и условия, влияющие на рост подростковой преступности, а также предлагались способы их устранения. Аналитические записки предназначались в основном для руководства прокуратуры РСФСР, которое использовало их для докладов на заседаниях Совета Министров РСФСР и ЦК КПСС. Также эти записки направлялись в Министерство просвещения, МООП (МВД), Министерство юстиции, в ЦК ВЛКСМ, в Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, в Президиум Верховного Совета РСФСР, в ЦК КПСС, в Совет Министров РСФСР как для ознакомления с положением дел

по данному вопросу, так и с предложениями устранить причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними.

Отдельный пласт источников – обзорные справки и докладные записки, которые готовились сразу несколькими министерствами и ведомствами, призванными вести борьбу с преступностью подростков, и которые занимались профилактикой преступности несовершеннолетних. В них излагались недостатки в работе этих министерств и предлагались конкретные шаги по их устранению. Такие документы представляли руководству ЦК КПСС и Совету Министров РСФСР возможность посмотреть на проблему подростковой преступности со всех сторон, объективно оценить угрозу, которую она представляла для государства и общества, а также наметить взвешенные и планомерные мероприятия по ее устранению. Фактически все вышеперечисленные документы были подготовлены сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР.

Уровень достоверности материалов Прокуратуры РСФСР достаточно высок. Прокуратура РСФСР, особенно в период с 1960 по 1970 гг., смело обличала факты нарушения порядка регистрации заявлений граждан о совершенных в отношении них противоправных деяниях, допущенных сотрудниками МООП (МВД), указывала на незаконное прекращение уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних преступников сотрудниками милиции. Конструктивной критике прокуратуры подвергались и иные органы, допустившие нарушения в области профилактики преступности несовершеннолетних. Однако органа, призванного надзирать за деятельностью самой прокуратуры, в СССР не существовало. Следовательно, определить допускались ли самой прокуратурой какие-либо нарушения в рассматриваемой области, практически невозможно.

В материалах Прокуратуры РСФСР имеются два документа, подготовленные сотрудниками Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. Документы носили секретный характер, и только ограниченный круг должностных лиц был допущен к работе с ними. Первый документ посвящен исследованию алкоголизации советской молодежи и связи алкоголизма с преступностью и датирован 1968 г. Интерес представляют источники, легшие в основу первого отечественного исследования по указанной проблеме. Это, во-первых, статистическая отчетность МВД СССР о несовершеннолетних, задержанных и помещенных в вытрезвитель в 1964–1968 гг.; во-вторых, отчетность Минздрава СССР за 1965–1967 гг. о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом; в-третьих, статистика МВД СССР 1966–1968 гг. о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде; еще одним источником стали выборочные данные МВД по несовершеннолетним, доставленным в вытрезвители, отделения милиции, детские комнаты милиции в связи с алкогольным опьянением. В публикуемых документах также присутствуют ссылки на статистику Института психиатрии АМН СССР об употреблении спиртного детьми, состоящими на учете в детских комнатах милиции, а также на данные Московского городского психоневрологического диспансера для детей и подростков, куда ставились на учет несовершеннолетние алкоголики. Наконец, важным дополнительным источником оказался анонимный анкетный опрос, проведенный сотрудниками Института среди 16–17-летних старшеклассников одной из московских школ (всего было опрошено 168 подростков) с целью выяснения распространенности среди них употребления спиртного. Обращает на себя внимание тот факт, что в своей справке ученые Института не использовали статистику Прокуратуры СССР и РСФСР, несмотря на то, что в 1960-е гг. согласно УПК РСФСР, предварительное следствие в отношении подростков, совершивших преступления, вели следователи Прокуратуры, а потому именно в этом ведомстве должна была составляться и концентрироваться наиболее подробная информация о молодежной преступности в стране. Кроме того, ученые не пользовались данными Верховного Суда СССР, которые могли бы дополнить общую картину за счет статистики приговоров по тем или иным статьям, вынесенным несовершеннолетним. В итоге была доказана прямая зависимость между противоправным поведением молодежи и пьянством. Из анализа, по вполне понятным для того времени причинам, исключались

факты, связанные с критикой деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров СССР, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, ЦК ВЛКСМ.

Материалы Министерства юстиции РСФСР и СССР представлены аналитическими записками, подготовленными методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР и руководящими сотрудниками Министерства юстиции РСФСР. Данные записки были составлены на основе анализа проведенных министерством проверок работы своих региональных подразделений и судов различных инстанций. В основном записки касались анализа преступности несовершеннолетних в РСФСР и выявления недостатков в работе указанных органов, в области искоренения преступности несовершеннолетних. Обнаруженные проблемы в работе органов юстиции обобщались сотрудниками Управления судебных органов, докладывались на коллегии Министерства юстиции РСФСР, после чего на основании решения коллегии в Министерстве юстиции АССР, начальникам отделов юстиции исполкомов краевых, областных, Московского и Ленинградского городских советов депутатов трудящихся, а также председателям Верховных судов АССР, областных, краевых, Московского и Ленинградского городских судов, судов автономных областей и национальных округов, направлялись требования об устранении указанных недостатков и методические рекомендации, в которых излагались пути их устранения. Следует отметить, что все вышеперечисленные справки касались именно нарушений, допущенных судами или органами юстиции, входящими в структуру Министерства юстиции РСФСР.

Благодаря материалам Министерства юстиции можно установить количество осужденных несовершеннолетних в РСФСР, характеристику указанных лиц, а также качество работы как министерства в целом, так и его подразделений.

Все вышеуказанные материалы позволяют заполнить историко-статистический пробел, реконструировать статистику о преступности несовершеннолетних с 1960 по 1969 г., а по некоторым статистическим категориям вплоть до 1991 г.

Рассматриваемые в дальнейшем таблицы, отражающие численность несовершеннолетних, совершивших преступления в РСФСР за 1960–1991 гг., количество преступлений, совершенных последними, численность осужденных подростков, а также данные характеризующие преступность подростков по видам преступлений, по полу, возрасту, социальному происхождению, уровню рецидива, степени сплоченности преступных групп, алкоголизации, составлены на основе широкого корпуса данных различных ведомств и уровней.

Важно отметить, что материалы Прокуратуры РСФСР, Министерства юстиции РСФСР и СССР ранее учеными не изучались, были рассекречены в начале 1990-х гг. и введены в научный оборот только в 2014 г.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие закономерности присущи научным трудам по теме борьбы с несовершеннолетней преступностью советского периода?
2. С чем связана возможность постановки под сомнение многих выводов научных работ советского периода?
3. Какие теоретические аспекты преступности несовершеннолетних разрабатывались советскими учеными?
4. В чем заключался переход к поэлементной характеристики личности преступника?
5. В чем заключались, на основании работ советского периода, национальные и региональные особенности преступности несовершеннолетних?
6. Какие недочеты отличает иллюстративный метод, используемый в ряде научных работ советских ученых?
7. Что является основными источниками информации для статистики о преступности несовершеннолетних? В чем отличительные черты?
8. Какие ведомства собирали данные о преступности несовершеннолетних? Как между ними распределялись полномочия?

9. Как происходил учет и систематизация регионального опыта?

Задания

1. Составьте краткий дайджест основных научных работ по тематике (Миньковский, Грабовская, Садовский, Кривоченко, Игошин); письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
2. Охарактеризуйте палитру источников данных по проблематике, опишите основные отличия и дефициты; письменная работа (не более 3000 знаков с пробелами).

Глава вторая.

Формирование государственной политики по вопросу борьбы с несовершеннолетней преступностью: гуманистические принципы и их реализация в 1917–1935 гг., от воспитания к принуждению 1935 г. – конец 1950-х гг.

С революции 1917 г. и вплоть до середины 1930-х гг. основной установкой советского государства являлось использование не столько принудительно-карательных, сколько лечебно-воспитательных и профилактических мер воздействия в отношении оступившихся подростков. Основанием для этого служило принципиальное положение о том, что преступность, тем более детская и подростковая, является пережитком капитализма. Считалось, что с устранением эксплуататорских классов и нищеты преступность отомрет.

Большевики исходили из того, что безнадзорные и беспризорные подростки, растущие на улице, неминуемо становятся «морально дефективными». В силу обстоятельств – и это их беда, а не вина – они привыкают к асоциальному поведению, отстают от сверстников из благополучных семей в общем и психическом развитии и т. д. Поэтому они нуждаются не в наказании, а в социальной реабилитации и лечении. Руководство советского государства поставило перед правоохранительными органами цель «сберечь в тяжелых условиях переходного периода подрастающее поколение». Такая позиция соответствовала передовым представлениям мировой педагогики и психологии тех лет, в том числе Декларации прав ребенка, принятой 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве.

Большое значение придавалось профилактике подростковой преступности. Лучшими способами борьбы с нею в 1920-е гг. были признаны воспитание социалистической сознательности, отрыв несовершеннолетних от криминальной среды и привитие трудовых навыков, повышение общеобразовательного и профессионального уровня, поддержка семьи и материнства, а также улучшение материального достатка, условий труда и быта граждан.

Однако провозгласить эти цели оказалось значительно проще, чем их претворить в жизнь. По мнению В.В. Лунеева и некоторых других специалистов, навязанная большевиками чрезмерная «политизация проблемы преступности... извратила деятельность правоохранительных органов», что не позволило им эффективно решать поставленные задачи. К тому же довольно быстро под влиянием жизненных реалий первоначальные взгляды большевиков трансформировались, что хорошо прослеживается по изменению законодательства 1917–1930-х гг.

Ситуация осложнялась тем, что в качестве первого шага требовалось обуздать массовую детскую беспризорность, которая вследствие Первой мировой и Гражданской войн приобрела огромные масштабы и являлась питательной средой преступности несовершеннолетних. Поскольку дети, оказавшись на улице, втягивались в криминал и гибли от голода и болезней, государством ставилась задача защитить само существование молодого поколения Страны Советов, независимо от происхождения и социального положения, и обеспечить ему надлежащую заботу.

«Детский вопрос» был объявлен большевиками приоритетным. Проблема, однако, заключалась в том, что им одновременно занимались многие учреждения и организации, координация усилий которых на первом этапе отсутствовала, и это, безусловно, сказывалось на эффективности. Большую работу, в частности, проводил Народный комиссариат просвещения, в составе которого был создан специальный Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних, который курировал и вопросы молодежной преступности.

Несмотря на объективные трудности (военная обстановка, отсутствие материальных ресурсов, опытных и квалифицированных кадров воспитателей и др.), зачастую путем принятия чрезвычайных мер государство смогло в сжатые сроки остановить распространение массовой детской беспризорности. Это, а также окончание Гражданской

войны и возвращение в семьи миллионов солдат, привело к стабилизации и последующему снижению уровня преступности несовершеннолетних уже с 1921 г.

С 1918 г. в ведении Народного комиссариата общественного призрения были созданы региональные «комиссии для несовершеннолетних», в состав которых в обязательном порядке входили представители Наркомпроса и Наркомюста, а также других учреждений и организаций. Этим комиссиям отводилась особая роль в определении судьбы «трудных» и «оступившихся» детей и подростков.

В царской России подобного органа не существовало, и его создание было прогрессивной мерой. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» упразднял судебное разбирательство и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет. Их дела передавались на рассмотрение указанных комиссий, в компетенции которых было освободить подростка в случае незначительности проступка и раскаяния либо направить его для исправления в «убежище» Наркомата общественного призрения.

Тем самым большевики приступили к реализации концепции по разделению ответственности подростков и взрослых, даже совершивших аналогичные преступления. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде» подтверждал отмену судов и тюремного заключения для всех лиц моложе 17 лет, вне зависимости от тяжести преступления. Для того времени это была небывалая по гуманности мера.

Однако довольно скоро советская власть столкнулась с ситуацией, когда меры воспитательного воздействия с фактическим освобождением подростков от наказания даже за тяжкие преступления оказались малоэффективны, что к тому же вызывало и общественное недовольство. В 1919 г. были утверждены «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», скорректировавшие круг молодых людей, к которым были неприменимы заключение и суд. Теперь к ним относились все дети до 14 лет, а также подростки 15–18 лет, действовавшие «без разумения» (то есть не осознававшие меру ответственности при совершении преступления). Те же молодые люди, которые сознательно и преднамеренно шли на тяжкие преступления, в порядке исключения могли быть привлечены к суду.

Это положение нашло подтверждение в принятом 4 марта 1920 г. Декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». В том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала, что исправление подростка невозможно медико-педагогическими мерами, его дело передавалось в суд, с вероятной изоляцией от общества. Важно отметить, что в Декрете 1920 г. указывалось на необходимость содержания таких подростков отдельно от взрослых преступников, чтобы они не втягивались в криминальную среду (в международных нормах это положение появилось значительно позже). Это поставило в повестку дня организацию особых мест лишения свободы для несовершеннолетних. Декрет СНК 1920 г. также обязывал комиссию при рассмотрении дел несовершеннолетних выяснять участие взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность, и передавать материалы на них в следственные органы. Принятие этого декрета потребовало внесения изменений в «Руководящие начала». В них, в частности, появилась ссылка на то, что к суду могут привлекаться только те совершившие преступления подростки старше 14 лет, в отношении которых исправление воспитательными средствами невозможно.

После образования СССР в 1922 г. принимаются союзные УК, УПК и другие юридические акты, в которых подробно регламентируется ранее принятое базовое законодательство и развиваются вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних. Так, одобренный в 1922 г. и измененный в 1924 г. УК РСФСР подтвердил прежнюю концепцию неприменения к подросткам до 14 лет уголовного преследования, а также указал на невозможность уголовного наказания и в отношении более старших подростков до 16 лет в случае, если их исправление возможно медико-педагогическими мерами. В том случае, если дело все же передавалось в суд, он был обязан при вынесении приговора по делам несовершеннолетних учитывать их возраст и снижать срок наказания наполовину 14–16-летним подросткам и на одну треть 16–18-летним,

против высшего установленного статьей предела. Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 г. внес беспрецедентное дополнение в УК РСФСР, прямо запрещавшее применять смертную казнь по отношению к лицам, не достигшим 18 лет, вне зависимости от тяжести совершенных деяний.

Благодаря принятому в 1922 г. УК РСФСР, у суда появилась возможность применения еще одной меры в отношении несовершеннолетних, не связанной с лишением свободы, а именно: передача на поруки родителям, родственникам либо другим лицам. После изменения ряда статей УК РСФСР Декретом ВЦИК и СНК от 11 августа 1924 г. появилась возможность применения судом к несовершеннолетним условного осуждения.

В 1920-е гг. в УК РСФСР были внесены дополнительные положения, смягчающие ответственность несовершеннолетних. К таковым относились нахождение несовершеннолетнего на попечении преступника или в подчинении ему. УК РСФСР 1924 г. включал в себя статьи, направленные на защиту прав несовершеннолетнего от тлетворного влияния преступных родителей и попечителей. Данные лица при ненадлежащем выполнении своих обязанностей могли быть лишены родительских прав.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Республикам предоставлялось право самим решать, исходя из своих национальных особенностей и традиций, с какого момента можно привлекать подростка к уголовной ответственности. К компетенции республик были отнесены и вопросы применения к несовершеннолетним мер судебно-исправительного характера.

Основные начала уголовного законодательства 1924 г. отнесли к мерам медико-педагогического характера передачу несовершеннолетних на попечение родителей, родственников или других лиц и даже трудовых коллективов, а также их помещение в специальное исправительное заведение. Сам факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством.

В принятых 30 сентября и 17 ноября 1924 г. циркулярах Народный комиссариат юстиции РСФСР были подтверждены положения о необходимости отдельного содержания под стражей несовершеннолетних и взрослых правонарушителей. Закон требовал обязательного участия в судебных делах несовершеннолетних адвоката, законных представителей, необходимости точного выяснения возраста подростков, а также – при вынесении приговора – учета условий их жизни и воспитания.

С 1918 г. начинает создаваться сеть специальных учреждений, призванных заниматься исправлением и перевоспитанием беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей. Это были, во-первых, закрытые учреждения для детей, не совершивших пока серьезных преступлений, которые помещались туда по решению комиссии по делам несовершеннолетних. Эти учреждения различались названиями (колонии, детдома, институты социального воспитания, коммуны и др.), а также особенностями режима и контингента. Однако все они строились как учреждения интернатного типа со строгим педагогическим режимом и с сочетанием общего и профессионального обучения. Они были нацелены на воспитание и исправление трудных подростков, а также на обеспечение их последующей социальной реабилитации и интеграции в общество. Нужно признать, что эти задачи в целом решались успешно.

Во-вторых, организуются воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних осужденных. Это были, главным образом, трудовые дома в городах и колонии в сельской местности, которые находились под охраной и сочетали воспитательные и принудительные меры воздействия.

В этот же период создаются и ведомственные трудкоммуны ОГПУ, о деятельности которых известно, в частности, по трудам А. С. Макаренко (Статья «Чудо, созданное советской жизнью»). В них, как правило, имелось подсобное хозяйство и производственные цеха. Они являлись учреждениями открытого типа с элементами самоуправления, проживание и работа в них трудных подростков строились на началах сознательной дисциплины.

В 1921 г., с целью улучшения координации усилий разных ведомств и общественности в решении «детских» проблем, была создана Деткомиссия ВЦИК,

просуществовавшая до 1936 г. Ее особый статус подчеркивался тем, что главой Деткомиссии был назначен Ф. Э. Дзержинский. В том же 1921 г., в соответствии с Декретом СНК от 23 сентября 1921 г., при комиссиях по делам несовершеннолетних создавались органы детской социальной инспекции, в задачу которых входила борьба с детской безнадзорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями. Они же занимались профилактикой молодежной преступности, проводили работу с трудными подростками и их семьями. В этом же направлении следует рассматривать и создание в 1921 г. приемников-распределителей, которые позволяли активизировать борьбу с беспризорностью и изымать подростков из-под влияния неблагополучной среды.

В 1920-е гг. во много раз выросла региональная сеть комиссий по делам несовершеннолетних. С 1925 г. в республиках, включая РСФСР, действовали Центральные комиссии по делам несовершеннолетних. В работе этих комиссий продолжал господствовать приоритет предупредительных и воспитательных мер над мерами уголовного наказания. Кроме того, применялся дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям в соответствии с характером и тяжестью содеянного, а также личностью провинившегося. За 1920-е гг. комиссии накопили значительный опыт работы. Была налажена статистика и отчетность по привлеченным к ответственности подросткам, велась аналитическая работа.

В 1927 г. принимается новое Положение о Деткомиссии при ВЦИК. Оно расширяло ее состав, функции и полномочия. В 1926 г. было издано новое Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, по которому центр тяжести их работы начал все больше смещаться в сторону профилактики подростковой преступности и более активного вовлечения общественности в решение этой проблемы. В состав комиссий вводятся представители общественных организаций. Им вменяется в обязанность обследование условий жизни неблагополучных подростков, а также принятие неотложных мер по исправлению ситуации до рассмотрения дела. В соответствии с Положением от 1931 г. приоритетным направлением в работе комиссий становится профилактика, а рассмотрение конкретных дел отходит на второй план.

Выстраивание государством системы учреждений, нацеленных на решение «детских проблем», не могло не принести плоды. Особенно заметными в 1920-е гг. были успехи в ликвидации беспризорности. По официальным данным число беспризорных и безнадзорных подростков, нуждающихся в социальной помощи, в 1921 г. составляло от 4 до 6 млн. Хотя к 1925 г. это число сократилось, оно все еще оставалось высоким (по разным оценкам, от 2,5 до 4 млн чел.). Законодательство того времени предусматривало разные способы устройства беспризорного подростка: возвращение в семью, опека, патронат, помещение в детский дом.

Тем временем в 1920-е гг. появились новые факторы, тормозящие решение проблем, связанных с детской безнадзорностью и беспризорностью. В условиях нэпа и либерализации семейно-брачных отношений стала увеличиваться проституция, наркомания, преступность, в том числе детская. В несколько раз возросло число разводов и, соответственно, матерей-одиночек и неблагополучных семей. В губерниях, не затронутых войной, в начале 1920-х гг. были проведены выборочные обследования, которые показали, что 50% детей в возрасте от 8 до 10 лет воспитываются в неполных семьях. Урбанизация, массовое переселение деревенских жителей в города в период первых пятилеток сопровождалась всплеском преступности, особенно хулиганства и воровства среди подростков.

Важно было изъять не только беспризорных, но и безнадзорных детей с улиц, а также занять их досуг. По данным Народного комиссариата просвещения, в 1925 г. школу не посещали более половины детей школьного возраста. В результате в РСФСР насчитывалось более 5 млн неграмотных подростков. Но и в школах отсеивалось в процессе обучения до 50% детей, в результате чего после окончания начальной школы учебу продолжали только 10–15% подростков.

Несовершеннолетние, которые в середине 1920-х гг. начинали трудовую жизнь, составляли 18% зарегистрированных безработных. Отсутствие работы и средств к

существованию толкало их в ряды криминала. Поэтому трудоустройство молодых безработных, бронирование рабочих мест для подростков, налаживание досуга несовершеннолетних (клубы по месту жительства, кружки и проч.), а также меры по всеобщему школьному образованию рассматривались государством как важные шаги по предупреждению детской преступности и безнадзорности.

В 1930-е гг. наблюдается возврат от «революционных экспериментов» в сфере семейно-брачных отношений к «традиционным» ценностям и институту брака. Государство запрещает проведение аборт, принимает решение о помощи многодетным матерям, форсирует строительство сети детских дошкольных учреждений. С 1930 г. вводится всеобщее обязательное начальное образование, а в крупных городах – семилетнее. Школы, помимо своей образовательной функции, превращаются в основные воспитательные учреждения для детей и подростков. Одновременно принимаются меры по повышению дисциплины в школах, вводятся характеристики на учащихся, как крайняя мера допускается исключение из школы. В период первых пятилеток наряду с обычными общеобразовательными школами широкое распространение получают фабрично-заводские школы.

В середине 1930-х гг. отношение и методы борьбы с преступностью несовершеннолетних, как и с преступностью в целом, претерпевают серьезные изменения. Было констатировано, что в связи с завершением строительства социализма в СССР основные причины преступности несовершеннолетних, связанные с наследием царизма, в основном устранены и пришла пора быстрой ликвидации самой преступности. «Мягкотелая» политика прежних лет была подвергнута критике, и маятник качнулся от профилактических и лечебно-воспитательных мероприятий в сторону принудительно-репрессивных мер воздействия в отношении оступившихся подростков.

Деткомиссия ВЦИК в середине 1930-х гг. была распущена, а также сеть комиссий по делам несовершеннолетних в регионах. «Плохая работа комиссий воспитала у несовершеннолетних чувство безответственности, безнаказанности за свои поступки. Комиссии так продолжать свою работу не могут, они должны быть реорганизованы», - говорилось в докладе Московской комиссии по делам несовершеннолетних в начале 1935 г. В докладе указывалось, что рецидив по делам, рассматриваемым комиссиями, достиг 35%. Их научные изыскания в области изучения статистики и профилактики преступности несовершеннолетних были квалифицированы как педологические извращения и прекращены.

Функции ликвидированных комиссий по делам несовершеннолетних были разнесены по нескольким ведомствам. Это привело к утрате системности и усугубило проблемы в деле профилактики правонарушений. Частично функции комиссий перешли к секциям по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью при местных советах. Однако секции имели невысокий статус и по сравнению с комиссиями обладали меньшей компетенцией. В частности, секции не анализировали ситуацию с детской преступностью в регионе и не систематически занимались воспитательными мероприятиями с подростками. В органах просвещения были введены должности инспекторов охраны детства. В милиции появились специализированные подразделения и учреждены должности работников по борьбе с преступностью несовершеннолетних. С 1935 г. была введена специализация следователей, прокуроров, адвокатов, судей по делам несовершеннолетних.

Одновременно были приняты меры по усилению ответственности родителей за воспитание детей: вводилась административная ответственность родителей за детское озорство и хулиганство, а также материальная ответственность за нанесенный детьми ущерб. Предусматривалось упрощение процедуры изъятия детей из семьи и сообщение по месту работы родителей о фактах плохого воспитания детей. Приговоры по делам несовершеннолетних, не связанные с реальным лишением свободы, направлялись для принятия мер со стороны общественности, трудовых или учебных коллективов – в школы, на предприятия, в комсомольские организации. Ужесточилась проверка поведения условно осужденных подростков. Правда, как и ранее, в 1930-е гг. государство не оставляло без

внимания социально-бытовую, культурно-образовательную и пропагандистскую составляющие профилактики правонарушений.

В середине 1930-х гг. серьезные изменения были внесены в законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних. 7 апреля 1935 г. появился знаменитый закон «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», который устанавливал уголовную ответственность с 12-летнего возраста не только за тяжкие насильственные преступления, но и за кражи. При этом было устранено прежнее положение (ст. 50 УК РСФСР) об обязательности смягчения наказаний для несовершеннолетних. Тем самым подростки были поставлены в один ряд со взрослыми преступниками. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» было установлено, что за менее серьезные преступления, не предусмотренные в Законе от 7 апреля 1935 г. и Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14-летнего возраста. Тем самым, в зависимости от тяжести статьи, подростки стали осуждаться, начиная с 12 или с 14 лет. Это прямо противоречило гуманным принципам, заложенным в советском законодательстве о несовершеннолетних начала 1920-х гг.

Новая политика в отношении преступности несовершеннолетних находилась в русле общих тенденций сталинского периода. Преимущественное использование административно-принудительных мер помогло сравнительно быстро и успешно, путем «закручивания гаек» и мобилизации государственного аппарата, решить ряд проблем. Например, к началу войны почти полностью удалось покончить с детской беспризорностью, посадить за школьные парты практически всех детей, которые ранее не посещали школу.

Однако в длительной перспективе это вело к противоречивым последствиям. Тревогу вызывало увеличение численности осужденных к реальным срокам подростков в возрасте 12–16 лет, многие из которых оказались в тюрьме за незначительные проступки, прежде всего за мелкие кражи личного и колхозного имущества, в том числе по так называемому закону 1932 г. «о семи колосках», и тем самым с малолетства втягивались в преступную среду. По статистике, в 1940 г. из общего числа судимых несовершеннолетних 77% было осуждено именно за кражи, только 4% – за хулиганство, а общая численность совершенных ими тяжких насильственных преступлений была незначительна.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. усугубила проблемы детской преступности, тесно связанные с ростом безнадзорности и беспризорности, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени, массовой безотцовщиной и др. Однако с помощью государства и общественности ситуацию удалось взять под контроль. 23 января 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Были образованы комиссии по устройству детей, увеличено количество детдомов и приемников-распределителей, приняты меры по распространению практики патронирования детей населением, по розыску пропавших родителей и детей, устройству детей-сирот в учебные заведения и др.

В послевоенные годы государством и общественностью немало делалось для организации досуга детей, контроля за их поведением, борьбы с безнадзорностью и безотцовщиной. При фабричных и заводских местных комитетах профсоюзов создавались комиссии по работе среди детей и подростков. При домоуправлениях действовали родительские комитеты, расширялся общественный актив детских комнат милиции и органов народного образования.

Общая беда, понимание того, что дети оказались жертвами войны и связанных с ней лишений, способствовали смягчению отношения к несовершеннолетним нарушителям как в обществе, так и в государственных структурах. Ситуация чем-то напоминала ту, что имела место в условиях голода и разрухи начала 1920-х гг. Война способствовала началу ревизии заложенных в середине 1930-х гг. принципов ужесточения наказаний в ущерб профилактическим и воспитательным мерам. Послевоенная следственная и судебная практика сложилась таким образом, что зачастую подростки, совершившие

малозначительные преступления, освобождались от уголовной ответственности и направлялись в учебно-воспитательные колонии НКВД – учреждения закрытого типа с особым педагогическим режимом. Практиковалось более снисходительное отношение к совершившим незначительные проступки детдомовцам, лишившимся родителей в результате войны.

Важным моментом стало издание постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних». Оно предусматривало более мягкое отношение к подросткам и необходимость устанавливать причины и мотивы совершенных ими преступлений. В постановлении 1948 г., в частности, разъяснялось, что мелкие кражи могут совершаться подростками не из корыстных побуждений, а из озорства, что должно соответствующим образом квалифицироваться. Пленум Верховного Суда СССР предложил шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, совершенным несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, с передачей этих детей на попечение родителей или опекунов. В результате в конце 1940-х – начале 1950-х гг. доля осужденных к реальным срокам подростков 12–16 лет заметно сократилась по сравнению с концом 1930-х гг.

Заметную роль в ликвидации беспризорности и безнадзорности в военный и послевоенный период сыграли детские комнаты милиции (при органах транспортной милиции они появились одними из первых в 1943 г.). С переходом страны на мирные рельсы они стали активнее заниматься воспитательной и профилактической деятельностью по месту жительства. К началу 1950-х гг. в крупных городах и промышленных центрах СССР действовала целая сеть детских комнат милиции.

С целью повышения качества судопроизводства по делам несовершеннолетних, а также улучшения воспитательной и предупредительной работы среди подростков с 1943 по 1949 гг. в крупных городах и областных центрах действовали специализированные судебные участки народных судов, рассматривавшие дела в отношении несовершеннолетних. В 1954 г. была восстановлена практика досрочного освобождения осужденных несовершеннолетних из мест лишения свободы. С 1956 г. создается сеть школ-интернатов, в которых учились и воспитывались дети из «проблемных» и малообеспеченных семей. Для усиления контроля за детьми и подростками с 1960 г. в школах появляются группы продленного дня. Параллельно с введением обязательного среднего образования разворачивается борьба со второгодничеством, а исключение из школы рассматривается как чрезвычайная мера. В условиях десталинизации было признано целесообразным вернуться к гуманным принципам правосудия, заложенным в законодательстве начала 1920-х гг.

В 1957–1958 гг. специальные комиссии по трудоустройству детей, оставшихся без родителей, были преобразованы в комиссии по устройству детей и подростков. Они помогали несовершеннолетним, оказавшимся без надзора или в сложных жизненных ситуациях, осуществляли контроль за деятельностью детских домов, приемников-распределителей, колоний; вели координацию деятельности различных органов и ведомств в области предупреждения детской преступности. Однако проблемы финансирования, нечеткая регламентация функций комиссий, отсутствие разграничений полномочий комиссий и других органов, занимавшихся борьбой с преступностью несовершеннолетних, не позволили добиться максимальной эффективности в работе комиссий.

Тем не менее, за послевоенное десятилетие удалось достичь заметного сокращения правонарушений среди подростков в возрасте до восемнадцати лет. К концу 1950-х гг. резко упало число несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности. Так, согласно официальной статистике, в 1958 г. было осуждено в 4 раза меньше (!) подростков до 18 лет, чем в 1946 г. Неуклонно снижалась и доля несовершеннолетних в общей массе осужденных. Если в 1946 г. подростки составляли 11,7% от всех получивших сроки, то в 1955 г. только 5,6%. Здесь сказались два основных фактора: во-первых, отмеченное выше расширение практики замены уголовного наказания мерами воспитательного характера, во-вторых, успехи были впечатляющими из-за того, что отправной точкой, с которой

производилось сравнение, было чрезвычайное военное и послевоенное время. К концу 1950-х гг. указанная положительная динамика исчерпала себя, и под влиянием целого ряда факторов, в том числе социально-экономических (в частности, вследствие ускоренной урбанизации), в СССР был зафиксирован рост подростковой преступности.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова была основная установка советского государства в контексте проблемы преступности несовершеннолетних с 1917 по 1930-е года? Что являлось основанием для этого?
2. В чем заключался «детский вопрос» и как он решался институционально в первые годы советской власти?
3. Что представляла из себя сеть специализированных учреждений, которая начала создаваться с 1918 года? Как происходило ее изменение? Чем это было обусловлено?
4. Какие новые факторы, тормозящие решение проблемы преступности несовершеннолетних, появились в 1920-е годы?
5. Какие изменения произошли в политике профилактики и борьбы с детской преступностью в 1930-е годы?
6. Какие особенности проблемы преступности несовершеннолетних можно назвать в военный и послевоенный периоды?

Задания

1. Охарактеризуйте проблему «детского вопроса» в первые годы установления советской власти, особое внимание уделите причинам несовершеннолетней преступности; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
2. Подготовьте тайм-лайн (ленту времени) основных этапов государственной политики в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних, уделяя особое внимание социально-историческому контексту и разветвленной сети, вовлеченных институтов; письменная работам (описательная часть – не более 5000 знаков с пробелами).

Глава третья.

Либерализация государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в конце 1950-х гг. – 1975 г.

В решениях XX и XXI съездов КПСС была поставлена задача полного искоренения подростковой преступности и ликвидации причин, ее порождающих. В новой Программе КПСС (1961 г.) главными средствами борьбы с преступностью были провозглашены не карательные меры, а рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся, укрепление семьи, воспитательные и профилактические мероприятия.

В 1958–1961 гг. после дискуссий среди ученых-правоведов и практиков судопроизводства были приняты новые Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а также республиканские УК и УПК. В них был повышен возраст привлечения подростков к уголовной ответственности, возвращена практика дифференцированного применения наказания к несовершеннолетним. Дальнейшее развитие получили нормы уголовного права, направленные на охрану интересов подростков. Вновь, как и в 1920-х гг., появились комиссии по делам несовершеннолетних. С начала 1960-х гг. был провозглашен и юридически закреплен отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера.

Во многом изложенные в Основах уголовного законодательства СССР положения и методы ведения борьбы с подростковой преступностью были переосмыслены, адаптированы способы борьбы с детской преступностью, разработанные советской властью в 1917–1935 гг.

Важнейшим положением нового уголовного законодательства СССР и союзных республик в отношении несовершеннолетних было повышение возрастного порога привлечения к уголовной ответственности. Так, согласно Основам уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. 10) уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Однако за некоторые тяжкие преступления, общественная опасность которых может быть осознана несовершеннолетними в более юном возрасте, была определена ответственность с 14 лет.

С 14 лет возможно было также привлечь несовершеннолетнего за совершение следующих преступлений: убийство, причинение телесных повреждений, повлекших расстройство здоровья, изнасилование, разбойное нападение, кража, злостное хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия, умышленные совершения действий, которые могут вызвать крушение поезда. В том случае, если ребенок совершал преступление до 14-летнего возраста, он не подлежал уголовной ответственности. К данному лицу могли применяться только меры воспитательного характера.

За все иные преступления, не изложенные в ст. 10 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, был установлен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет.

В силу того, что в СССР граждане занимали определенные должности с 18 лет, подростки могли привлекаться только по 10–15 составам преступлений из более чем 200, предусмотренных УК РСФСР, так как в силу возрастных ограничений они не являлись субъектами большинства вышеуказанных преступлений.

В основу деятельности прокуратуры и суда новым законодательством было положено главенство применения к оступившимся несовершеннолетним мер воспитательного, а не карательного воздействия.

В случае если деяние несовершеннолетнего не представляло большой общественной опасности, к нему были применимы принудительные меры воспитательного характера или меры общественного воздействия. Так, в соответствии со ст. 10 Основ уголовного законодательства суд имел право применить к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, не представляющее большой общественной опасности, принудительные

меры воспитательного характера, которые не являлись уголовным наказанием. Данное положение получило свое развитие в целом ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик установили ряд ограничений в применении уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего.

Так, исходя из положения ст. 22, несовершеннолетние не подлежали смертной казни, ст. 23 устанавливала максимальный срок наказания несовершеннолетнего в 10 лет, ст. 24 запрещала применение к несовершеннолетнему ссылки и высылки. Особый подход был предусмотрен и при оценке преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Положения уголовных кодексов союзных республик исключали возможность признания несовершеннолетнего особо опасным рецидивистом. Также при решении данного вопроса в отношении взрослых преступников новым законом предписывалось не учитывать судимость за преступления, совершенные этими лицами в несовершеннолетнем возрасте.

Принятые новые УК и УПК РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних.

Согласно ст. 126 УПК РСФСР дела в отношении несовершеннолетних могли расследоваться только следователями прокуратуры, притом наиболее квалифицированными. Целая глава УПК РСФСР (гл. 32) была посвящена регламентированию уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних. В ней был указан полный перечень обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании дел в отношении несовершеннолетних (точный возраст, условия жизни, воспитания, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, наличие взрослых подстрекателей, состояние психического и физического здоровья). Важным средством глубокого ознакомления с условиями воспитания подростка являлось проведение в процессе следствия специальных обследований с участием общественности.

Сам процесс предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних призван был оказывать определенное воспитательное воздействие на преступника-подростка.

Задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось к несовершеннолетнему только в исключительных случаях, с учетом тяжести преступления, данных о личности и иных имеющих значение по делу обстоятельств (указание заместителя Генерального прокурора СССР от 26 сентября 1968 г. «О применении мер пресечения к несовершеннолетним»).

К несовершеннолетним возможно было применить такую меру пресечения, как передача под присмотр родителей, попечителей или опекунов, а к несовершеннолетним, находящимся в закрытых детских учреждениях, – передачу под надзор администрации данных учреждений.

В соответствии со ст. 8 Положения о предварительном заключении под стражу несовершеннолетние должны были содержаться отдельно от взрослых.

Чтобы закрепить право несовершеннолетнего на защиту, было принято положение, согласно которому допрос несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника мог проводиться с участием педагога.

При предъявлении обвинения несовершеннолетнему следователь должен был обязательно обеспечить участие адвоката для защиты его интересов. Также обязательно было участие адвоката и законного представителя при объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия. Участие адвоката было обязательно и в ходе судебного разбирательства. В постановлении Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. говорилось о том, что несоблюдение требований закона о допуске защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения, а также об обязательности его

участия при судебном разбирательстве должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства. Законные представители должны были быть вызваны в судебное заседание. В целях усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства суд имел право вызвать представителей с места учебы или работы несовершеннолетнего, а также представителей по месту работы родителей.

В Основах уголовного законодательства СССР были детально проработаны порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних и принципы применения уголовного закона к подросткам-подсудимым.

Согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г. все уголовные дела, касающиеся предания суду несовершеннолетних, должны были рассматриваться вначале в распорядительном заседании.

Вся деятельность суда при рассмотрении преступлений, совершенных несовершеннолетними, была подчинена задаче предупреждения новых правонарушений. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. говорилось: «Обратить особое внимание судов на необходимость обеспечения такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению задач предупреждения и искоренения преступности среди несовершеннолетних, воспитанию их в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития». Особое внимание отводилось организации выездных сессий суда по месту работы, учебы, жительства подсудимого или по месту работы его родителей, с участием общественных обвинителей и защитников. Публично рассматривая с особой тщательностью причины и условия, которые способствовали совершению преступления подсудимым, суд обращал внимание руководства предприятия или учреждения, где работал или учился несовершеннолетний, представителей общественных организаций и родителей подсудимого на допущенные ими недочеты и ошибки в воспитании. Эти меры также служили целям предупреждения антиобщественного поведения со стороны неустойчивых подростков и молодых людей, мобилизовали внимание общественности на развертывание всех видов воспитательно-предупредительной работы.

Избрание судом меры наказания несовершеннолетнему было подчинено цели перевоспитания, исправления и предупреждения с его стороны новых преступлений. Согласно закону, несовершеннолетие признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого. Данное важнейшее положение было особо оговорено в п. 6 ст. 33 Основ уголовного законодательства СССР. Такая привилегия в отношении подростков была связана с общей концепцией реформы – преобладания воспитательных мер над карательными.

Помимо этого, законодатель понимал, что подходить к оступившимся подросткам с «общей меркой» нельзя, так как уровень сознания, психика, интеллектуальные способности несовершеннолетнего в указанном возрасте еще не до конца сформированы и вследствие этого он мог совершить преступление из озорства, недальновидности, подражания. В психике несовершеннолетних преступников в большинстве случаев преступные наклонности укоренились еще не глубоко, а значит, исправление подростков возможно меньшим воздействием на них, в сравнении со взрослыми.

В случае, если подросток совершал преступление небольшой или средней тяжести, судом в отношении последнего достаточно часто применялась условная мера наказания: испытательный срок. Подросток передавался на перевоспитание трудового коллектива или ему назначался общественный воспитатель.

Одной из эффективных мер воздействия на неустойчивых подростков являлось назначение Комиссиями по делам несовершеннолетних общественного воспитателя, (введен указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. № 212/1 «Об утверждении положения об общественных воспитателях»).

В 1963 г. в воспитательно-трудовых колониях (ВТК) РСФСР произошло упразднение института командиров отрядов и их помощников и были созданы советы воспитанников в отрядах и отделениях, с широким привлечением подростков к общественной жизни колонии. Данное решение базировалось на педагогическом наследии

А.С. Макаренко, создавало новые формы организации работы самодеятельных общественных органов, в корне меняло прежнюю структуру.

Новое законодательство также определило важное направление борьбы с преступностью несовершеннолетних – широкое привлечение общественности к предупреждению правонарушений подростков. Участие общественности было регламентировано специальными нормами, согласно которым общество должно было принимать активное участие в предупредительной деятельности органов по профилактике правонарушений подростков. К ним относились: прокуратура, суды, местные советы, комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, инспекции по делам несовершеннолетних, специальные воспитательные учреждения. Особая роль в этом деле государством отводилась профсоюзам и комсомолу.

Одна из ключевых позиций в системе государственных органов, ведущих работу среди подростков, принадлежала советам депутатов трудящихся. При исполкомах районных, городских, окружных, областных, краевых советов депутатов трудящихся, а также при Советах министров автономных республик действовали специальные комиссии по делам несовершеннолетних. В состав комиссий входили депутаты советов, представители профсоюзных, комсомольских и иных общественных организаций, работники просвещения, социального обеспечения, органов внутренних дел.

Созданные декретом 1918 г. и отмененные в 1935 г. комиссии по делам несовершеннолетних были вновь восстановлены, их деятельность регламентировалась Положением, утвержденным указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г.

3 июня 1967 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР было утверждено новое Положение о комиссиях, которое расширяло их полномочия и усиливало роль в системе органов, призванных осуществлять борьбу с детской преступностью.

В воссоздании комиссий четко прослеживается генеральная линия руководства СССР по привлечению общественности к борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Данный орган был призван вновь стать главным координирующим центром в борьбе с детской преступностью.

В функции комиссии входили организация профилактической, воспитательной работы и непосредственно ведение борьбы с правонарушениями и детской безнадзорностью, контроль за деятельностью воспитательных и исправительно-воспитательных учреждений. Комиссии выявляли детей и подростков, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, нуждающихся в государственной и общественной помощи, бросивших учебу и не работающих. Они обязаны были принять меры к трудоустройству таких подростков, направить их в учебные заведения и различные детские учреждения, оказать помощь родителям в воспитании детей. Комиссии обладали значительными полномочиями по контролю за соблюдением администрацией предприятий и учреждений законодательства, охраняющего права подростков, за созданием работающим подросткам нормальных материальных и бытовых условий. Без согласия комиссии нельзя было уволить несовершеннолетнего работника (в случае увольнения подростка по собственному желанию руководство предприятия должно было поставить об этом в известность комиссию), а также исключить учащегося из учебного заведения. Комиссии были наделены правом налагать административные взыскания (включая штраф) на взрослых, способствовавших правонарушениям детей; ставить перед судом вопрос о том, чтобы изъять ребенка из неблагополучной семьи и поместить в детское учреждение.

Также в круг обязанностей комиссий входило рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных действий, совершенных несовершеннолетними трех возрастных категорий: малолетних в возрасте до 14 лет (данные лица не являлись субъектами уголовных правоотношений и, следовательно, к уголовной ответственности не привлекались), подростков 14–16 лет, (уголовная ответственность которых предусмотрена ст. 109 УК РСФСР), несовершеннолетних 14–18 лет (в отношении которых дело прекращено судом или прокуратурой и направлено в комиссию для принятия мер воздействия).

Комиссия располагала достаточно широким арсеналом воспитательных мер, в том числе она могла направить подростка для исправления и перевоспитания в специальную школу (для лиц в возрасте до 15 лет) или в специальное ПТУ (для подростков 15–18 лет). Специальные школы находились в системе Министерства просвещения СССР, спецучилища – в ведении Государственного комитета по профтехобразованию при Совете министров СССР. Подростки освобождались после исправления и перевоспитания комиссиями по делам несовершеннолетних по месту нахождения специального учреждения.

Деятельность комиссии опиралась на работу следующих организаций: постоянных комиссий советов депутатов трудящихся, фабрично-заводских местных комитетов профсоюзов, комсомольских организаций, родительских комитетов при школах, попечительских советов, добровольных народных дружин, комиссий содействия при жилищно-эксплуатационных конторах и домоуправлениях, уличных и домовых комитетов.

Созданная советским обществом система мер предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних представляла собой деятельность многих государственных и общественных организаций.

Важным звеном в системе государственных органов и общественных организаций, ведущих предупредительную работу среди детей и подростков, являлись специальные учреждения Министерства внутренних дел СССР: детские комнаты при отделениях и отделах милиции и детские приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних.

Детские комнаты милиции (ДКМ) осуществляли непосредственную работу по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений. Работники ДКМ совместно с участковыми милиционерами, опираясь на помощь добровольных дружин, при участии общественности, должны были обнаруживать на улицах и в других общественных местах детей и подростков, находящихся без надзора, бежавших из детских учреждений, а также совершивших правонарушения, и доставлять их в ДКМ, для того чтобы разобраться в причинах, которые толкнули несовершеннолетнего на недостойные поступки, или в обстоятельствах, которые породили безнадзорность. ДКМ действовали на основании Инструкции об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних, объявленной приказом Министерства охраны общественного порядка РСФСР № 115 от 17 февраля 1964 г.

Вместе с общественностью ДКМ организовывали наблюдение за поведением подростков, осужденных условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершивших правонарушения и отданных на поруки коллективу, возвращенных из специальных воспитательных учреждений, а также неоднократно доставлявшихся в ДКМ и склонных к совершению правонарушений.

ДКМ выявляли и учитывали всех подростков, оставивших учебу и нигде не работающих (данные сведения работники детских комнат передавали в комиссии по делам несовершеннолетних, которые принимали меры к их устройству). В необходимых случаях работники детских комнат устанавливали индивидуальное шефство над трудными подростками. Шефы назначались из числа общественников.

Высокая гуманность нового советского законодательства нашла свое выражение и в возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления, после отбытия последними одной трети срока наказания. Закон, принятый Верховным Советом СССР 11 июля 1969 г., предусматривал, что применение условно-досрочного освобождения зависит от тяжести совершенного преступления, его общественной опасности, прежней судимости и других обстоятельств.

Следовательно, данный закон установил возможность применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетнему, вставшему на путь исправления, даже осужденному за такие тяжкие преступления, как убийство, грабеж, причинение умышленного тяжкого телесного повреждения и др. Применение данного положения было

возможно после отбытия осужденным двух третей наказания. Такое же положение действует и по отношению к лицам, к которым уже применялось условно-досрочное освобождение от наказания, и они вновь совершили повторное преступление. К лицам, совершившим преступление средней тяжести, указанную норму возможно было применить после отбытия половины наказания.

В том случае, когда суд принимал решение, что перевоспитание подростка невозможно без изоляции от общества, и определял ему меру наказания – лишение свободы, несовершеннолетний направлялся для отбывания наказания в исправительно-трудовую колонию с особым воспитательно-трудовым режимом, т.е. в воспитательно-трудовую колонию (ВТК).

В данном учреждении имелась общеобразовательная школа, было предусмотрено профессионально-техническое обучение и производство. Цель создания этих институтов была в том, чтобы осужденный подросток, лишенный свободы, не выпадал из образовательных и трудовых процессов, а смог восполнить пробелы, полученные в предшествующей осуждению жизни. Помимо этого, по мысли законодателя, полученные в колонии учебные и трудовые навыки позволили бы освободившемуся подростку интегрироваться в нормальную жизнь, адаптироваться в социуме и не пополнить ряды рецидивистов.

В указанный период существовало два вида ВТК. Это разделение было вызвано необходимостью более дифференцированного подхода к перевоспитанию и степени воздействия на преступников-несовершеннолетних. ВТК делились на колонии строгого и общего режимов. В колонии строгого режима направлялись лица, совершившие тяжкие преступления либо неоднократно судимые. Однако и в указанных случаях законодатель предусматривал возможность изменения режима на более мягкий, в случае примерного поведения осужденного (постановление пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г.).

В связи с тем, что значительное число подростков совершало преступления в состоянии алкогольного опьянения, Президиумом Верховного Совета РСФСР 19 июня 1972 г. был принят Указ «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Данный указ содержал в себе целый раздел, посвященный подросткам: «Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство». Этот нормативный акт был направлен на снижение алкоголизации подростков и привлечение к ответственности лиц, вовлекающих детей в пьянство. Однако следует отметить, что реально данная норма применялась правоохранительными органами очень редко. В связи с этим в развитие этого указа было принято указание заместителя генерального прокурора СССР от 3 октября 1975 г.

Прокуратура РСФСР в начале 1960-х гг. являлась основным органом, координирующим борьбу с преступностью несовершеннолетних, осуществляющим профилактику, надзор за соблюдением законности по вопросу преступлений несовершеннолетних. Именно следователи прокуратуры осуществляли ведение предварительного следствия по данной категории дел. В связи с этим в прокуратуре концентрировалась вся основная статистическая информация о преступности несовершеннолетних. В справках, подготовленных прокуратурой, отражаются следующие параметры преступности несовершеннолетних: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних и удельный вес несовершеннолетних от общего показателя по РСФСР по каждой из указанных категорий. Также данные количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, по видам. Важной информацией, отраженной в документах прокуратуры, были статистические данные, характеризующие несовершеннолетних преступников по социальному происхождению, половому признаку, составу семьи, отношению к членству в ВЛКСМ.

Источниками получения данной информации для прокуратуры являлись материалы конкретных уголовных дел, которые расследовали следственные органы прокуратуры. Прокуратура РСФСР получала необходимую информацию также из Министерства охраны общественного порядка РСФСР, которое представляло данные о несовершеннолетних,

доставленных в детские комнаты милиции за безнадзорность, и о количестве несовершеннолетних, находящихся на учете в них, а также о несовершеннолетних, доставленных в медицинские вытрезвители.

На основании информации, стекающейся из региональных подразделений прокуратуры и МООП РСФСР, Прокуратура РСФСР проводила обобщения и устанавливала динамику преступности несовершеннолетних в отдельно взятых региональных образованиях.

Еще одним важным статистическим показателем подростковой преступности было количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности из расчета на 10 тыс. населения в возрасте 14–17 лет, и коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14–17 лет. Сравнение динамики роста приведенных выше показателей с ростом населения несовершеннолетних в РСФСР за отдельно взятый период позволяло объективно установить реальное положение дел с данным видом преступности. Данные о росте населения несовершеннолетних Прокуратура РСФСР получала из Центрального статистического управления РСФСР. Из этого же органа в прокуратуру поступала информация о количестве не охваченных учебой несовершеннолетних.

В документах отражены не только статистические данные роста преступности несовершеннолетних, но и конкретные причины и условия, способствующие ее росту. Эти данные прокуратура получала благодаря осуществлению одной из основных своих функций – надзору за соблюдением законности в РСФСР, в частности проверкой соблюдения министерствами и ведомствами законодательства о борьбе с подростковой преступностью. Проверке подвергались органы милиции, суды, органы пенитенциарной системы, комиссии по делам несовершеннолетних, организации и предприятия, школы, ПТУ, детские дома, а также сами низовые подразделения прокуратуры. Выявленные нарушения в работе указанных органов анализировались, и по результатам выносились представления в конкретный орган, допустивший нарушения, об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Требования, изложенные в представлении, носили обязательный характер.

Как усматривается из представленных нами документов, информация, аккумулированная прокуратурой, подвергалась обобщению и анализу, после чего сотрудники прокуратуры готовили информационные письма или аналитические записки. Данные документы направлялись либо в органы, задействованные в борьбе с преступностью несовершеннолетних, – для информации, либо в ведомства, где были обнаружены тревожащие факты, – с целью устранения недостатков и принятия решения по существу.

В 1959 г. прокуратура одной из основных причин преступности несовершеннолетних считала детскую безнадзорность и вовлечение несовершеннолетних антиобщественными элементами в преступную деятельность. В 1960 г. основными причинами преступности считались недостатки в семейном воспитании подростков, а также недостатки в воспитательной работе по месту их учебы или работы. В 1961 г. отмечались недостатки в работе органов прокуратуры и милиции по предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними. В том же году прокуратура обращала внимание на слабую профилактическую деятельность детских воспитательных колоний и комиссий по делам несовершеннолетних, а также на недостатки в работе судебных органов. В 1962 г. в рамках борьбы с безнадзорностью прокуратурой были установлены факты невыполнения школами закона об обязательном восьмилетнем образовании, что влекло за собой появление более полумиллиона безнадзорных детей и, как следствие, новый виток роста преступности. В этот же период были выявлены грубейшие нарушения в воспитательной работе ПТУ. В 1963–1964 гг. прокуратурой был поставлен вопрос о недостаточной работе органов милиции по выявлению и разоблачению преступных групп несовершеннолетних и по привлечению к ответственности взрослых граждан, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Высокий уровень алкоголизации

подростков и совершение ими преступлений в состоянии алкогольного опьянения – еще один фактор, влияющий на рост подростковой преступности, отмеченный прокуратурой.

Вся информация, касающаяся преступности несовершеннолетних и ее причин, доводилась Прокуратурой РСФСР до руководства Совета Министров РСФСР и ЦК КПСС. Например, в докладной записке в Совет Министров РСФСР, подготовленной Прокурором РСФСР А. Кругловым, министром охраны общественного порядка В. Тикуновым, министром юстиции РСФСР В. Болдыревым, министром просвещения Е. Афанасенко, министром культуры А. Поповым, начальником Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР П. Кирпичниковым, дается развернутый анализ, касающийся состояния безнадзорности и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1963 гг., с выделением конкретных проблем в каждом министерстве и ведомстве. Руководители министерств не ограничивались констатацией фактов, а выносили на рассмотрение Совета Министров РСФСР конкретные предложения по преодолению данной проблемы.

Еще одним важным документом, позволяющим определить уровень информированности партийных и советских органов о проблемах с преступностью в РСФСР и регионах, является справка «О принятии органами Прокуратуры РСФСР мер по улучшению организации работы по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних за 1962–1963 гг.», подготовленная отделом по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР. Справка была составлена для использования в докладе Круглова на совещании секретарей обкомов в ЦК КПСС и посвящена анализу роста преступности несовершеннолетних по конкретным регионам РСФСР и в целом по республике. Основой информации, изложенной в документе, явились материалы прокурорских проверок отдельных территориальных образований, обобщенные материалы уголовных дел, а также статистические данные самой прокуратуры и Министерства общественной безопасности РСФСР.

Также вызывает интерес аналитическая записка от 22 апреля 1965 г., показывающая уровень тесного взаимодействия между руководством РСФСР и органами прокуратуры. В записке, направленной на имя председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Н.Г. Игнатов, Прокуратура РСФСР на основании обобщения статистических данных и материалов уголовных дел пришла к выводу, что на рост преступности несовершеннолетних существенное влияние оказывали взрослые организаторы и подстрекатели. Однако действующее в то время законодательство не позволяло эффективно бороться с этим явлением. В связи с этим прокуратура просила внести изменения в ст. 210 УК РСФСР в части увеличения срока наказания взрослым подстрекателям до 10 лет лишения свободы и включить этот вид преступления в перечень тяжких преступлений. Также было предложено внести в данную статью положение об уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление спиртных напитков.

Что касается увеличения срока наказания для подстрекателей, то данное предложение Верховного Суда РСФСР не было удовлетворено. Но в том же 1965 г. в перечень лиц, подлежащих ответственности по ст. 210 УК РСФСР, были включены взрослые граждане, вовлекающие подростков в употребление спиртных напитков. Необходимо акцентировать внимание на том, что записка была подготовлена 22 апреля 1965 г., а изменения в кодекс были внесены уже 3 июня 1965 г., то есть для устранения недостатков потребовалось чуть более месяца. Приведенный пример позволяет представить высокий уровень оперативности взаимодействия правоприменительных и законодательных органов РСФСР в 1960-х годах.

На основании приведенных фактов можно сделать вывод о высокой эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних в эти годы: руководство страны старалось в сжатые сроки принять необходимые меры, рекомендованные прокуратурой.

В конце 1950-х гг. партия и правительство СССР взяли курс на либерализацию общественных отношений в стране. Реформы не обошли стороной уголовное и уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик.

В центр уголовной политики в отношении несовершеннолетних были поставлены следующие принципы: повышение порога уголовной ответственности, преобладание мер воспитания над карательными мерами, привлечение общественности к борьбе с преступностью подростков, а также полное искоренение преступности несовершеннолетних в обозримом будущем. Эти оптимистические планы руководства страны имели под собой вполне конкретные основания. Видимо, советскому руководству казалось, что неуклонное снижение подростковой преступности с середины 1950-х гг. позволяло смело смотреть в будущее и полагать, что за короткий срок удастся достичь поставленной цели. Так, согласно «Сведениям о количестве преданных суду несовершеннолетних за 1953–1962 гг.», в 1956 г. суду были преданы 31 432 несовершеннолетних, в 1957 г. – 30 506, в 1958 г. – 30 807, в 1959 г. – 13 214, а уже в 1960 г. всего 9370 подростков. Такие стремительные успехи правоохранительной системы СССР имели вполне конкретное объяснение. Согласно докладной записке «О состоянии и мерах улучшения работы по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью», в указанный период «к уголовной ответственности привлекались далеко не все правонарушители. Суду, как правило, предавались несовершеннолетние, совершившие особо опасные преступления», а это была лишь небольшая часть от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР.

Пока существовала подобная практика, при которой к уголовной ответственности не привлекались все несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, статистика не отражала реальное положение дел в стране, вела к самоуспокоенности правоохранительных органов, созданию определенных иллюзий у руководства страны.

С 1960 г. в статистических показателях стали учитываться несовершеннолетние, как привлеченные к уголовной ответственности, так и переданные на перевоспитание общественности. Данное нововведение резко увеличило цифры преступности несовершеннолетних.

В 1960–1964 гг. произошел значительный рост преступности несовершеннолетних абсолютно по всем показателям (см. Таблицу № 1). Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1960 г., равнялось 20 407, а в 1964 г. – 50 508, то есть за пять лет произошло увеличение данного показателя в 2,5 раза. Почти вдвое вырос и удельный вес количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего количества всех преступлений, совершенных в РСФСР. В 1961 г. он составил 5,4%, а в 1964 г. – 11,2%. Исходя из данных цифр, можно констатировать, что рост преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период опережал рост преступности взрослых правонарушителей.

В 1960 г. число несовершеннолетних, совершивших преступления, составляло 14 187 человек, а в 1964 г. уже 72 409, т. е. произошел колоссальный всплеск подростковой преступности, которая выросла в 5,1 раза.

Аналогичная тенденция отмечена и по показателю количества осужденных несовершеннолетних. В 1960 г. их число составляло 9370 человек, в 1964 г. этот показатель возрос до 32 156 человек. Фактически произошло его увеличение в 3,4 раза. Удельный вес осужденных несовершеннолетних от числа всех осужденных граждан в РСФСР в 1964 г. равнялся 3%, а в 1964 г. – 6,7%. Следовательно, можно констатировать, что рост количества осужденных несовершеннолетних опережал рост количества преступников старшего поколения.

Из рассмотренных данных следует сделать вывод, что в 1960–1964 гг. произошел значительный рост преступности несовершеннолетних, и что преступность в РСФСР «помолодела». Возникает вопрос: почему «позитивная» динамика преступности несовершеннолетних за 1956–1960 гг. сменила свой вектор в последующем пятилетии и что явилось причиной столь стремительного взлета преступности подростков в начале 1960-х гг.?

Свою роль сыграло изменение порядка регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР. Ранее основная масса подростков необоснованно

освобождалась от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Данные об этих преступлениях в статистике не отражались, чем и достигалось снижение показателей.

Однако эта порочная практика частого освобождения несовершеннолетних преступников от наказания с передачей их дел на рассмотрение комиссий или общественности вызвала у подростков чувство безнаказанности и вседозволенности. Об этом свидетельствуют и цифры. В 1961 г. без возбуждения уголовных дел и по прекращенным в стадии расследования делам было передано на поруки общественности и на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних 10 446 подростков – против 4187 в 1960 г.

Значительное число правонарушителей-подростков в 1962 г. также не попало на скамью подсудимых. В 1962 г. было передано на обсуждение общественности и комиссии 19 508 человек (в связи с отказом в возбуждении уголовного дела либо в связи с его прекращением). Как правило, суду предавались несовершеннолетние, совершившие особо опасные преступления. Из числа преданных суду более половины подростков совершили по два и более преступления. В основном преступления совершались лицами 16–17 лет – 79%, 14–15- летними – 21%.

В последующем ситуация только усугубилась. В 1964 г. только 32 156 несовершеннолетних были осуждены судами РСФСР за совершение преступлений, большая же часть – 40 253 человека – были освобождены от уголовной ответственности по различным основаниям. Подобная практика правоохранительных органов таила в себе огромный криминогенный потенциал и являлась еще одним важным фактором, влияющим на рост преступности несовершеннолетних.

Объясняя рост преступности несовершеннолетних в начале 1960-х гг., советские ученые указывали на важность адаптационного момента, «проявившегося в более активной реакции правоохранительных органов на нарушения предписаний новых законов, с одной стороны, и недостаточном практическом усвоении этих предписаний гражданами, с другой».

«Стройки века», миграционные процессы, носившие массовый характер, формирование новых городов и укрупнение старых за счет населения деревень поставили перед правоохранительными органами новые проблемы, а именно рост городской преступности. Приведем конкретные цифры: $\frac{3}{4}$ преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР в 1960-е гг., приходились на города и поселки городского типа, и только $\frac{1}{4}$ – на сельские поселения (практически такое соотношение сохранилось до конца 1980-х гг.). Городское население в РСФСР к 1960 г. выросло до 50%, что серьезно отразилось на росте показателей преступности несовершеннолетних.

Еще одним важным фактором, серьезно повлиявшим на рост подростковой преступности, стала демография. Так, в 1960 г. количество несовершеннолетних в РСФСР составляло 4 млн человек, а к 1964 г. данный показатель увеличился до 9,1 млн, то есть произошел рост в 2,3 раза.

По мнению работников статистической службы ГИЦ МВД, самым объективным показателем роста преступности является коэффициент преступности, вычисляющийся по числу несовершеннолетних преступников, приходящихся на 10 тыс. населения РСФСР 14–17 лет в конкретный период времени. Так, в 1960 г. этот показатель составлял 29 преступников-подростков на 10 тыс. обычных несовершеннолетних, а в 1964 г. эта цифра уже равнялась 57,4, то есть произошел рост в 1,9 раза. Следовательно, рост количества несовершеннолетних опережал рост численности подростков-преступников в РСФСР. Однако следует особо отметить, что все данные получены из одного источника – Прокуратуры РСФСР. По одним данным, как уже указывалось, рост с 1960 по 1964 гг. произошел в 1,9 раза, а по другим данным – в 2,7 раза, то есть превышал рост числа обычных подростков. Для объективной картины рассмотрим нижние значения этого показателя, приведенного в источниках. Но даже эти минимальные цифры, взятые за десятилетний период, свидетельствуют о тенденции роста подростковой преступности.

Анализ региональной динамики преступности несовершеннолетних в период 1960–1964 гг. позволяет утверждать, что начиная с 1960 г. рост распространялся на многие территории РСФСР. Примером тому служит лавинообразный рост преступности несовершеннолетних, который в 1960 г. был отмечен в Татарской АССР, Чувашской АССР, Алтайском крае, Иркутской, Горьковской, Челябинской, Ульяновской, Кемеровской областях и ряде других территориальных образований. Во втором полугодии 1961 г. рост преступности несовершеннолетних наблюдался в 33 АССР, краях, областях. Особенно неблагоприятная обстановка складывалась в Хабаровском и Красноярском краях, Башкирской и Удмуртской АССР, Горьковской, Ивановской, Иркутской, Куйбышевской, Московской, Ленинградской, Волгоградской, Челябинской областях.

Снижение преступности несовершеннолетних отмечалось в 13 областях, краях, АССР.

Данное положение сохранялось и в 1962 г. В 56 АССР, областях, краях произошел значительный скачок преступности несовершеннолетних. По данным Прокуратуры РСФСР наиболее тревожная ситуация складывалась в Куйбышевской области (рост на 85%), Иркутской (на 77%), в Приморском крае (на 89%), Архангельской области (на 74%), Московской области (на 79%). Незначительное снижение детской преступности было отмечено в 11 АССР, краях, областях, и только в 5 регионах РСФСР уровень преступности оставался стабильным.

Данных по 1963 г. обнаружить не удалось. Однако стоит отметить, что в 1964 г. рост преступности несовершеннолетних (по сравнению с 1963 г.) продолжился в следующих регионах: в Алтайском крае (на 68,3%), Астраханской области (на 49,2%), Бурятской АССР (на 65,9%), Волгоградской области (на 50,2%), Ивановской области (на 57%), Кемеровской области (на 48,1%), Кировской области (на 51,9%), Костромской области (на 66,3%), Краснодарском крае (на 52,3%), Красноярском крае (на 47%), Курганской области (на 59,1%), Курской области (на 83,4%), Магаданской области (на 50%), Оренбургской области (на 65,1%), Пензенской области (на 62,1%), Смоленской области (на 53,8%), Ставропольском крае (на 71%), Томской области (на 55,5%). Снижение преступности имело место в г. Москве, г. Ленинграде, Кабардино-Балкарской АССР, Калининградской области, Камчатской области, Карельской АССР, Тамбовской области.

Начиная с 1960 г. в РСФСР начался прогрессивный рост преступности несовершеннолетних, который продолжался все пятилетие. Рост произошел по всем важнейшим статистическим показателям: количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, количеству несовершеннолетних, совершивших преступления, количеству осужденных несовершеннолетних.

Данные позволяют констатировать, что преступность несовершеннолетних опережала рост взрослой преступности, вырос ее удельный вес.

Отмеченные сдвиги в преступности несовершеннолетних в начале 1960-х гг. произошли в результате наложения ряда факторов, вызвавших указанный рост. Одной из основных причин являлся «демографический взрыв», произошедший в РСФСР. За пять лет в стране произошло увеличение численности подростков на 5 млн человек, что, безусловно, отразилось и на росте преступности. Происходившие в стране миграционные процессы, урбанизация и сокращение на этом фоне сельских поселений привели к уничтожению привычного уклада жизни деревенского населения и серьезному росту городской преступности, исторически значительно преобладавшей над деревенской.

Помимо этого, рост преступности несовершеннолетних был вызван адаптационным моментом, проявившимся в более активной реакции правоохранительных органов на нарушение предписаний новых законов, принятых в 1960 г., и недостаточно практическом усвоении этих предписаний гражданами.

Необходимо отметить изменение порядка регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними. Как уже отмечалось, до 1960 г. в статистические показатели преступности несовершеннолетних не включались подростки, совершившие преступления, материалы по которым передавались для принятия решений в комиссии или трудовые коллективы. Это были в основном преступления небольшой и средней тяжести, которые

составляли большинство от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Изменение этого правила повлекло за собой всеобщую регистрацию указанных выше и ранее не регистрировавшихся преступлений, что нашло отражение и в статистических данных о преступности.

В рамках новой либеральной политики, провозгласившей в начале 1960-х гг. превалирование мер воспитания над мерами наказания, большая часть оступившихся подростков не попадали на скамью подсудимых, а освобождались от наказания по различным основаниям. Данная практика вызывала у подростков чувство безнаказанности и желание продолжить свои противоправные действия.

Рост преступности несовершеннолетних в 1960–1964 гг. произошел почти во всех территориальных образованиях, входивших в состав РСФСР. Следует признать, что произошли не только количественные изменения преступности несовершеннолетних, но и качественные. Прежде всего это выразилось в росте показателей по всем видам преступлений, но главным образом рост произошел за счет преступлений средней тяжести и тяжких преступлений. Увеличение показателей по преступлениям, связанным с применением насилия над потерпевшими: убийств, тяжких телесных повреждений, грабежей, разбоев, хулиганств, – свидетельствовало о возросшей общественной опасности подростковой преступности.

Большинство составов преступлений, совершенных несовершеннолетними, были связаны с хищением государственного или личного имущества, что указывало на существование серьезных финансово-экономических проблем в стране, которые выражались в низком уровне благосостояния семей, особенно неполных, невысоких заработных платах, наличии дефицитных товаров, недоступных для большинства граждан, а также отсутствию официальной возможности подросткам подработать.

Наибольшее количество преступников было зафиксировано в группе, к которой принадлежали представители рабочей молодежи. За ними шли не работающие и не учащиеся подростки, затем учащиеся ПТУ, после них школьники и представители сельской молодежи. Абсолютное большинство несовершеннолетних преступников составляли юноши, и лишь незначительное меньшинство – девушки. Подавляющее большинство, совершивших преступления, были подростками 16–18 лет, меньшая часть – 14–15-летние. Более половины подростков, совершивших преступления, воспитывались в неполных семьях. Почти все подростки-преступники отставали от своих сверстников в развитии на один-два класса, что было связано в основном с преждевременным оставлением ими школ или с второгодничеством. Более половины преступлений несовершеннолетних совершались ими в состоянии алкогольного опьянения или с целью добыть спиртное. Большинству несовершеннолетних алкогольные традиции были привиты в семье.

Отличительной чертой преступности несовершеннолетних был ее групповой характер: более половины преступлений, совершенных несовершеннолетними, были ими совершены в группе. Более трети преступлений подростки совершали в результате подстрекательских действий взрослых. У большинства несовершеннолетних преступников были выявлены проблемы в семье, связанные с низким образовательным и профессиональным уровнем родителей, их аморальным или преступным поведением.

Следует отметить, что причинами преступности несовершеннолетних являлись следующие факторы: неполные семьи, низкий образовательный уровень родителей, их антисоциальное поведение, низкий уровень семейного воспитания, беспризорность и безнадзорность подростков, отставание последних в плане общеобразовательного уровня, второгодничество, некачественная работа органов предварительного следствия и суда, а также комиссии по делам несовершеннолетних, недостатки в работе воспитательных колоний. Все перечисленные факторы в совокупности влияли на рост преступности подростков и носили взаимосвязанный характер.

Необходимо остановиться на дополнительных причинах, оказывающих влияние на рост преступности подростков. В 1965–1969 гг. в ходе осуществления надзора за деятельностью правоохранительных органов, призванных вести борьбу с преступностью

несовершеннолетних, и органов, отвечающих за профилактику, Прокуратурой РСФСР был выявлен ряд недостатков в их работе.

Серьезной критике подверглась деятельность органов милиции. В связи с проведенной в 1965 г. Прокуратурой РСФСР проверкой исполнения органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних были выявлены факты грубых нарушений при проведении дознания, а именно: заявления граждан о совершенных в отношении них противоправных деяниях милицией не регистрировались и скрывались от учета, или по ним выносились незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Аналогичные факты были выявлены при проведении проверок в отделениях милиции Москвы и еще восьми регионов РСФСР. Зачастую проверки, осуществлявшиеся по заявлениям, проводились милиционерами поверхностно. Следовательно, виновные подростки не выявлялись и, чувствуя свою безнаказанность, совершали новые, более тяжкие преступления.

Нарушения порядка регистрации несовершеннолетних, совершивших преступления, выявлялись органами Прокуратуры РСФСР и в прежние годы. Однако предметные проверки по этому вопросу стали проводиться с 1966 г., когда Прокуратурой РСФСР были выявлены указанные нарушения в 73 регионах РСФСР. Выявленные нарушения показали, что данные, зарегистрированные органами милиции, разнились с данными прокуратуры почти в два раза. Отсутствие объективной информации о преступности несовершеннолетних не позволяло органам прокуратуры давать объективную оценку подростковой преступности.

Также прокуратурой в большинстве регионов РСФСР были выявлены факты применения к несовершеннолетним пыток, вследствие которых несовершеннолетние оговаривали себя и своих друзей. Своими преступными действиями сотрудники органов ломали судьбы несовершеннолетних, подрывали доверие к правоохранительной системе не только у незаконно осужденных подростков, но и у их окружения.

Помимо этого, были установлены недостатки в профилактической работе детских комнат милиции. Работники Прокуратуры РСФСР отмечали массовые нарушения, связанные с тем, что безнадзорные, а также осужденные к условному наказанию или вернувшиеся из колоний подростки зачастую не выявлялись сотрудниками детских комнат милиции и не ставились своевременно на учет. Профилактическая работа с ними не велась, и они, предоставленные сами себе, совершали новые противоправные деяния. С подростками, которые уже стояли на учете, работа велась зачастую формально. Также прокурорскими работниками были выявлены факты, когда доставленные в детскую комнату милиции малолетние преступники не регистрировались в журнале учета задержанных, что, безусловно, влияло на статистические показатели.

Прокуратура РСФСР констатировала, что инспекторы детских комнат милиции неудовлетворительно владели оперативной обстановкой на местах, плохо проводили работу по раскрытию преступлений, их предотвращению и разоблачению преступных групп. Также недостаточно хорошо велась работа оперативными сотрудниками по выявлению и учету взрослых лиц, освободившихся из заключения и формирующих вокруг себя неблагополучных подростков. Эти недостатки в работе милицеских органов позволяли длительное время существовать преступным группам подростков и безнаказанно осуществлять свои преступные замыслы.

Еще одна группа причин роста преступности несовершеннолетних, выявленная сотрудниками Прокуратуры РСФСР, состояла в ненадлежащей работе органов предварительного следствия, входящих в состав самой прокуратуры, и судов РСФСР.

В результате проведенных Прокуратурой РСФСР обобщений практики привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, в 1965 г. было установлено, что следователи прокуратур при расследовании уголовных дел редко прилагали усилия по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, и формально относились к требованиям УПК РСФСР о выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений. Они редко выносили представления об устранении указанных причин, а сами

представления носили формальный характер. Низкий уровень следствия и неудовлетворительный надзор региональных прокуроров за расследованием дел приводил к оправданию взрослых подстрекателей, что пагубно влияло на правосознание подростков, вовлеченных взрослыми преступниками в противоправную деятельность.

Также были установлены факты необоснованного оправдания указанных лиц судами РСФСР. Были выявлены случаи, когда суд осуждал несовершеннолетних за мелкое хулиганство, хотя последние совершали именно уголовно наказуемое деяние. Тем самым судьи умышленно нарушали нормы УК РСФСР, незаконно освобождали подростков от ответственности и сами, при выявлении указанных фактов, не несли за это никакого наказания.

Прокурорской проверкой, проведенной в 1968 г., были установлены недостатки в работе комиссий по делам несовершеннолетних, которые заключались в ненадлежащем надзоре за освободившимися и условно осужденными подростками, волоките при вынесении решений по подросткам-правонарушителям. Как уже отмечалось, подобная порочная практика подтолкнула несовершеннолетних к новым противоправным деяниям, а оставшиеся без должного надзора ранее судимые вновь вставали на преступный путь.

В 1969 г. проведенные прокурорские проверки в регионах РСФСР позволили установить еще более вопиющие факты, когда материалы на подростков, совершивших преступления, оставались без реагирования на них со стороны соответствующих органов, а решения по ним не выносились. Во многих регионах были выявлены проблемы с комплектацией кадрового состава в комиссиях.

Работа спецшкол, спецучилищ и воспитательно-трудовых колоний по перевоспитанию осужденных подростков также вызывала много нареканий. Одна из основных проблем этих учреждений заключалась в том, что они были переполнены. Выделенные в 1965 г. распоряжением Совета Министров РСФСР за № 672-р денежные средства на строительство девяти комплексов зданий спецучилищ и восьми спецшкол вплоть до 1967 г. не были освоены, и работы так и не начались. В связи с тем, что колонии и спецучреждения были переполнены, находящиеся в следственных изоляторах осужденные не могли направляться в них. Старые здания колоний не отвечали санитарным нормам, материально-техническая база, предназначенная для обучения осужденных, повсеместно устарела, отсутствовали специально оборудованные классы, библиотеки, спортзалы. Сказывались трудности с подбором персонала колоний. Все эти причины оказывали негативное влияние на качество работы пенитенциарной системы.

Одной из самых серьезных причин, влияющих на рост преступности подростков, была их алкоголизация. По данным Прокуратуры РСФСР, в медвытрезвители в 1967 г. было доставлено 33 922 подростка, что на 20% превышало показатели 1966 г. Согласно статистике Министерства здравоохранения РСФСР, до 1964 г. не было зарегистрировано случаев заболеваемости подростков хроническим алкоголизмом и алкогольным психозом. В 1965 г. были выявлены несколько таких случаев, а в 1967 г. количество детей – хронических алкоголиков возросло в 10 раз.

В 1968 г. около 40% подростков совершили преступления в нетрезвом виде. В том же году 23 109 несовершеннолетних были оштрафованы за появление в нетрезвом виде в общественных местах.

Изучение материалов уголовных дел позволило сотрудникам Прокуратуры РСФСР установить, что 90% изнасилований и подавляющее число хулиганств были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения.

По данным Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, среди подростков, участвовавших в грабежах или разбойных нападениях, около 52% совершали преступления с целью добыть спиртное или деньги на его приобретение. Отмечалось, что среди подростков, совершивших преступления, увеличивалась доля привычно пьющих или хронических алкоголиков. Данная тенденция свидетельствовала о качественном изменении характера преступности несовершеннолетних в сравнении с предшествующими годами.

Несмотря на требования Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», продавцы по-прежнему свободно отпускали алкоголь детям, но не привлекались за это нарушение к уголовной ответственности. В справке «О проведении проверки Прокуратурой РСФСР исполнения органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних» было указано, что «сотрудниками милиции обстоятельства, связанные с приобретением спиртных напитков подростками, не выясняются. Очень редко устанавливаются работники торговли, виновные в нарушении правил продажи спиртного. Не изобличаются лица, спаивающие подростков. Крайне редки случаи их привлечения по ст. 210 УК РСФСР. В 1967 г. в Орловской, Новгородской, Куйбышевской и др. областях ни одного дела по указанной статье не было проведено».

Таким образом, действующее законодательство по борьбе с одной из главных причин преступности – алкоголизацией населения, исполнялось правоохранительными органами формально.

Весьма показателен для характеристики преступности несовершеннолетних их уровень образования. Согласно данным, полученным при изучении дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных судами РСФСР, среди осужденных за различные преступления подростков лица с образованием до четвертого класса составляли около 30%, до седьмого класса – свыше половины. Советский ученый Г.З. Анашкин установил, что 80–85% подростков, совершивших преступления, по уровню образования отставали от сверстников на два-три класса. Образовательный уровень соответствовал возрасту только у 10–15% несовершеннолетних преступников. Сопоставление указанных фактов с тем, что в момент совершения преступлений только $\frac{1}{4}$ подростков проходили обучение в школах и ПТУ, позволяло сделать вывод о прямой связи между преступным поведением несовершеннолетних и преждевременным прекращением ими учебного процесса. Значительный отсев происходил в пятых-шестых классах, после неоднократного второгодничества. По мнению советских педагогов, это было связано с переходом подростков из начальной в среднюю школу. Многие подростки, сталкиваясь с затруднениями в процессе учебы, теряли к ней интерес и попадали в разряд неуспевающих, затем становились второгодниками, а то и вовсе бросали учебу. По данным А. А. Соколова, почти 90% обследованных несовершеннолетних преступников являлись второгодниками, четверть из них оставались на второй год два и более раз. Опрос несовершеннолетних преступников, которые в момент совершения преступления нигде не учились, показал, что более 50% из них бросили школу из-за неуспеваемости и нежелания учиться, 16% – из-за материальных затруднений, 5% были исключены из школы за неуспеваемость и недисциплинированность.

Одной из важнейших причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, являлась слабая организация досуга подростков по месту жительства. Невзирая на распоряжение Совета Министров РСФСР о выделении в сдающихся жилых строениях помещений под детские клубы и секции, региональное руководство редко воплощало это распоряжение в жизнь. По данным Министерства коммунального хозяйства РСФСР, в штаты домоуправлений должности педагогов-организаторов были введены только в Москве и Ленинграде. Имеющиеся в наличии клубы зачастую не укомплектовывались сотрудниками, имели слабую материальную базу и вместо центра воспитания и досуга подростков становились, по выражению местных органов, «рассадником вредного влияния».

Одним из важнейших факторов, влияющих на рост преступности несовершеннолетних, по мнению ученых, был фактор, связанный с микроклиматом в семье и условиями воспитания в ней. Основная масса несовершеннолетних преступников воспитывалась в неблагоприятных семейных условиях, связанных с отсутствием должного внимания к подросткам со стороны родителей, недостойным поведением самих родителей.

Еще одна важная причина, способствующая росту подростковой преступности, – невозможность устроиться на работу подросткам, бросившим учебу. Они пополняли ряды

безнадзорных и беспризорных детей – основной источник преступности несовершеннолетних. Проблема заключалась в том, что оставившие школу в 4–5 классах подростки, не достигшие 15–16 лет, не могли устроиться на работу из-за возраста, а в ПТУ их не брали из-за низкого уровня образования.

Желая усилить охрану труда несовершеннолетних, Президиум Верховного Совета СССР 13 декабря 1956 г. издал указ, в котором запрещалось принимать на работу лиц моложе 16 лет. Подростки 15-летнего возраста могли быть приняты на работу только в исключительных случаях, по согласованию с профсоюзом. Однако даже 16-летних юношей и девушек руководители предприятий принимали неохотно, поскольку для них был предусмотрен сокращенный рабочий день, а также дополнительные отпуска и другие привилегии. Будучи в курсе вышеуказанной проблемы, руководство СССР еще 12 сентября 1957 г. издало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором обязало партийные и хозяйственные органы беспрепятственно принимать на работу всех нуждающихся подростков, выделить на предприятиях бронь для их трудоустройства, создать необходимые жилищные условия и организовать воспитание и обучение молодых рабочих. Положение данного нормативного акта было дополнено 4 декабря 1963 г. постановлением Совета Министров СССР, которое обязывало министерства и ведомства СССР, министерства союзных республик установить фиксированную бронь в размере 3–5% от общего числа сотрудников для приема на работу подростков

Переход в 1966 г. от 11-летнего школьного образования к 10-летнему привел к тому, что в 1966 г. из школ было выпущено большее, чем обычно, число подростков, которых необходимо было трудоустроить. Предотвращая всплеск безнадзорности, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление от 2 февраля 1966 г., которое обязывало союзные и республиканские министерства и ведомства развивать в малых городах и рабочих поселках новые производства и организовывать на базе существующих новые рабочие места для устройства выпускников. Был увеличен и размер брони – с 3–5% до 10%. Постановление предусматривало создание на предприятиях отдельного фонда заработной платы для несовершеннолетних. Проходящие производственное обучение подростки до 18 лет и работающие до 17 лет не включались в среднесписочную численность работников предприятий, согласно которой исчислялась производительность труда всего предприятия. Постановлением также предусматривались гарантии трудоустройства работающих подростков: при их увольнении руководство предприятия совместно с комиссией по трудоустройству молодежи обязаны были подобрать им другое место работы.

Усилия государства принесли результаты: по данным ЦСУ СССР с 1963 по 1965 гг. число неработающих и неучащихся подростков в возрасте 14–17 лет сократилось в два раза. Несмотря на успехи, численность безнадзорных несовершеннолетних оставалась высокой.

В 1965–1969 гг. были достигнуты немалые успехи, в основе которых лежал один из главных факторов – законодательная инициатива правительства, направленная на усиление борьбы с преступностью. Однако вскоре выявилось и внутреннее противоречие: продолжение реформ требовало поставить под контроль общественности и сами правоохранительные органы, но советская система не готова была пойти на столь радикальные перемены. Закономерно, что в работе общественности, привлеченной к борьбе с преступностью несовершеннолетних, возобладал формализм, бумажная работа заслонила реальную.

Изменилась и советская молодежь: прежние ценности уже не являлись единственными, подростки все больше тяготели к яркой и привлекательной западной культуре, менялись моральные устои и идеалы, у молодежи появились новые кумиры.

Свидетельством радикальных перемен в характере преступности несовершеннолетних стали рост групповой преступности и тяжких преступлений, алкоголизация подростков.

Перемены в общественном сознании населения страны, характерные для предшествующего пятилетия, были закреплены в 1970–1974 гг. Среди причин, питающих преступность в стране, были: сохранившееся от прежних времен отчуждение граждан от власти; крах надежд на строительство коммунизма в СССР и усиливающиеся

экономические трудности; рост социальной апатии населения, что нашло выражение и в увеличении доли потребляющих алкоголь, наркотики, в том числе среди подростков и женщин.

С 1970 по 1974 гг. произошел рост преступности несовершеннолетних по всем показателям, но он не носил такого ярко выраженного характера, как в 1965–1969 гг.

По количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, за пять лет произошло увеличение на 14,3%, а в сравнении с 1965 г. – на 42,4%. По количеству несовершеннолетних, совершивших преступления в 1970–1974 гг., рост подростковой преступности составил 8,1%, а по сравнению с 1965 г. – 19,5%. Проведенная 15 октября 1970 г. амнистия не оказала влияния на снижение численности осужденных несовершеннолетних. Поскольку проведенная амнистия касалась только осужденных подростков, то ее применение не оказало влияния на снижение численности несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, и на количество зарегистрированных преступлений, совершенных ими.

В 1972 г. была проведена амнистия в честь 50-летия образования СССР. Она повлияла на снижение зарегистрированных преступлений. Однако в следующие два года, 1973–1974 гг., этот показатель вновь резко вырос. Кратковременный эффект применения амнистии был связан с рядом причин. Во-первых, амнистия применялась в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, поскольку ее критериями являлись возрастные параметры и тяжесть содеянного преступления. Не учитывались ни конкретные обстоятельства дела, ни характеристика освобождаемого от наказания лица. По этой причине освобожденные по амнистии от уголовного наказания подростки не ощущали на себе воспитательного воздействия наказания, которое они должны были понести. Следовательно, и это главное, незаслуженно освобожденные несовершеннолетние в основной массе не ценили возможности встать на путь исправления, предоставленный им. И как свидетельствуют данные о преступности за 1974 г., результатом амнистии стал резкий скачок преступности несовершеннолетних.

С 1970 по 1974 гг. в РСФСР произошел рост количества всех видов преступлений (см. Таблицы №№ 7–9): убийств – на 13%, тяжких телесных повреждений – на 40,9%, изнасилований – на 10,9%, разбоев – на 22,9%, грабежей – на 8,5%, хищений государственного имущества – на 20,8%, краж личного имущества – на 13,9%, хулиганств – на 0,6%.

В 1972–1973 гг. по некоторым видам преступлений произошло незначительное снижение количества преступлений (изнасилования, разбои, хищения государственного имущества, кражи личного имущества, хулиганства). По кражам личного имущества и хулиганству снижение показателей продолжилось и в 1973 г.

Показатели 1973–1974 гг. свидетельствуют о неуклонном росте преступлений, которые в амнистию не вошли. Это – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, хищения государственного имущества. Преступления, по которым была объявлена амнистия, выросли более значительно, что характеризует эту меру как малоэффективную. Эта оценка применима и к таким преступлениям, как хулиганство и кражи.

В 1971 г. был отмечен рост особо опасных преступлений на 12,5%. О степени роста опасности подростковой преступности свидетельствовало и то, что в 1971 г. несовершеннолетними было совершено каждое третье разбойное нападение, каждое четвертое изнасилование, каждая четвертая кража государственного или общественного имущества. В ряде регионов общественная опасность подростковой преступности была еще выше. Так, в Мордовской АССР, Липецкой и Мурманской областях несовершеннолетними были совершены более половины изнасилований, в Калужской и Калининской областях – две трети всех разбойных нападений, в Марийской АССР, Кировской и Брянской областях – каждый второй грабеж.

Рост уровня общественной опасности преступности несовершеннолетних в 1971 г. был связан также и с ростом количества групповых преступлений, что свидетельствует о более высокой степени организации и сплоченности несовершеннолетних нарушителей.

Помимо роста количества преступных групп подростков, которых (групп) в указанном году насчитывалось около 16 тыс., рос еще более опасный вид групповой преступности – смешанный, с участием взрослых. В 1971 г. таких преступлений было совершено 22% от всех совершенных несовершеннолетними преступлений, в том числе 43% убийств, сопряженных с разбойными нападениями, 45% разбойных нападений на объекты государственной собственности, 42% случаев изготовления и сбыта наркотических веществ, 25% изнасилований, 30% грабежей.

Давая общую характеристику рассматриваемому периоду, следует констатировать, что, как и в предыдущие 1960–1969 гг., основную массу преступлений несовершеннолетних составляли корыстные преступления (кражи, грабежи, разбои, хищения) и хулиганство. Однако принятые в 1966 г. законодательные акты, направленные на борьбу с хулиганством, вкупе с актом амнистии позволили снизить рост количества хулиганств до 0,6%, а по численности несовершеннолетних преступников, совершивших хулиганства и грабежи, даже добиться отрицательной динамики: по хулиганству произошло снижение на 4,3% , а по грабежам на 1,6%.

Сохранялась и другая тенденция: росло количество насильственных преступлений, а также численность несовершеннолетних, их совершивших. По таким преступлениям, как убийства, произошел рост на 13%, по тяжким телесным повреждениям – на 40,9%, по изнасилованиям – на 10,9%, по разбоям – на 22,9%. Приведенные данные свидетельствовали о том, что преступность несовершеннолетних с годами приобретала более весомую общественную опасность в сравнении с предыдущими годами, становилась более жестокой. Криминогенный потенциал ее был настолько высок, что даже ужесточение мер борьбы и применение акта амнистии не смогли серьезно повлиять на ее снижение.

За период 1967–1971 гг. удельный вес несовершеннолетних преступников из сельской местности (колхозников, по определению прокуратуры) вырос с 2,5% до 8%. Увеличение численности населения областных и республиканских центров после определенного порога, который составлял около 50% численности несовершеннолетнего населения области или республики, не сопровождалось ростом преступности. Процессы урбанизации в условиях социалистического общества в своей основе не являлись криминогенными.

Удельный вес работающих подростков, совершивших преступления, снизился за 1967–1972 гг. с 45,5% до 33%, но оставался самым высоким среди всех остальных социальных групп несовершеннолетних преступников. Иная тенденция наблюдалась в среде неработающих и неучащихся подростков: за 1967–1973 гг. их доля выросла с 13,5% до 25%. Доля школьников неуклонно снижалась: с 23,6% в 1967 г. до 17% в 1971 г. Относительно стабильным – 17–18% в 1968–1971 гг. сохранялся удельный вес учащихся ПТУ среди несовершеннолетних преступников.

Соотношение преступности несовершеннолетних исходя из социальной принадлежности не претерпело особых изменений по сравнению с 1965–1969 гг.

Важным дополнением является то, что по сведениям Прокуратуры РСФСР, в 1971 г. в детских комнатах милиции состояли на учете 214 тыс. несовершеннолетних, среди которых 111 тыс. являлись школьниками, 27 тыс. – учащимися ПТУ, 59 тыс. - работающими на предприятиях подростками.

По показателю состава семей преступность несовершеннолетних изменилась следующим образом: в 1968 г. в полной семье воспитывались 69,8% преступников, а в 1971 г. 67,4%. Выросло количество несовершеннолетних правонарушителей, воспитываемых одним родителем: в 1968 г. этот показатель равнялся 28,3%, в 1971 г. он составил 31,7%. В 1968 г. вне семьи воспитывались 1,9% подростков, а в 1971 г. – 0,9%.

Качественные изменения наблюдались в половозрастной структуре преступности несовершеннолетних: в 1968 г. юноши составляли 96,5% от всех несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, а в 1971 г. – 99%.

Возрастные характеристики несовершеннолетних преступников были следующие: в 1963 г. 14–15-летние составляли 13–15 %, а в 1971 г. их доля выросла до 34,2%. Это свидетельствовало об усилении тенденции к «омоложению» преступности в стране, что

должно было вызвать серьезную озабоченность в обществе. Динамика групповой преступности несовершеннолетних с 1960 г. по 1973 г. отмечалась значительными колебаниями, но оставалась на высоком уровне: в 1960 г. – 71%, в 1961 г. – 52%, в 1962 г. – 65,8%, в 1963 г. – 67%, в 1964 г. – 42%, в 1971 г. – 50%, в 1972 г. – 50%.

Причины, влияющие на рост преступности несовершеннолетних в 1970–1974 гг., фактически оставались такими же, как и в предшествующее пятилетие. После искусственного снижения преступности несовершеннолетних из-за амнистий 1970 г. и 1972 г., в 1973–1974 гг. произошел значительный всплеск по всем показателям. Поскольку амнистия применялась ко всем несовершеннолетним преступникам формально, без учета личности несовершеннолетнего и его отношения к содеянному, она не влияла на причины преступности.

Основными причинами преступности считались недостатки в семейном воспитании подростков и в воспитательной работе по месту их учебы и работы. Негативно сказывались на эффективности борьбы с преступностью недостатки в работе региональных органов прокуратуры и милиции. Среди причин назывались также слабая профилактическая деятельность детских воспитательных колоний и комиссий по делам несовершеннолетних, недостатки в работе судебных органов, факты невыполнения школами закона об обязательном восьмилетнем образовании, нарушения в воспитательной работе ПТУ. Высокий уровень алкоголизации подростков и совершение ими преступлений в состоянии алкогольного опьянения были еще одним важным фактором, влияющим на преступность несовершеннолетних.

Не увенчалась успехом и работа правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации влияния взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность.

Как и в предыдущие годы, оставалась актуальной проблема безнадзорности подростков. В 1970 г. в органах МВД состояли на учете 81 тыс. неблагополучных семей, в которых родители вели асоциальный образ жизни, злоупотребляли алкоголем, не занимались воспитанием своих детей и своим недостойным поведением отрицательно влияли на них. В результате безнадзорности в 1971 г. произошло 9600 пожаров, сумма ущерба от которых составила более 135 тыс. руб. В результате этих пожаров погибли более 600 детей, в основном не достигших 14 лет.

Анализ открытых источников показывает, что в 1970–1974 гг., несмотря на все усилия государства, преступность несовершеннолетних продолжала сохранять прежнюю тенденцию к росту. С годами она приобретала более весомую общественную опасность в сравнении с предыдущими годами, становилась более жестокой. Криминогенный потенциал ее был настолько высок, что даже ужесточение мер борьбы и применение акта амнистии не смогли серьезно повлиять на ее рост.

Структурная перестройка МВД СССР, проводившаяся на рубеже 1960–1970-х гг., привела к тому, что прокуратура утратила ведущую роль координатора борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это привело ко многим негативным последствиям: сокрытию и фальсификации данных о преступности, отсутствию контроля за деятельностью органов милиции. Общество в лице многочисленных институтов, призванных бороться с преступностью, оказалось отодвинутым от реальной работы в этой сфере. Формализм и «бумажные» успехи не позволяли ни руководству страны, ни правоохранительным органам, ни общественности оценить реальные перемены в характере преступности несовершеннолетних и принять адекватные меры.

Анализ советского законодательства, а также построенной в начале 60-х гг. XX в. системы борьбы с преступностью несовершеннолетних позволяет констатировать, что успехи СССР в данной области во многом превзошли зарубежные стандарты, а в чем-то даже предопределили направление их развития. Так, основные гарантии прав и свобод в отношении оступившихся подростков, закрепленные в советском законодательстве в начале 60-х гг., были реализованы в законодательстве ЮНИСЕФ: «Пекинских правилах» ООН (1985 г.), в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.) – только в конце 1980-х годов.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие изменения произошли в нормативном регулировании в начале 1960-х годов? Чем они были обусловлены? Как влияли на правоприменительную практику?
2. Какую роль в преодолении проблемы преступности несовершеннолетних играла общественность?
3. Какими функциями наделялась КПДН (1967 г.)? Каковы общие изменения в функционале и роли этого органа в профилактике детской преступности?
4. Какая роль отводилась прокуратуре в решении проблемы преступности несовершеннолетних?
5. Какие данные отражены в документах Прокуратуры РСФСР?
6. В начале 1960-х какую причину Прокуратура называла в качестве основной, говоря о росте преступности несовершеннолетних?
7. Как можно оценить уровень информированности органов управления о проблеме детской преступности? На что он опирался?
8. Какие принципы были поставлены в центр уголовной политики в начале 1960-х годов?
9. Какие показатели рассматривались ГИЦ МВД в качестве самых объективных?
10. Какие группы несовершеннолетних можно выделить по составу совершаемых ими преступлений? Как изменялся их удельный вес со временем?
11. Какие нарушения были выявлены во второй половине 1960-х годов? Как они отразились на ситуации?

Задания

3. Охарактеризуйте общие регулятивные действия, которые предпринимались органами власти и управления СССР в послевоенное время в области борьбы с несовершеннолетней преступностью; особое внимание уделите причинам и следствиям для правоприменительной практики; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
4. Подготовьте тайм-лайн (ленту времени) основных этапов государственной политики в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних, уделяя особое внимание социально-историческому контексту и разветвленной сети, вовлеченных институтов; письменная работам (описательная часть – не более 5000 знаков с пробелами).

Глава четвертая.

Консервация советской системы и политики по борьбе с преступностью несовершеннолетних. 1975-1991 гг.

11 марта 1977 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР были внесены изменения в УК РСФСР (ст. 46-1) и УПК РСФСР (ст. 401-1) по отсрочке исполнения приговора в отношении несовершеннолетних.

В развитии данных изменений было принято постановление пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. «О практике применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик», в котором обращалось особое внимание на то, что суды при вынесении приговоров в отношении несовершеннолетних, впервые осуждаемых к лишению свободы на срок до трех лет, обязаны обсуждать вопрос о возможности применения отсрочки исполнения приговора.

Особая роль в системе государственных органов, занимавшихся предупреждением правонарушений несовершеннолетних, отводилась прокуратуре.

Функции прокуратуры были выражены, главным образом, в выявлении и устранении нарушений законов, касающихся несовершеннолетних, и, в частности, теми государственными органами, на которые было возложено проведение профилактической работы среди несовершеннолетних.

Работу прокуратуры по предупреждению правонарушений можно разделить на две части. Первая – это организация и проведение общепредупредительных мероприятий. К ним относилось осуществление надзора за исполнением законов, нарушение которых порождало обстановку безнадзорности. Особо следует выделить надзор за исполнением закона о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей, далее надзор за исполнением законов, охраняющих трудовые права подростков, так как несоблюдение их в конечном итоге вело к безнадзорности.

Вторая группа вопросов была связана с правильностью принятия мер воздействия к правонарушителям, а также к лицам, чьи неправильные действия либо бездеятельность способствовали правонарушениям подростков. В этой группе вопросов преобладающее место занимали: расследование дел о преступлениях несовершеннолетних (указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1978 г. была изменена подследственность дел о преступлениях несовершеннолетних; с 1 октября 1978 г. по данной категории дел следствие проводилось следователями органов внутренних дел); надзор за соблюдением законности деятельности органов милиции, судов при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних, специальных школ, училищ, ВТК, в которых отбывали наказание несовершеннолетние правонарушители.

Важное место в профилактической работе прокуратуры занимала правовая пропаганда, направленная на предупреждение правонарушений среди детей и подростков: лекции, доклады, беседы, выступления по радио и телевидению. Правовая пропаганда являлась частью общей системы правового воспитания молодежи.

Профилактическая работа по борьбе с преступностью велась и иными государственными органами и учреждениями. Так, в общеобразовательных школах было введено изучение Конституции СССР, основ административного права, обществоведение, правоведение. На местах в различных регионах были созданы новые формы организации общественности по борьбе с детской преступностью.

В ряде областей были введены при жилищно-эксплуатационных конторах должности педагогов-организаторов. Во вновь строящихся кварталах выделялись помещения для детских комнат и клубов. В некоторых областях проводились товарищеские суды в отношении нерадивых родителей. На многих крупных предприятиях РСФСР были введены должности инспекторов отделов кадров по работе с подростками, в школах – заместителей директоров по воспитательной части. В большинстве местных советов были созданы комиссии по делам молодежи. В ряде регионов действовали специальные дружины по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, оперативные комсомольские отряды. Была распространена практика – по месту жительства к работе с подростками

привлекались комсомольцы, студенты, преподаватели, передовики производства, депутаты, деятели культуры, ветераны ВОВ и революции.

Таким образом, прокуратура сосредоточилась на надзорных функциях и, сама того не желая, превратилась в стороннего наблюдателя. В ведении прокуратуры сохранился надзор за соблюдением законности министерствами и ведомствами, призванными осуществлять борьбу с преступностью несовершеннолетних.

Наглядным примером является справка «О результатах обобщения прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей», подготовленная прокурором отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н.Г. Сидоровой. В ней отмечались неблагоприятное положение с охраной прав подростков в РСФСР, высокий уровень алкоголизации взрослых граждан, повлекший за собой безнадзорность подростков, отсутствие должного семейного воспитания и тяжелый внутрисемейный климат. Обращалось внимание на постоянный рост числа неблагоприятных семей, что подтверждалось цифрами комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних. По мнению прокурора, численность зарегистрированных семей не отражала реальное положение дел, поскольку большая часть неблагоприятных семей на учет не ставилась. Оценивая работу комиссий и инспекций, Н.Г. Сидорова сделала вывод о том, что «работа инспекций часто сводится к формальному планированию профилактических мероприятий и бесед с родителями, не привлекая общественность, не используя помощь коллективов», в работе же комиссий «не изжиты случаи формального подхода при решении вопроса о наказании родителей». Поэтому региональным прокурорам было предложено усилить надзор по этим делам. Справка не содержала статистических сведений о преступности несовершеннолетних, что стало характерной особенностью подобного рода документов Прокуратуры РСФСР.

Об изменении характера деятельности прокуратуры наглядно свидетельствует и информационное письмо «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних» от 2 ноября 1979 г., подготовленное сотрудниками трех отделов (по делам несовершеннолетних, по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел и по надзору за следствием и дознанием в органах МВД) Прокуратуры РСФСР. В связи с передачей от прокуратуры следствия по делам несовершеннолетних в органы МВД у Прокуратуры РСФСР возникало множество нареканий к качеству ведения следствия сотрудниками милиции. В ходе проверки прокурорские работники установили, что «на местах выявлены факты укрывательства от учета заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Распространены случаи передачи работниками милиции названных заявлений без их регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних. Нарушаются сроки их разрешения. Не единичны случаи отказа в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. В Алтайском крае каждое пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователями органов внутренних дел за 1 квартал 1979 г., было отменено, как незаконное». Аналогичные факты были выявлены прокурорскими работниками в большинстве регионов РСФСР.

В рамках надзора прокуратура регулярно проводила выезды в регионы с целью оказания помощи территориальным прокуратурам в организации их работы, по результатам которых составлялись справки и отчеты. Характерный пример – справки «Об оказании помощи прокуратуре Приморского края в работе по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» и «Об организации работы прокуратуры Куйбышевской области по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних». Командированные Прокуратурой РСФСР прокуроры совместно с местными прокурорскими работниками проводили проверки и обобщения работы органов, отвечающих за борьбу с преступностью, выносили представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками, проводили конференции и семинары.

Несколько иной характер носили материалы проверок региональных прокуроров, которые проводились в связи с возникновением конкретных проблем. Поэтому информация в них носила выборочный, ситуационный характер, и может служить лишь как иллюстрация к отдельным аспектам преступности несовершеннолетних.

Территориальные прокуроры осуществляли надзор за деятельностью подотчетных им органов и занимались изучением конкретных проблем: от выполнения общеобразовательными школами закона об обязательном восьмилетнем образовании до выявления уровня подготовки общественных воспитателей, оказывающих влияние на рост подростковой преступности. По результатам этих проверок выносились представления в органы, допустившие нарушения, с требованиями устранить причины и условия, способствующие преступной деятельности подростков. Они также обязывались уведомлять прокурора РСФСР о результатах проверок информационными письмами или справками. После этого отдел по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР обобщал присланный материал и готовил рекомендации по устранению выявленных недостатков. Отдел рассылал в региональные прокуратуры информационные письма с рекомендациями по устранению выявленных недостатков и изложением положительного опыта. Отделом также проводились межрегиональные конференции и учебные семинары.

Материалы прокурорских проверок являются для рассматриваемого периода ценным источником, расширяющим представления о характере преступности несовершеннолетних. Они позволяют оценить деятельность местных правоохранительных органов, скрывающих недостатки своей работы за «благополучными» цифрами статистики. Между тем, как показывают материалы прокурорских проверок, нарушения в сфере надзора за законностью среди правоохранительных органов во второй половине 1970-х гг. стали носить массовый характер. Эти материалы свидетельствуют о резком падении качества работы правоохранительных органов.

В рассматриваемый период были приняты следующие важные решения по борьбе с преступностью: постановление Политбюро ЦК КПСС от 3 февраля 1977 г. «Об улучшении воспитательной работы и предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних», постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» от 1979 г., приказ генерального прокурора СССР №48-1978 о повышении уровня и эффективности прокурорского надзора, приказ генерального прокурора СССР №15 от 17 марта 1977 г. об участии прокуроров при допросе несовершеннолетних обвиняемых и др. Фактически все указанные нормативные акты дублировали ранее принятые решения и направлены только на то, чтобы заставить органы исполнительной и судебной власти следовать действующему законодательству.

Интересна оценка рассматриваемого периода составителями статистического сборника «Преступность и правонарушения» за 1991 г., увидевшего свет только в 1992 г., когда гласность стала неотъемлемым элементом общественной жизни. В своих комментариях к сборнику сотрудники ГИЦ МВД РФ и отдела статистики Министерства юстиции РФ отметили, что «начиная с 1978 г. накопившийся криминогенный потенциал негативных социальных явлений обусловил более высокий темп роста преступности (по 7,2% в среднем в год), продолжающийся до 1985 г. Именно в этот период сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением моральных ориентиров достигла такой черты, за которой начинается вседозволенность, с другой – в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности». Именно в этот период, по мнению авторов сборника, были созданы предпосылки для всплеска преступности конца 1980-х гг.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1975–1979 гг., увеличилось незначительно – на 1,8%, но в сравнении с 1970 г. рост составил 31,9%. За указанный период в РСФСР был отмечен незначительный спад численности подростков, совершивших преступления, но в сравнении с 1970 г. рост составил 19%.

За 1975–1979 гг. снизился показатель числа осужденных подростков, но при сравнении данных за десять лет видно, что количество осужденных в 1979 г. несовершеннолетних выросло на 4,1%.

Три амнистии за пять лет повлияли на показатели преступности несовершеннолетних – налицо тенденция снижения. Однако, если брать для сравнения более длительный 10-летний период, становится заметной тенденция роста.

Проведенные в 1975, 1977, 1979 гг. амнистии распространялись в том числе и на несовершеннолетних лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Большинство преступлений, за которые осуждались несовершеннолетние, именно таковыми и являлись. Поэтому во всех трех случаях применения амнистий наблюдается одна и та же картина: снижение преступности в год амнистии в следующий за ней год сменяется ростом. Невзирая на проведенные амнистии, коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14-17 лет вырос с 69,9 – в 1966 г. до 89,3 – в 1976 г., т.е. на 19,4 пункта. Этот наиболее объективный показатель свидетельствовал о неуклонном росте преступности подростков за десятилетие.

В 1975–1979 гг. в РСФСР произошло снижение по большинству видов преступлений: по количеству убийств на 9,2%; по тяжким телесным повреждениям на 10%, по грабежам на 13,4%; по хищениям государственного имущества на 0,2%; по хулиганствам на 12,5%. За этот же период произошел рост показателей по изнасилованиям – на 4,3%; разбоям – на 2,7%; кражам личного имущества – на 19,4%.

При сравнении данных за 10-летний период (1970–1979 гг.) налицо рост количества по всем видам преступлений, кроме хулиганств, – здесь произошло снижение на 2,7%.

Снижение показателей по отдельным видам преступлений носило незначительный характер и было связано с проведением массовых амнистий. Три амнистии за 1975–1979 гг. дали гораздо больший эффект в отношении снижения показателей, чем две амнистии в период 1970–1974 гг. и одна в период 1964–1969 гг.

Даже в неполном объеме сведения позволяют расширить представление об изучаемом явлении, лучше понять глубину перемен, происходящих в конце 1970-х гг. в молодежной среде и советском обществе в целом того периода, который получил в отечественной истории название «застой». Расхождения в показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних, можно во многом объяснить абсолютной бесконтрольностью ГИЦ МВД со стороны других правоохранительных и вышестоящих органов. Безусловно, источники, исходящие из органов прокуратуры, несколько корректируют официальные данные МВД, но не позволяют оценить истинные масштабы явления.

Проведенная в 1977 г. прокуратурой Новгородской области проверка исполнения приказов генерального прокурора СССР позволила установить, что в области в течение ряда лет происходило сокращение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, и числа несовершеннолетних лиц, их совершивших. В частности, было указано, что за 1976–1977 гг. количество преступлений снизилось на 6,9%, а число участников на 4,7%. Но продолжился, хотя и медленно, рост групповой (с 66% до 68,3%) и рецидивной преступности несовершеннолетних (с 12,9% до 14,7%). Наряду с этим в отдельных районах отмечалась тенденция роста преступности в 1-м квартале 1978 г.: в Окуловском районе – в 6 раз, в Старорусском – на 61,5%, в Октябрьском – на 42,9%, Ленинском – на 25%. По данным за 1978 г. каждый третий грабеж, каждое четвертое изнасилование, каждая пятая кража в области были совершены несовершеннолетними. Больше половины всех преступлений были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения. В 1977 г. работающие подростки в общем количестве несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, составляли 40,3%, а в 1978 г. этот показатель вырос до 43,3%. Сходная картина наблюдалась в Куйбышевской области. Здесь в 1978 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с 1977 г. увеличилось на 19,9%. Рост произошел в основном за счет тяжких преступлений: изнасилования – на 51,8%, разбойные нападения – на 40,4%, грабежи – на 21%, хищения государственного имущества – на 16,6%, кражи личного имущества граждан – на 25,5%, хулиганства – на 32,5%. Количество групповых преступлений за указанный период также выросло – на 25,2%. Аналогичная тенденция отмечалась при анализе других показателей преступности.

О неудовлетворительной работе профилактических органов области свидетельствовали следующие цифры: в 1978 г. из общего числа осужденных подростков

30,4% составляли лица, имевшие приводы в милицию; 3,8% – ранее направлявшиеся в спецшколы и спец ПТУ; 11,4% – ранее совершавшие преступления и освобожденные от уголовной ответственности; 13,7% – ранее судимые; 9,2% – осужденные с отсрочкой исполнения приговора. В 1978 г. 52,6% несовершеннолетних состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Из преступлений, совершенных в группе, 52% участников были товарищами по учебе, т.е. преступные группы формировались в коллективах сверстников. О неэффективной деятельности сотрудников МВД свидетельствует тот факт, что ни одна преступная группа не была выявлена и взята на учет до задержания.

Особую опасность представляла групповая преступность. По отдельным регионам более 50% преступлений совершались несовершеннолетними в составах групп, что соответствует показателям предыдущих лет. Например, в Тамбовской области в 1979 г. было совершено 420 групповых преступлений, что составляло 45,7% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. В групповых преступлениях участвовали 666 человек, или 70,5% от общего числа подростков, совершивших преступления. Из изученных сотрудниками прокуратуры 143 групп несовершеннолетних, совершивших преступления в 1979 г., 72 группы состояли только из несовершеннолетних, а каждая четвертая группа действовала продолжительное время. Были выявлены участники групповых преступлений – 363 подростка и 113 взрослых. В наибольшей степени групповая преступность была характерна для учащихся ПТУ и работающих на производстве подростков (по изученным делам их доля составляла 28% и 34,8% соответственно). Участниками преступных групп было совершено 255 преступлений, в том числе 7 умышленных убийств, 20 изнасилований, 30 грабежей и разбоев, 32 хулиганства, 138 краж государственного и личного имущества. В группах со взрослыми были совершены 154 преступления, а в группах, состоящих только из несовершеннолетних, 101 преступление. В смешанных группах совершались в основном тяжкие преступления: убийства, грабежи, разбой, изнасилования, злостные хулиганства, кражи государственного и личного имущества.

Групповые преступления совершались в основном по месту жительства, там, где подростки проводили свободное от учебы или работы время. Более 34% подростков, совершивших групповые преступления, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Сотрудники прокуратуры выявили, что 48% из числа исследованных подростков совершили преступления в вечернее и ночное время. 18% участников групповых преступлений нигде не учились и не работали, 37,6% - воспитывались в неблагоприятных семейных условиях. 44% подростков из числа исследованных совершили групповые преступления в состоянии алкогольного опьянения или объединились в преступную группу с целью добычи спиртного. Отсюда работники правоохранительных органов делают вывод об еще одной особенности, присущей преступности несовершеннолетних, - алкоголизации как факторе, оказывающем значительное влияние на рост преступности. По данным сотрудников органов юстиции, алкоголизация подростков по-прежнему оставалась одной из основных причин роста преступности несовершеннолетних в РСФСР.

Проведенное в 1979 г. Прокуратурой РСФСР обобщение исполнения законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей, выявило ряд отрицательных факторов, оказывающих влияние на рост преступности подростков. Как и в предыдущие годы, негативная обстановка в семье и безнадзорность несовершеннолетних продолжали оказывать огромное влияние на рост преступности. В РСФСР прокурорами были заявлены 10 413 исков о лишении родительских прав. Число заявлений об ограничении дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртным, увеличилось в 1978 г. на 46,4% и составило 9720 человек.

Еще одно свидетельство ухудшения ситуации с преступностью несовершеннолетних – сведения прокуратуры Волгоградской области. Ее сотрудники отметили, что в 1979 г. произошел рост по сравнению с 1978 г. количества убийств на 18,3%, тяжких телесных повреждений на 30,6%. Несовершеннолетние убийцы по работе характеризовались в

основном отрицательно. Значительное число убийств – почти половина (43%) – были совершены на семейно-бытовой почве, как окончательное разрешение конфликтной ситуации, возникшей задолго до совершения преступления. Также отмечалось, что в 1979 г. выросло количество убийств, совершенных с особой жестокостью, которые «стали носить еще больший характер исключительной дерзости, а порой и зверства».

Как и в предыдущие годы, доля корыстных преступлений в структуре подростковой преступности составляла значительную часть. Причиной краж, совершаемых несовершеннолетними, как уже отмечалось, по-прежнему являлись низкая обеспеченность семей подростков, всеобщий дефицит товаров широкого потребления, невозможность для подростков иметь легальный заработок для приобретения желаемых вещей.

Только четверть всех преступлений совершались несовершеннолетними в сельской местности, остальные – в городах. В связи со стремительным ростом городов-новостроек и промышленных центров эта проблема стала предметом особого внимания.

В стране ежегодно появлялось до двадцати новых городов, развитие которых порождало проблемы, в том числе вызывало рост преступности несовершеннолетних. Удельный вес подростковой преступности в развивающихся городах был выше, чем в уже сформировавшихся. Как правило, рост преступности несовершеннолетних начинался с момента функционирования градообразующего предприятия, когда семьи сотрудников приезжали на постоянное место жительства. Специфическими причинами и условиями, способствующими росту преступности несовершеннолетних, были: нехватка жилья, недостаточное количество культурно-массовых и просветительских учреждений, школ, квалифицированных педагогов, тренеров, воспитателей. Все это наряду с неумением подростков организовать свой досуг приводило к распространению среди них пьянства и правонарушений. Основную массу преступлений в городах-новостройках совершали работающие на предприятиях подростки – 43%; учащиеся ПТУ – 21%. Высокий уровень преступности работающих подростков объяснялся также и низким качеством профилактической работы администрации предприятий. Преступность учащихся ПТУ была связана с отсутствием контроля родителей за ними, а также с проживанием основной массы учащихся в общежитиях и частном секторе, где они попадали под влияние взрослых асоциальных элементов, сбивались в преступные группы, злоупотребляли спиртным. Зачастую вожаками этих преступных групп являлись ранее судимые лица.

В рассматриваемый период продолжали развиваться тенденции, проявившиеся в предшествующее пятилетие: борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала все более формальный характер, росло количество уголовно наказуемых нарушений со стороны работников правоохранительных органов (в первую очередь, сотрудников милиции), которые, как правило, не несли никакого наказания за это. Руководство практически не реагировало на то, что подобные факты были распространены повсеместно и характерны для всех звеньев правоохранительной системы. Сложившаяся ситуация отчасти объясняется тем безверием в возможность правоохранительной системы эффективно бороться с преступностью, которое все сильнее охватывало большее число работников этой системы. Руководство страны пыталось бороться с преступностью, в том числе подростковой, амнистиями, но это лишь усугубляло проблему. Безнаказанность вела к новому витку преступности, а частота применения массовых амнистий свидетельствовала о неэффективности той политики, которая проводилась. Единственное, что удавалось сделать с помощью этого средства, – держать советское общество в неведении относительно размеров опасности, с которой предстояло столкнуться в ближайшем будущем. Преступность несовершеннолетних приобретала все более структурный характер: она стала более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

В предшествующий период прослеживалась четкая линия взаимодействия власти и правоохранительных органов: руководство СССР определяло генеральную линию борьбы с подростковой преступностью, принимало соответствующие законодательные акты, проведение которых в жизнь контролировала прокуратура. В случае выявления пробелов в законодательстве или нарушений в деятельности правоохранительных органов по воплощению в жизнь этих решений прокуратура сообщала об этом партийному

руководству и правительству. Власть, в свою очередь, вносила коррективы в законы или влияла на министерства и ведомства, деятельностью которых была недовольна. Затем в эту политику были внесены существенные коррективы – началась эра всевластия МВД. Прокуратура РСФСР потеряла статус главного координатора по организации борьбы с подростковой преступностью, и на смену ей пришло Министерство внутренних дел СССР. Оно полностью вышло из-под влияния и критики прокуратуры.

Уровень обобщений и анализа проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних, проводимых Прокуратурой РСФСР в 1975–1979 гг., снизился с республиканского масштаба до масштабов области, края, АССР. Данными о преступности несовершеннолетних в рамках РСФСР прокуратура более не располагала. Официальные статистические данные, полученные ГИЦ МВД СССР на основании зарегистрированных уголовных дел, не соответствовали реальному уровню преступности несовершеннолетних в стране. Разница между официальными и реальными цифрами была существенная.

В 1970-х гг. из архивных материалов прокуратуры и Министерства юстиции РСФСР постепенно стали исчезать аналитические обзоры, отражающие данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР и на ее территориях. Эта тенденция сохранилась и в 1980-х гг. Центр борьбы с преступностью несовершеннолетних сместился в область профилактической работы, заключающейся преимущественно в пропаганде правовых знаний, юридическом всеобуче, проведении лекций и открытых выездных судебных заседаний, встреч подростков с работниками прокуратуры, суда, милиции. Произошло также усиление пропагандистской деятельности средств массовой информации, кино, радио, телевидения в области профилактики преступности несовершеннолетних.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.» особое место партийное руководство уделяло именно вопросам формирования нового человека. Что касается преступного элемента, то его доля по мере приближения построения коммунистического общества должна была снижаться, в связи с этим возможность применения карательных мер могла быть сведена до минимума.

Однако в предусмотренные сроки коммунистическое общество не было построено, а новый человек не сформировался. Наоборот, появились социальные язвы, свидетельствующие о падении нравов в советском обществе: пьянство, наркомания, проституция, разврат. На рубеже 1970–1980-х гг. выявились существенные противоречия между партийными декларациями и советской действительностью. Несмотря на это, правоохранительные органы продолжали курс на применение воспитательных мер, а не карательных, что по форме соответствовало идеологической концепции, но противоречило ей по смыслу и духу. Такие действия правоохранительных органов приводили не к снижению преступности, а наоборот, к ее росту, так как бездумное применение этого принципа вызывало у преступников-подростков чувство полной безнаказанности. Каждый пятый из совершивших преступления несовершеннолетних – в прошлом был освобожден от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или воспитательного характера. Воспитательные меры стали использоваться сотрудниками правоохранительных органов как один из способов искусственного занижения показаний статистики. Совершенные несовершеннолетними преступления могли быть прекращены в стадии дознания до возбуждения уголовного дела по амнистии, либо материал без возбуждения мог быть передан в комиссию по делам несовершеннолетних или в товарищеский суд. Подобная практика оказывала влияние на снижение важнейших показателей: о судимости несовершеннолетних, количестве совершенных ими преступлений, численности преступников.

Только по 67% уголовных дел, прекращенных в связи с применением мер административного или воспитательного характера, подростки привлекались в качестве обвиняемых. Следовательно, по 33% указанных дел обвинение несовершеннолетним предъявлено не было и в суд эти уголовные дела не поступили, а значит, в судебной статистике отражения не нашли. Существовали и иные способы, влияющие на искажение отчетности. Возбужденное уголовное дело могло быть прекращено по амнистии или передано в комиссию по делам несовершеннолетних или в товарищеский суд.

Следовательно, и в этих случаях часть лиц не фиксировалась в статистических учетах. Лишь к 52% осужденных несовершеннолетних применялось реальное лишение свободы, к остальным – условное осуждение, либо отсрочка исполнения приговора, либо иное наказание, не связанное с лишением свободы. Указанная практика в совокупности с латентностью подростковой преступности, низким уровнем раскрываемости преступлений, противоправной деятельностью сотрудников милиции, которые нередко не регистрировали совершенные преступления, скрывали их или необоснованно прекращали уголовные дела, наряду с частым применением амнистий приводили к тому, что совершившие преступления подростки избегали уголовной ответственности и не были осуждены за содеянное.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 1980 г. равнялось 97 751, а в 1984 г. 113 289, то есть за пять лет произошло увеличение данного показателя на 15%. В 1984 г. в сравнении с 1975 г. увеличение показателя составило 20,7%.

12 ноября 1982 г. генеральным секретарем ЦК КПСС был избран бывший руководитель КГБ СССР Ю.В. Андропов. 16 июня 1983 г. он упрочил свое руководящее положение, так как был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Новый руководитель предъявил повышенные требования к работе правоохранительных органов СССР. В частности, он обязал органы МВД наладить работу, связанную с регистрацией всех обращений граждан по фактам совершения в отношении них противоправных деяний. По свидетельству составителей статистического сборника «Преступность и правонарушения в СССР за 1990 г.», показатели общей преступности в 1983 г. выросли на 21,8% за счет повышения требований к регистрации преступлений. Каждое пятое преступление, совершенное в РСФСР, укрывалось от регистрации сотрудниками МВД или незаконно прекращалось. Со смертью Андропова МВД СССР вновь вернулось к прежней практике. Тенденция к неуклонному росту преступности несовершеннолетних видна столь ясно, если вместо пятилетнего периода взять более длительный хронологический отрезок. В 1966 г. коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) в расчете на 10 тысяч населения в возрасте 14–17 лет составлял 69,9; в 1976 г. – 89,3; в 1980 г. – 106,7; в 1985 г. – 162,5. Наблюдалось более чем двукратное увеличение показателя за двадцать лет.

С 1980 по 1984 гг. в РСФСР произошло снижение количества преступлений по большинству видов. Так, количество убийств в 1984 г. снизилось по сравнению с 1980 г. на 41,8%; тяжких телесных повреждений на 36%; изнасилований на 5,6%, разбоев на 26,6%; хищений государственного имущества на 2,1%; хулиганств на 1,9%. В указанный период произошел рост показателей по грабегам на 12,1%, краж личного имущества на 44,1%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1975 по 1984 гг. в РСФСР произошло снижение показателей по всем видам преступлений, кроме хищений государственной собственности, по которым наблюдался рост на 11,2%, и краж личного имущества, рост по которым составил 87,7%. Рост количества дел по данным видам преступлений был настолько велик, что даже применяемые государством амнистии и связанный с этим недоучет не могли повлиять на его динамику.

Количество же убийств в 1984 г. снизилось по сравнению с 1975 г. на 51%; тяжких телесных повреждений на 53,7%; изнасилований на 2,2%; разбоев на 30,7%; грабегей на 11,7%; хулиганств на 21,5%. Проведенная в июне 1980 г. амнистия оказала влияние на снижение статистических показателей как 1980, так и 1981 гг. Проведенная в 1982 г. амнистия также оказала влияние на снижение статистических данных 1982 г. по сравнению с 1981 г.

Повышение требовательности к порядку регистрации преступлений сотрудниками милиции вызвало в 1983 г. увеличение статистических данных по сравнению с 1982 г. Рост преступности произошел за счет самых значительных по количеству преступлений – хищений. Именно количество этих преступлений не позволило сотрудникам правоохранительных органов, проводящих амнистии и фальсифицирующих статистические данные, перевести динамику преступности этого вида в отрицательное значение. Снижение статистических данных по другим видам преступлений связано не с эффективной борьбой правоохранительной системы с преступностью, а с влиянием

необоснованно частых применений амнистий и с низким качеством работы сотрудников милиции (нарушение порядка регистрации преступлений, необоснованные прекращения уголовных дел, фальсификация статистических данных), а также с повышением порога терпимости граждан к совершению по отношению к ним противоправных действий.

При сравнении данных за 10-летний период с 1975 по 1984 гг. в РСФСР произошло снижение численности несовершеннолетних, совершивших преступления, по всем составам, кроме следующих: изнасилований, по которым произошел рост на 1,7%; хищений государственной собственности – на 13,4%; краж личного имущества – на 84,2%. Численность лиц, совершивших убийства, в 1984 г. снизилась по сравнению с 1975 г. на 47%; тяжких телесных повреждений – на 51,2%; разбоев – на 26,4%; грабежей – на 14,2%; хулиганств – на 19,4%.

В молодежной среде постепенно, но неуклонно происходило смещение приоритетов от общественных ценностей в сторону личных, корыстных. При официальном росте уровня доходов населения происходил рост корыстных преступлений, и именно за счет лиц, представляющих обеспеченные социальные группы. Лица, имевшие ранее более высокий материальный и социальный статус: старшеклассники школ, учащиеся ПТУ, студенты ВУЗов – были недовольны сближением уровня достатка с менее обеспеченными слоями сверстников, что толкало их на совершение корыстных преступлений. Иными словами, обладающий престижными вещами и материальным превосходством подросток автоматически получал статус лидера среди своих сверстников, становился образцом для подражания, «героем нашего времени». К уже названным мотивам, толкающим подростков на совершение корыстных преступлений, можно добавить и наличие тотального дефицита, невозможность легального заработка для несовершеннолетних в СССР, а также сравнительно невысокий уровень материального достатка подавляющего большинства жителей страны.

Что касается внимания правоохранительных органов к порядку регистрации насильственных преступлений и усилению борьбы с ними, оно носило временный характер и не оказало большого влияния на ситуацию в целом. Каждое третье насильственное преступление совершалось подростком из неполной семьи, около 90% подростков, совершивших тяжкие насильственные преступления, воспитывались в семьях, нарушающих нормы морали и права. В 1980-е гг. произошло снижение числа работающих подростков, совершающих насильственные преступления, однако выросло число школьников и учащихся ПТУ, совершающих эти правонарушения: учащиеся ПТУ совершали каждое третье (из числа совершенных подростками) изнасилование, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, каждое второе хулиганство. В отдельных регионах от 30 до 50% учащихся ПТУ не посещали занятия, до половины учащихся ПТУ отчислялись за грубое нарушение дисциплины и самовольное оставление училища.

Доля групповых преступлений насильственного характера имела тенденцию к росту. Каждое второе насильственное преступление было совершено несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Почти 40% несовершеннолетних, совершивших убийства и тяжкие телесные повреждения, имели психопатические черты характера. Около 80% психических аномалий развивались у подростков под влиянием неблагоприятных жизненных условий.

Условия проживания по-прежнему оказывали серьезное влияние на рост уровня преступности подростков. В 1980-х гг. активность в совершении преступлений воспитанников детских домов и интернатов была выше в 8–10 раз, чем у несовершеннолетних, проживающих в семье. Разница в преступном поведении подростков, живущих в семье, и подростков, проживающих в общежитиях, достигала 3–4 раз.

Важно обозначить еще одну проблему – влияние безнадзорности и алкоголизации подростков на рост преступности. Согласно справке Министерства юстиции РСФСР, среди обследованных подростков алкоголь употребляли 54% учащихся общеобразовательных школ (юноши – 63%, девушки – 45%). Более 50% учащихся употребляли алкоголь только по праздникам, 3% – 2–3 раза в неделю. Водку употребляли 19% учащихся, 19% – сухие вина, 14% – пиво, 14% – крепленые вина. Большинство опрошенных – 55% затруднились

объяснить причину употребления спиртного. Более 16% указали на употребление спиртного как на способ расслабиться; как на удовольствие на алкоголь указали 17% юношей и 12% девушек. Следовательно, уровень алкоголизации подростков по-прежнему оставался высоким и оказывал серьезное влияние на преступность среди несовершеннолетних.

Безнадзорность в РСФСР в 1980–1984 гг., несмотря на все усилия правоохранительных органов по ее искоренению, по-прежнему являлась серьезным фактором, влияющим на рост подростковой преступности. Большинство безнадзорных подростков – 53,2% – имели образование в объеме 4–6 классов, 27,7% - в объеме 8 классов. В период учебы 5,4% указанных лиц учились хорошо, 63,8% – удовлетворительно, свыше 25% - плохо. Каждый четвертый безнадзорный оставался на второй год. Больше 50% безнадзорных подростков не принимали никакого участия в общественной работе, более половины избегали занятий спортом. Более 45% безнадзорных подростков ранее обсуждались на комиссиях по делам несовершеннолетних, 51% до поступления в приемники-распределители состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Следовательно, основная масса безнадзорных была известна сотрудникам милиции, однако они не прикладывали необходимых усилий для улучшения жизни поднадзорных им подростков, не устраняли причины и условия, порождающие их положение. Основными видами преступлений, совершаемых безнадзорными, являлись кражи и преступления против личности, угон автотранспорта. Только 25% безнадзорных проживали во внешне благополучных семьях, 75% - в семьях, в которых родители часто употребляли спиртное, вели аморальный образ жизни, скандалили. Большинство из указанных несовершеннолетних оставили дом в связи с тем, что родители не содержали их должным образом, применяли к ним насилие или втягивали в противоправные действия.

В 1980–1984 гг. в РСФСР произошел рост преступности несовершеннолетних по количеству преступлений, по количеству лиц, их совершивших, а также по количеству осужденных. Однако этот рост произошел в основном за счет преступлений корыстной мотивации (кражи личного имущества, хищения государственной собственности, грабежи).

Количество преступлений по отдельным видам: убийствам, тяжким телесным повреждениям, изнасилованиям, разбоям, хулиганствам – в период с 1980 по 1984 гг. снизилось. Также произошло снижение по количеству несовершеннолетних, совершивших указанные преступления.

Наряду со старыми, привычными составами преступлений, совершаемых подростками, появились новые: проституция, наркомания, содержание притонов. Эти явления стали приобретать массовый характер. На протяжении 1970–1980-х гг. происходил процесс сближения всех категорий несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений, вне зависимости от их половозрастных и социальных особенностей.

Рост преступности несовершеннолетних в РСФСР в 1980–1984 гг., как и в предыдущие 1960–1979 гг., обуславливался наличием все тех же причин: неполные семьи, низкий образовательный уровень родителей, их неправильное поведение, низкий уровень семейного воспитания, беспризорность и безнадзорность подростков, отставание последних в плане общеобразовательного уровня, второгодничество, некачественная работа органов предварительного следствия и суда, а также комиссий по делам несовершеннолетних, недостатки в работе воспитательных колоний, урбанизация и массовые миграционные процессы – все эти факторы влияли на рост преступности подростков, как по отдельности, так и в совокупности.

Политические и экономические преобразования в стране вызвали к жизни новые, доселе нехарактерные для РСФСР виды организации преступного мира. Масштабы указанного явления свидетельствовали о выходе российской преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, на новый, более опасный уровень.

20 июля 1988 г. в «Литературной газете» известный журналист Юрий Щекочихин опубликовал интервью с начальником 6-го главка МВД СССР А.И. Гуровым под заголовком «Лев прыгнул!» с полковником милиции и. В статье рассказывалось о

механизме зарождения организованной преступности в СССР, которая отрицалась официальными лицами. По определению А.И. Гурова, под организованной преступностью («мафией») понималось преступное сообщество, имеющее четкую структуру и иерархические связи, созданное для систематического преступного бизнеса и связанное с представителями государственного аппарата, которые состояли на службе у преступников. Последний признак, по мнению А.И. Гурова, являлся определяющим для характеристики мафиозных группировок.

Впервые в документах отмечена серьезная обеспокоенность руководителей министерств и ведомств, призванных бороться с преступностью, возрастающим влиянием на криминальную обстановку в стране организованной преступности и молодежных неформальных группировок (любера, панки, рокеры). К подобному виду документов можно отнести и совместную информационную справку от 25 июня 1986 г., подготовленную по итогам совещания, проведенного Государственным комитетом по профессиональному образованию РСФСР и Министерством юстиции РСФСР. В нем принимали участие заместитель председателя Государственного комитета В.Н. Малов и заместитель министра юстиции РСФСР В.Т. Губарев. На совещании отмечалось, что несмотря на принимаемые государством меры профилактики преступности несовершеннолетних, в РСФСР «продолжало расти число правонарушений, фактов пьянства, венерических заболеваний среди учащихся ПТУ». Участники совещания отмечали причины, порождающие данные явления: слабое правовое и медико-санитарное воспитание учащихся, как следствие низкого профессионального уровня педагогов и воспитателей ПТУ.

В различных регионах РСФСР работа по организации юридического всеобуча имела свои особенности. Согласно справке «Об организации юридического всеобуча в Рязанской области» был подготовлен проект «Основных направлений идеологической работы в Рязанской области на 1989–1990 гг.», разрабатывались и утверждались методические рекомендации по введению правового всеобуча и программы правовой учебы хозяйственных руководителей предприятий и организаций. С целью оперативного реагирования на недостатки в профилактической деятельности вопросы организации правовоспитательной работы рассматривались на оперативных заседаниях отдела юстиции области. Согласно приведенному документу, правовое обучение учащейся молодежи в Рязанской области велось по двум направлениям: изучение основ права во время учебных занятий и внеаудиторные формы правовоспитательной работы: факультативы, клубы, кинолектории правовой тематики. Также отмечалось, что перечисленные формы профилактической деятельности имели слабую материальную основу: в книжных магазинах наблюдался дефицит юридических справочников, а библиотеки школ и вузов имели по одному экземпляру кодексов.

В 1985–1989 гг. учетные показатели преступности несовершеннолетних были существенно занижены, поскольку раскрывалось только около половины всех зарегистрированных преступлений. Другая половина – нераскрытые преступления – не давала возможности установить личность преступника, его социальные и возрастные характеристики. Следовательно, при оценке реальной картины преступности несовершеннолетних за рассматриваемый период следует вносить существенную поправку на этот недоучет.

Сноски на странице 9 статистического сборника за 1990 г. и странице 11 статистического сборника за 1991 г. касались данных, изложенных в таблице «Основные показатели преступности в России», а именно колонки таблицы «Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления». Согласно этим сноскам, «к числу выявленных лиц, совершивших преступления, относятся: лица, в отношении которых уголовные дела, материалы дознания и протокольные производства направлены в суд; лица, совершившие преступления, но освобожденные от уголовной ответственности в связи с передачей материалов в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних и т.п.; лица, уголовные дела и материалы в отношении которых прекращены по не реабилитирующим основаниям».

На основании этого пояснения можно предположить, что лица, по которым материалы дознания и уголовные дела подлежали прекращению по амнистии, должны обязательно быть отражены в статистических данных по следующим показателям: численность несовершеннолетних, совершивших преступления (выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления), и количество преступлений, совершенных несовершеннолетними (зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии), поскольку прекращение уголовного преследования по амнистии не являлось реабилитирующим основанием. Поэтому, если учитывать примечания сборника, амнистии не должны были снижать статистические показатели. Однако амнистии, бесспорно, влияли на снижение преступности. За весь рассматриваемый период амнистии в СССР проводились десять раз: в 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982, 1985, 1987 гг. Показатели преступности по РСФСР снижались:

а) по количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 1967, 1972, 1976, 1977, 1979, 1981, 1982, 1984, 1986, 1987 гг.;

б) по численности несовершеннолетних, совершивших преступления, в 1967, 1971, 1973, 1977, 1979, 1981, 1982, 1986, 1987 гг.;

в) по количеству осужденных несовершеннолетних – в 1967, 1972, 1973, 1975, 1977, 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1988 гг.

Как видно из приведенных данных (за редким исключением), снижение важнейших статистических показателей преступности несовершеннолетних происходило либо в год проведения амнистий, либо на следующий год. Как мы уже отмечали, это было связано с конкретным месяцем официального издания указа об амнистии и сроком ее действия.

Отмеченный в конце 1980-х гг. всплеск преступности нельзя связывать только с происходившими в стране преобразованиями, известными во всем мире под названием «перестройка». Политические и экономические реформы М.С. Горбачева и вызванные ими сдвиги в советском обществе во многом определили формирование новой структуры преступности, включая организованные преступные группы, но не реформы были главной причиной невиданной криминализации. На основе анализа преступности несовершеннолетних за 1961–1991 гг. можно утверждать, что население в значительной степени было «готово» к этому взрыву, особенно молодое поколение, наиболее восприимчивое к любым переменам. Процесс криминализации шел подспудно долгие годы, замаскированный благополучными цифрами статистики, но, когда государство оказалось не способно контролировать жизнь общества, действительность быстро себя обнаружила во всем своем неприглядном виде.

Глобальные изменения государственного устройства, социальной структуры общества, прав собственности и соответствующей законодательной базы, принятой в интересах победивших социальных групп, таили в себе громадный криминогенный потенциал, ломали все правила и устои. Современные ученые-криминалисты считают, что общество платит высоким уровнем преступности за демократию. Поэтому переход от авторитарного к демократическому обществу расширил возможности для преступной деятельности граждан.

Развал СССР вызвал к жизни межнациональные и межреспубликанские конфликты. Зачастую они выливались в вооруженное противостояние. Эти очаги напряженности породили бесконтрольную миграцию населения. Республики, не вовлеченные в межнациональные конфликты, наводнялись беженцами, неучтенным оружием, наркотиками, что, в свою очередь, влияло на криминогенность обстановки. Децентрализация власти, стремление окраин к автономии ослабляло влияние союзных правоохранительных органов в мятежных территориях или вовсе выводило их из юрисдикции последних.

Значительное влияние на рост преступности оказывала экономическая нестабильность, выражающаяся в отсутствии товаров и продовольствия, росте инфляции, спаде производства, неконтролируемом росте цен, невыплате заработной платы, ее несоответствию уровню инфляции. Экономические преобразования привели к значительному расслоению общества, основная масса граждан оказалась за чертой

бедности. Этому способствовал отказ государства от социальных обязательств по отношению к своим гражданам. Люди, брошенные государством на произвол судьбы, были вынуждены фактически выживать.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на рост преступности, явилось ранее не свойственное СССР явление – безработица, увеличение которой сказалось на росте грабежей, разбоев и краж. Все это, наряду с сохранением традиционных причин, значительно увеличило число несовершеннолетних лиц, вовлеченных в криминальную среду.

Непоследовательность реформ, колебание судебной практики – факторы, влияющие на рост преступности в 1985–1989 гг. Низкое качество следствия, невысокая раскрываемость преступлений приводили к увеличению числа лиц, не понесших законного наказания за совершенные противоправные деяния, и соответственно к дальнейшей криминализации общества. Неудовлетворительная работа правоохранительной системы вызывала у граждан ощущение незащищенности и, как следствие, недоверия к ней.

По-прежнему важным фактором, влияющим на рост преступности несовершеннолетних, являлся высокий уровень алкоголизации подростков. Борьба руководства СССР с алкоголизацией, начатая в конце 1950-х годов, не увенчалась успехом. Проблема пьянства населения к началу 1980-х годов только усугубилась. В связи с этим было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Еще одним актуальным вопросом, поднимаемым сотрудниками Министерства юстиции РСФСР в 1985–1989 гг., был значительный рост наркомании подростков, и как следствие – массовое распространение этого вида преступлений в РСФСР.

За пятилетие (1985–1989 гг.) произошел рост двух показателей: числа преступлений и численности несовершеннолетних, совершивших их (соответственно на 34,1% и на 21,5%). Если брать более длительный период – десятилетний (1980–1989 гг.) – этот рост был еще выше, на 63,6% и на 44,3% соответственно. Снижение произошло только по одному показателю: численности осужденных несовершеннолетних. За пятилетие – до 80,1%, за десятилетие – понизилось на менее значительную величину, до 91,5%. Главная причина этого понижения – массовые амнистии 1985 г. и 1987 г. и связанные с этим особенности регистрационного учета. Если последствия амнистии 1985 г. сказались в наибольшей степени в следующем году, то амнистия 1987 г. повлияла на снижение показателя численности осужденных несовершеннолетних и в год проведения амнистии, и в следующий, 1988 г. (почти на 10% к уровню 1987 г.).

Что касается динамики преступности несовершеннолетних в 1985–1989 гг., то при ее оценке стоит опираться на наиболее объективный показатель уровня преступности несовершеннолетних, которым являлся коэффициент преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по числу преступлений), из расчета на 10 000 человек населения 14–17 лет. В 1987 г. он составил 151, в 1988 г. – 169,1, в 1989 г. – 196,5. Следовательно, рост преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период носил постоянный и интенсивный характер. В 1990–1991 гг. этот рост продолжился, но уже не по двум, а по трем показателям, включая и численность осужденных. Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес осужденных в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, резко колебался в отдельные годы: 1985 г. – 63,2%, 1986 г. – 61,3%, 1987 г. – 51,4%, 1988 г. – 41,5%, 1989 г. – 41,6%, 1990 г. – 51,7% и в 1991 г. – 53,3%. Получается, что в отдельные годы почти каждый второй подросток, совершивший преступление, не был осужден и, значит, освобожден от наказания.

С 1985 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост количества преступлений по большинству их видов. Так, количество убийств в 1989 г. выросло по сравнению с 1985 г. на 18,5%; тяжких телесных повреждений на 7,9%; изнасилований на 11,3%; разбоев на 88,8%; хищений государственного имущества на 17,2%; грабежей на 48,6%; краж личного имущества на 39,9%. В указанный период произошло снижение показателей по хулиганству на 20,7%. При сравнении данных за 10-летний период, с 1980 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост количества хищений государственной собственности на 16,3% и краж

личного имущества, рост по которым составил 125,9%; разбоев – на 24,1%; грабежей – на 57,8%. Количество убийств в 1989 г. снизилось по сравнению с 1980 г. на 38,9%; тяжких телесных повреждений – на 45,8%; изнасилований – на 2,9%; хулиганств – на 20,6%.

За 1990–1991 гг. эта динамика несколько изменилась: снизились или остались почти на прежнем уровне показатели по тяжким телесным повреждениям, изнасилованиям, хулиганству и разбоям. В остальном – рост, особенно значимый (за год на 33,1%) по хищениям государственного и общественного имущества.

Если перевести эти цифры на язык социологии, то можно проследить укоренение криминальной традиции предшествующих лет: наибольший рост наблюдается среди корыстных преступлений – разбои, грабежи, кражи, хищения государственного и личного имущества. Таким образом, вектор преступности среди подростков указывал главное направление – повышение материального достатка любыми способами, включая противоправные действия. Перестройка лишь стимулировала те процессы, которые развивались в советском обществе многие годы.

На преступность начала 1990-х продолжали оказывать влияние такие негативные явления, свойственные государственному кризису, как неконтролируемый рост инфляции, падение жизненного уровня основной части населения, появление гигантского разрыва между богатыми и бедными гражданами, рост безработицы, невыплата зарплат или длительная задержка их выплаты, значительные миграционные потоки.

Несоответствие старых законов новым реалиям, паралич работы правоохранительных органов в связи с массовыми увольнениями опытных сотрудников, низкое качество работы действующих служащих, недостаточный уровень материально-технического обеспечения ведомств приводили к тому, что и простые граждане, и предприниматели вынуждены были мириться с навязанными им условиями жизни, принимать меры по защите своих интересов самостоятельно или обращаться за защитой к организованным преступным группам. Новые русские коммерсанты предпочитали решать свои хозяйственные проблемы не с помощью судебной или правоохранительной системы, а с помощью «понятий», свойственных криминальному миру или теневой экономике. Эти реалии предпринимательской жизни оказывали серьезное влияние на увеличение таких преступлений, как убийства, тяжкие телесные повреждения, умышленное уничтожение имущества.

Поток оружия из горячих точек СССР, похищение его со складов, самостоятельное изготовление давали возможность достаточно свободного его приобретения гражданами как для самообороны, так и для воплощения своих преступных замыслов. Слабое развитие банковской сферы, нарушение привычных торгово-экономических связей, высокая инфляция приводили к тому, что зачастую граждане хранили наличные деньги в офисах или у себя по месту жительства. Это провоцировало рост грабежей, разбоев, краж, убийств.

В кризисных условиях менялась психология граждан в части оценки и восприятия криминогенной ситуации. В стране повысился порог терпимости к преступным проявлениям, которые становились обыденным явлением. Отсутствие активной борьбы правоохранителей с преступлениями, невнятная государственная политика в области борьбы с преступностью вызывали у преступных элементов чувство вседозволенности и безнаказанности, а у обычных граждан ощущение незащищенности.

Потеря органами охраны порядка уважения у населения привело к тому, что граждане, ставшие жертвами или очевидцами преступлений, перестали сообщать о них в органы МВД, поскольку не надеялись на помощь и поддержку. Это, в свою очередь, приводило к повышению латентности преступности в РСФСР, снижению раскрываемости преступлений.

Все указанные негативные факторы вызывали рост агрессивности и жестокости у населения, в том числе по отношению к детям. Это, в свою очередь, вытесняло последних из семей на улицу и вело к росту преступности несовершеннолетних. В 1991 г. удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа выявленных в РСФСР преступников составил 16,7%. Для сравнения укажем, что в 1987 г. этот показатель

составлял 12,1%, что свидетельствовало о резкой криминализации подрастающего поколения.

Длительные невыплаты заработной платы, несоотносимая индексация зарплат по сравнению с ростом инфляции, безработица, рост цен на все виды товаров и продовольствия, тотальный дефицит, потеря гражданами привычных социальных ориентиров, их стремление выжить любыми путями в условиях экономического и политического кризиса – все эти факторы оказывали влияние на рост корыстных преступлений в годы «перестройки».

С 1987 г. наблюдается тенденция постоянного роста судимости несовершеннолетних за умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, корыстно-насильственные преступления, по которым уровень 1986 г. был превышен соответственно на 30,3%, 23%, 53,7%. Однако следует отметить, что удельный вес осужденных за насильственные преступления за 1987–1991 гг. снизился с 34,2% до 29,3%. Это снижение произошло в основном за счет осужденных за изнасилование, хулиганство и различные менее опасные преступления. Спад судимости по указанным преступлениям связан во многом со снижением доверия граждан к органам правопорядка и нежеланием обращаться в данные органы при совершении в отношении них преступлений небольшой и средней тяжести.

Что касается преступлений с корыстно-насильственной направленностью (грабежи, разбой), то доля осужденных несовершеннолетних в общей судимости с 1986 по 1991 гг. возросла с 66,5% до 75,6%, а само число осужденных несовершеннолетних увеличилось на 30%. Еще значительней, на 35,1% вырос уровень судимости подростков за кражи государственного и общественного имущества, в 1991 г. произошел их рост на 25,3%.

Характеристика осужденных несовершеннолетних в рассматриваемый период претерпела определенные изменения. Так, с 1986 по 1991 гг. произошло увеличение осужденных работающих подростков с 25,6% до 37,9%, а также не работающих и не учащихся с 10,3% до 23,1%. Характеристика осужденных по семейному составу позволяет отметить, что 45,2% осужденных несовершеннолетних воспитывались в неполной семье или вне семьи.

Еще одной серьезной проблемой, вставшей перед сотрудниками правоохранительных органов, явился стремительный рост наркотизации населения. По оценкам специалистов, в начале 1990-х гг. полтора миллиона россиян употребляли наркотики. Из указанных лиц две трети составляли несовершеннолетние и молодежь. Нелегальный оборот наркотиков контролировался организованной преступностью и оценивался в 50–60 миллиардов рублей в год.

Преступность несовершеннолетних традиционно являлась групповой. Эта тенденция в конце 1980-х гг. только усилилась. Доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в группе, возросла в 1986–1991 гг. с 72,2% до 76,2%, в том числе с участием взрослых с 19% до 21,3%. Необходимо отметить изменения в судебной практике назначения наказаний несовершеннолетним: в 1986–1991 гг. наблюдалось снижение назначения наказаний, связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних – с 37,8% до 27,4%.

Подводя общий итог анализу преступности на рубеже 1980–1990-х гг., следует отметить, что при общей тенденции повышения преступности произошел сдвиг общественных отношений, вызвавший ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Пиковые значения основных статистических показателей, характеризующие преступность несовершеннолетних в 1986–1991 г., значительно превысили показатели по предыдущим пятилетиям с 1960 г. Преступность этого периода имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести:

- стабильный рост общеуголовных преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения;
- увеличение числа преступных посягательств как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж);

- рост рецидивной преступности;
- снижение возрастного порога криминальной активности населения;
- усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних;
- значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников;
- усиление криминогенной активности неработающих и неучащихся;
- рост профессиональной и организованной преступности, консолидация в преступной среде;
- рост численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

Ослабление общесоюзной государственности и ее отдельных звеньев снизили и без того малоэффективную деятельность правоохранительных органов и позволили проявиться тем социальным болезням, которые до этого лечились.

Сказалось еще одно обстоятельство, не позволяющее руководству страны своевременно принять адекватные меры, чтобы остановить нарастающий вал преступности: феномен преступности несовершеннолетних как сложное социальное явление научно не изучался. Если судить по абсолютным цифрам о преступности несовершеннолетних в годы перестройки, то динамика роста основных показателей – количества преступлений и лиц, совершивших их, значительно уступает соответствующему росту за 1960–1964 гг., когда увеличение произошло в разы. Можно предположить, что, даже зная о масштабах явления и фальсификации данных, искажающих реальную картину (о чем прямо писали составители статистических сборников и что, конечно, не было случайностью, а санкционировалось сверху), руководство страны плохо понимало, с каким явлением имеет дело и как с ним следует бороться. В ход пошли привычные меры, отработанные десятилетиями, массовые амнистии, которые искусственно корректировали и «улучшали» статистику, а также способствовали сохранению иллюзий.

Как показывала российская действительность 1990-х гг., не только советская элита стремилась использовать административный ресурс для быстрого обогащения, но и рядовые граждане в условиях политического и экономического хаоса стремились к тем же целям. «Флагманом» выступала организованная преступность, имевшая идеологию, организацию, связи и финансы, на базе той питательной среды, в которую входили сотни тысяч подростков, уже знакомых с криминальной деятельностью в прежние годы.

При анализе статистических показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1985–1991 гг. нужно иметь в виду, что в связи с низкой раскрываемостью преступлений невозможно было установить данные о лицах, совершивших преступления. Следовательно, учетные показатели преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период были существенно занижены.

В условиях разгула преступности люди боялись обращаться за помощью в правоохранительные органы. В связи с этим многие незначительные преступления (хулиганства, мелкие кражи, побои...) не фиксировались, так как граждане не обращались с заявлениями в органы милиции. Одни боялись, другие не надеялись на помощь. Поэтому статистические данные применительно к периоду «перестройки», когда масштабы этого явления многократно увеличились, не отражают реального положения дел в стране. Для обывателя, привыкшего терпеть ежедневную нужду и уже не надеявшегося на помощь государства, перечисленные преступные посягательства на его личность и имущество стали частью повседневной жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова роль алкоголизации в росте преступности подростков? Какова динамика и предпринимаемые меры?
2. Какие факторы влияли на рост преступности несовершеннолетних?
3. Какие шаги предпринимались для профилактики противоправной деятельности несовершеннолетних?

4. Какое влияние на динамику проблемы имели урбанизации и появления «молодых городов»?
5. Существовали ли особенности преступности несовершеннолетних в сельской местности?
6. Каковы причины и последствия группового характера преступлений несовершеннолетних?
7. Какие негативные явления повлияли на рост детской преступности в конце 1980-х годов?

Задания

1. Охарактеризуйте роль амнистии на ситуацию с преступностью несовершеннолетних во временном разрезе; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).
2. Дайте краткую характеристику основным тенденциям преступности несовершеннолетних, используйте временную логику или сравнение по характеру преступной деятельности; письменная работа (не более 5000 знаков с пробелами).

Заключение

Преступность несовершеннолетних представляет сложный социальный феномен, в котором переплелись и нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные отношения, сложившиеся в обществе на определенном этапе его развития. Цикличность, свойственная истории, проявляется также и в том, что на отдельных стадиях развития разные факторы могут выступать доминантными и оказывать решающее воздействие. Именно такой была роль государства, определяющего все стороны жизни советского общества.

Для первого этапа государственной политики (1917–1935 гг.) были характерны гуманистические принципы, а сама детская и подростковая преступность рассматривались как «пережитки капитализма». Поэтому законодательство новой власти в этой области носило новаторский характер и получило развитие в Уголовном кодексе РСФСР и Основных началах уголовного законодательства СССР, в которых факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством. Была создана и работала эффективно сеть специальных учреждений, занимающихся исправлением и перевоспитанием беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей. С 1921 г. по 1936 г. действовала Детская комиссия ВЦИК, координирующая усилия различных ведомств в решении «детских проблем». Функции и полномочия этой комиссии постоянно расширялись, что приносило свои плоды. Решение проблемы в годы нэпа осложнила либерализация брачно-семейных отношений, что привело к росту преступности, в том числе подростковой.

В период 1935 – конец 1950-х гг. «мягкотелая» политика прежних лет подверглась критике, а принудительно-репрессивные меры воздействия в отношении оступившихся подростков стали преобладать. Была также прекращена деятельность Детской комиссии ВЦИК и подведомственной ей сети особых комиссий по делам несовершеннолетних. Эти перемены нашли отражение и в законодательстве – закон 7 апреля 1935 г. устанавливал уголовную ответственность с 12-ти лет. Отечественная война 1941–1945 гг. и ее последствия (разруха, безотцовщина, низкий уровень жизни населения, жилищный кризис и пр.) усугубили проблему, однако уже в 1950-е гг. действовала сеть детских комнат милиции, работали специальные комиссии по устройству детей и подростков, расширилась практика замены уголовного наказания в отношении несовершеннолетних мерами воспитательного характера.

Для следующего этапа 1960–1991 гг. была характерна либерализация государственной политики, которая в разные годы этого тридцатилетнего периода имела свои особенности. Решения XX и XXII съездов КПСС и программные документы партии ставили задачу полного искоренения подростковой преступности и ликвидацию причин, ее порождающих. Главное заключалось в том, что отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера был закреплен юридически в Основах уголовного законодательства СССР. Одновременно был повышен возрастной порог привлечения к уголовной ответственности, а принятые новые УК РСФСР и УПК РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних. Гуманизм нового законодательства проявился также в возможности применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления (после отбытия одной трети срока наказания). Были воссозданы комиссии, отмененные в 1935 г., большое место отводилось деятельности специальных учреждений МВД (детские комнаты милиции и приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних).

Анализ преступности несовершеннолетних, основанный на большом массиве источников, позволяет в рамках 30-летнего периода выделить два крупных временных отрезка: годы либерально-демократических реформ (1960-1974) и консервация советской системы, носившей кризисный характер (1975-1991).

В первое пятилетие (1960-1964 гг.) произошел резкий рост преступности несовершеннолетних, связанный с наложением ряда факторов. Здесь и демографический взрыв, который привел к увеличению численности подростков; миграция из сел в города и урбанизация, вызывавшие непрерывный рост городского населения и, соответственно, преступности, поскольку исторически городская преступность всегда преобладала над сельской; и активная реакция правоохранительных органов на нарушение предписаний новых законов, принятых в 1960 г.; и изменение порядка регистрации преступлений, совершенных подростками, который также способствовал росту статистических показателей. Долговременным фактором, действовавшим на протяжении всего периода была установка новой либеральной политики, направленная на превалирование воспитательных мер над карательными – в результате часть оступившихся подростков освобождалась от наказания по различным основаниям, что вызывало у них чувство безнаказанности и сохраняло установку к продолжению противоправных действий. В социальном разрезе наибольшее количество преступников фиксировалось среди представителей рабочей молодежи, затем шли неработающие и неучащиеся подростки, затем – учащиеся ПТУ, школьники, сельская молодежь.

В следующее пятилетие 1965–1969 рост несовершеннолетней преступности продолжался, но имел более сглаженный вид в сравнении с предшествующим периодом. С одной стороны, свою роль сыграла законодательная инициатива правительства, направленная на усиление борьбы с преступностью. С другой, выявилось внутреннее противоречие государственной политики – логика реформ требовала активной социальной поддержки снизу, а для этого необходимо было поставить под жесткий контроль общественности деятельность самих правоохранительных органов, к чему советская система не была готова. Поэтому в работе общественности, привлеченной к борьбе с преступностью несовершеннолетних, возобладал формализм, а «бумажная» работа заслонила реальную. Свидетельством опасных качественных перемен в характере преступности несовершеннолетних стали рост групповой преступности и совершение тяжких преступлений, алкоголизация подростков.

Показатели 1970-1974 гг. ярко свидетельствуют о затухании реформ. Мало того, преступность несовершеннолетних приобрела более весомую общественную опасность, стала более жестокой. Криминогенный потенциал, накопленный в обществе был настолько велик, что даже ужесточение мер борьбы с преступностью не могло остановить ее рост. Осуществленная правительством в этих же целях структурная перестройка МВД СССР, проводившаяся на рубеже 1960-1970-х гг., привела к тому, что прокуратура утратила ведущую роль координатора в борьбе с преступностью. Это имело далеко идущие негативные последствия, в том числе отсутствие контроля за деятельностью органов милиции, а также сокрытие и фальсификацию статей данных о преступности. Отсутствие достоверных данных и принявший повсеместное распространение формализм в борьбе с подростковой преступностью не позволяли ни руководству страны, ни правоохранительным органам, ни общественности реально оценить опасность и принять адекватные меры.

В 1975–1979 гг., которые можно условно назвать «пятилеткой амнистий», произошло замедление (а в отдельные годы и снижение) абсолютных показателей преступности несовершеннолетних, в то же время – неуклонный рост расчетного коэффициента.

Спад подростковой преступности, наблюдаемый в отдельные годы фактически по многим показателям, в действительности был связан с определенной закономерностью: каждая амнистия влекла за собой фальсификацию данных. Методы фальсификации были разнообразны: нарушение ведения статистического учета, сокрытие от регистрации заявлений об уголовных делах, ненаправление карточек статистического учета в вышестоящие органы и пр. Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что эти противоправные действия касались всех сторон деятельности правоохранительных органов. Борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала все более формальный

характер, а сама преступность становилась более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

В первой половине 1980-х гг. преступность в целом росла, однако этот рост произошел в основном за счет преступлений корыстной мотивации: кражи личного имущества, хищения государственной собственности, грабежи. По отдельным видам преступлений: убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, хулиганство – показатели незначительно снизились. Наряду со старыми, привычными составами преступлений, совершаемых подростками, появились новые: проституция, наркомания, содержание притонов, – стали приобретать массовый характер.

В архивных документах за годы перестройки появляются первые упоминания о появлении в РСФСР организованной преступности и преступных неформальных объединений подростков.

При анализе преступности рубежа 1980-х – 1990-х гг. следует отметить, что произошел сдвиг общественных отношений, вызвавший ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Преступность этого периода имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести: стабильный рост общеуголовных преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения; увеличение числа преступных посягательств, как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж); рост рецидивной преступности; снижение возрастного порога криминальной активности населения; усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних; значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников; усиление криминогенной активности неработающих и неучащихся; рост профессиональной и организованной преступности; консолидация в преступной среде; рост численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

Если судить по абсолютным цифрам о преступности несовершеннолетних в годы «перестройки», то динамика роста основных показателей – количества преступлений и лиц, совершивших их, – значительно уступает соответствующему росту за 1960-1964 гг., когда увеличение произошло в разы. Можно предположить, что даже зная о масштабах явления и фальсификации данных, искажающих реальную картину, руководство страны плохо понимало с каким явлением имеет дело и как с ним следует бороться. В ход пошли привычные методы, отработанные десятилетиями: массовые амнистии, которые искусственно корректировали и «улучшали» статистику, а также способствовали сохранению иллюзий.

Как уже отмечалось, при анализе статистических показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1985-1991 гг. нужно иметь в виду, что в связи с низкой раскрываемостью преступлений, невозможно было установить данные о лицах, совершивших преступления. Следовательно, учетные показатели преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период существенно занижены. В условиях разгула преступности люди боялись обращаться за помощью в правоохранительные органы. В связи с этим многие незначительные преступления (хулиганство, мелкие кражи, побои) не фиксировались. Одни боялись, другие не надеялись на помощь. Поэтому официальные данные, применительно к периоду «перестройки», когда масштабы этого явления многократно увеличились, не отражают реального положения дел в стране. Для обывателя, привыкшего терпеть ежедневную нужду и уже не надеявшегося на помощь государства, перечисленные преступные посягательства на его личность и имущество, стали частью повседневной жизни.

Итоговые вопросы

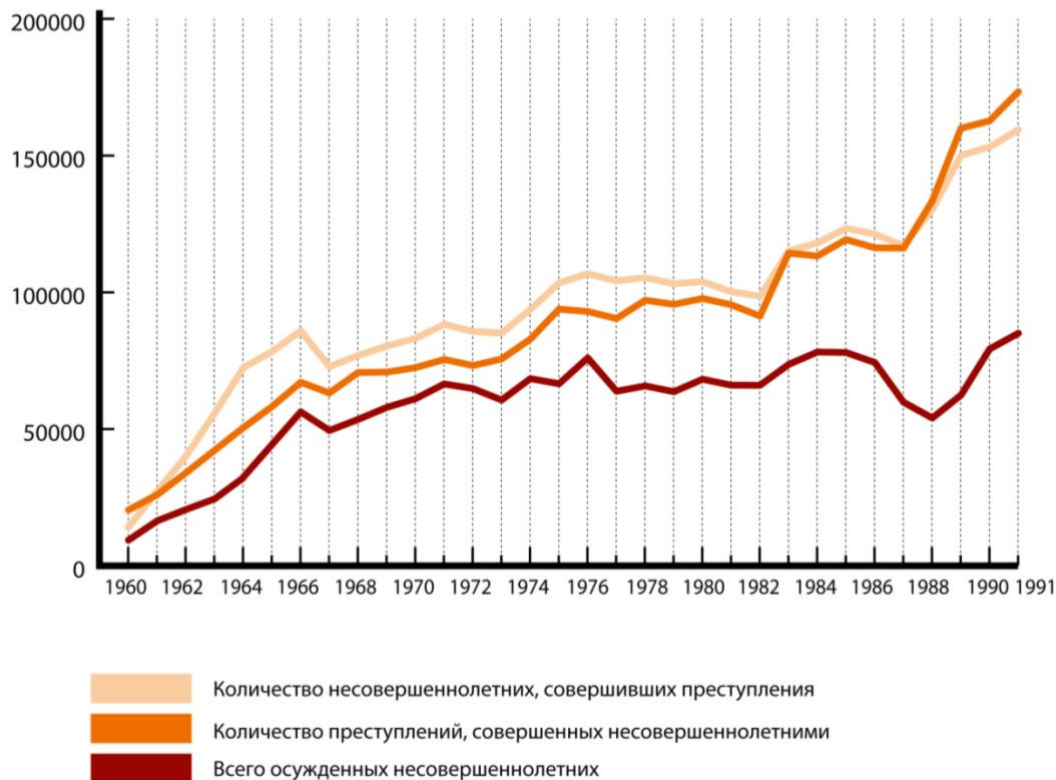
1. Какие основные тенденции в государственной политике в сфере профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних в разные периоды можно выделить? *Объясните выбор критериев.*
2. Какие инструменты преодоления проблемы детской преступности преобладали в различные временные периоды?
3. Какие предпосылки и факторы влияли на рост преступности несовершеннолетних в разные периоды? В какие группы можно объединить эти причины? *Объясните выбор критериев.*
4. Какое социальное распределение существовало в контингенте несовершеннолетних преступников? Как изменялся его состав? Чем были обусловлены трансформации?
5. Какова картина совершаемых несовершеннолетними преступлений во временном разрезе (малые и большие периоды)? Каковы особенности и причины этой динамики?

Выберите *один* из предложенных вопросов. Подготовьте развёрнутый письменный ответ, опираясь на материалы учебного пособия, списка литературы и приложений; объем работы должен быть 7000-9000 печатных знаков с пробелами.

Итоговые задания

1. Объясните динамику роста преступности несовершеннолетних, представленную на диаграмме. Объем письменной работы должен быть 7000-9000 знаков с пробелами.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР ЗА 1960-1991 Г.Г.

2. Используя таблицы (см. приложения), подготовьте графики (диаграммы и пр.) динамики роста преступности несовершеннолетних по составу совершенных преступлений; проведите систематизацию данных и сравните обобщенную информацию; объясните причины выявленной картины и влияющие на нее факторы. Объем письменной работы (сопроводительный текст) должен быть 7000-9000 знаков с пробелами.
3. Используя предложенный список литературы, сформулируйте самостоятельно вопрос по тематике преступности несовершеннолетних (государственная политика, тенденции, факторы и способы борьбы) и подготовьте обзор теоретической, эмпирической (доказательной) базы и дискуссии в работах советских ученых. Объем письменной работы должен быть 5000-7000 знаков с пробелами.

Список литературы

Основная литература

1. Валуйсков Н.В. Проблемы государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере: монография / Ин-т государства и права Российской акад. наук. Москва: Юрлитинформ, 2016.
2. Государственная политика Российской Федерации по защите прав и законных интересов несовершеннолетних: учебное пособие / Е. В. Портнягина. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016.
3. Забрянский Г.И. Методика статистического изучения преступности (введение в криминологическую статистику. М.: Граница, 2010.
4. Клейберг Ю.А. Ювенальная девиантология: теоретико-прикладные основы и перспективы развития: коллективная монография / Ю. А. Клейберг, М. К. Салимгереев; Международная ассоциация девиантологов [и др.]. Махачкала: Алеф, 2019.
5. Комарницкий А.В. Проблемы преступности несовершеннолетних: история и современность. СПб: Изд-во Юридического института, 2007.
6. Косевич Н.Р. Социальные и правовые проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М.: Права человека, 2003.
7. Криминология несовершеннолетних : социология преступности / Г.И. Забрянский. Москва: Российская акад. адвокатуры и нотариата, 2013.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции М.: Волтерс Клувер, 2005.
9. Организация и правовые основы системы профилактики безнадзорности, правонарушений и преступлений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : электронное учебное пособие / [А.И. Бельский и др.] ; Белгородский юридический ин-т МВД России им. И. Д. Путилина. Белгород, 2015.
10. Основы общей ювенальной и правовой психологии : монография / Ю.А. Клейберг, Куами Дарт ; под научной редакцией профессора Ю.А. Клейберг ; UK Academy of Education, Международная Ассоциация девиантологов, Международная академия ювенологов. Москва: [б. и.] ; Лондон: UK Academy of Education, 2019.
11. Особенности предупреждения преступлений несовершеннолетних : учебно-методическое пособие / И.А. Попов. Москва: РПА Минюста России, 2014.
12. Писаревская Е.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и её профилактика: монография. Казань: Бук, 2019.
13. Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность. М.: Юрлитинформ, 2010.
14. Правовые основы предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних: учебное пособие / М.В. Шайкова. Курск: ЮЗГУ, 2018.
15. Преступность несовершеннолетних и её предупреждение [Электронный ресурс]: учебное пособие: текстовое электронное издание / Е.А. Писаревская. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2017.
16. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и меры противодействия: учебное пособие / сост. Р.С. Данелян. Москва: ГАОУ ВО МГПУ, 2017.
17. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Пономарева Н.С., Зозуля В.В., Ахмедов У.Н. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2016.
18. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / А.А. Бакаев, Н.И. Остапенко. М., 2019.
19. Шаталов Е.А. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей : монография / Е.А. Шаталов, К.В. Молдаванов. Москва: Проспект, 2016.

20. Ювенальная юстиция как система предупреждения правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / Л. И. Беляева; М.: Акад. упр. МВД России, 2014.

Дополнительная литература

1. Абызов Р.М. К вопросу о прогнозировании правонарушений и профилактике преступлений несовершеннолетних // Проблемы профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник научных трудов Московской высшей школы милиции МВД СССР. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982. – С. 112–118.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР 1959–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004.
3. Архипов В. Деятельность органов юстиции и судов по предупреждению преступлений несовершеннолетних // Советская юстиция. – 1981. – №3. – С. 25–27.
4. Бабаев М.М., Миньковский Г.М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. М.: Знание, 1971.
5. Беляева Л.И. Становление и развитие теории и практики предупреждения правонарушений несовершеннолетних: монография. М.: Акад. упр. МВД России, 2014.
6. Белякаева А.А., Булычев Е.Н. Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации: уголовно-правовой, криминологический и психолого-педагогические аспекты // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы XIII Международной научно-практической конференции, 13 декабря 2018 г. Т. 3. Уфа: Издательство БГПУ, 2018. – С. 18–22.
7. Богдасарян С.Д. Правонарушения несовершеннолетних: анализ состояния преступности в 60–80-х гг. XX века (на примере Б. Сочи) // Проблемы развития российской правовой системы: Межвузовский сборник научных трудов. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009.
8. Болдырев Е.В. Меры предупреждения преступлений несовершеннолетних в СССР. М., 1964.
9. Васкэ Е.В. Несовершеннолетние правонарушители: типология, методы психологического взаимодействия и коррекции: научно-практическое пособие. Нижний Новгород: Поволжье, 2019.
10. Волков М.А., Гонтарь С.Н., Потудинский В.П., Удовыченко М.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005.
11. Волошина Л.А. Об одном из криминогенных аспектов досуга // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. М., 1979. – С. 3–16.
12. Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1927.
13. Гордон Л.А., Зубицкий Б.Ф. Совершенствование организации быта и свободного времени как фактор нравственного развития / В кн. Свободное время и нравственное воспитание. М.: Просвещение, 1979.
14. Горшенева Н.А., Миньковский Г.М. Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах / В кн. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в условиях большого города. София, 1978.
15. Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью. М., 1927.
16. Грабовская Н.П. Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961.
17. Демидова-Петрова Е.В. Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних : монография : издание Казанского юридического института МВД России / Е. В. Демидова-Петрова ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Казанский юридический институт. Казань: КЮИ, 2018.

18. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями // Вопросы психологии. – 2001. – №1.
19. Ермаков В.Д. Криминологическая оценка изменений преступности несовершеннолетних // Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987.
20. Ермаков В.Д. Региональные особенности распределения преступности несовершеннолетних // Трудные судьбы подростков – кто виноват. М.: Юрид. лит. 1991. – С. 64–66.
21. Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних: направленность, сплоченность, устойчивость (взгляд сквозь призму статистики) // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – №4(27).
22. Забрянский Г.И. Сельская преступность несовершеннолетних // Трудные судьбы подростков – кто виноват? М.: Юрид. лит. 1991. – С. 143–158.
23. Забрянский Г.И. Социальные отклонения несовершеннолетних: понятие, границы, формы // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – №2(17).
24. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. (1945–1953 гг.). М.: РОССПЭН, 1999.
25. Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. Горький, 1971.
26. Кириллова Т.В. Подростковая преступность как сложное социально-педагогическое и психологическое явление : монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Академия ФСИН России. Ульяновск: Зебра, 2019.
27. Ковальский В.С. Антиобщественная направленность личности и преступное поведение (на материалах изучения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних и молодых преступников). Дис... канд. юрид. наук. Киев, 1983.
28. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 - начало 1980-х гг.). М.: РОССПЭН. 2010.
29. Колпакова Л.А. Система ювенальной юстиции в России и за рубежом: история и современность : монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016.
30. Коммунистическое воспитание подрастающего поколения и предупреждение правонарушений несовершеннолетних / Под ред. Ключинская Л.А., Клява Г.Я., Стумбина Э.Я., Таммерг Э.М., Эстрайх А.К. Рига: Изд-во АН ЛатССР, 1963.
31. Кузьмичев В.С., Портнов И.П. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах с быстроразвивающейся промышленностью // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете решений XXV Съезда КПСС: Межвузовский тематический сборник. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1978. – С. 45–49.
32. Куфаев В.И. Учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних. М., 1925.
33. Литвишков В.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних : монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Научно-исследовательский институт. Краснодар: Новация, 2018.
34. Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. – 1966. – №5.
35. Миньковский Г.М. Основные этапы развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит. 1967.
36. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних. М.: Госюриздат, 1959.
37. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Документы ООН и проблемы совершенствования республиканского законодательства по борьбе с преступностью

- несовершеннолетних // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1993. – С. 131-138.
38. Морозова О.И., Гуковской Н.И., Иванова В.И., Статкус В.Ф. Опыт комплексного обследования причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками // Советское государство и право. – 1963. – № 9.
39. Набоков Л.В. Корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическое и уголовно-правовое исследование (по материалам Липецкой области): монография. Москва: Научный консультант (НК), 2017.
40. Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы. М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2009.
41. Николук В.В. Прекращение уголовных дел в связи с передачей в комиссии по делам несовершеннолетних и предупреждение рецидивной преступности подростков // Проблемы профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник научных трудов Московской высшей школы милиции МВД СССР. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982.
42. Организационно-правовые и тактические основы деятельности инспекции по делам несовершеннолетних по профилактике подростковой преступности : монография. Ставрополь: Краснодарский ун-т МВД России, 2017.
43. Панкратов В.В. Преступность несовершеннолетних: изучение и профилактика // Вопросы борьбы с преступностью. – 1983. – №38. – С. 17–23.
44. Плоткин М.М., Хижняков С.С. Социально-педагогическая защита прав детей в истории России и современности: монография. Москва: ФГНУ ИСП РАО, 2014.
45. Полиция и милиция России: страницы истории / Беда А.М., Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. М.: Наука, 1995.
46. Предеина Л.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних в Советском Союзе в конце XX века в период «развитого социализма» // Пермский конгресс ученых юристов: тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский университет, 22 октября 2010 г.). Пермь, 2010. – С. 518–523.
47. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / Следственный ком. Российской Федерации, А.И. Бастрыкин. Москва: ЮНИТИ, 2015.
48. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних и роль органов внутренних дел в ее осуществлении (на примере Волгоградской области): учебное пособие / С.В. Прокурова, Л.П. Шефатова. Волгоград: ВА МВД России, 2018.
49. Романова Л.И. Некоторые вопросы прогнозирования преступности несовершеннолетних // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. Сборник материалов 3-го Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975.
50. Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон. М.: Юрид. литература, 1967.
51. Севрюгин В.Е. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: организационно-правовые аспекты: монография / В.Е. Севрюгин, Е.О. Винниченко. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2016.
52. Семенов А.К. Предотвращение преступлений несовершеннолетних – главная задача органов милиции // Усиление борьбы с преступностью в свете требований программы КПСС. Материалы к научной конференции адъюнктов. М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1964. – С. 29–32.
53. Сенчин А.В., Сташис В.В. К вопросу об изучении и предупреждении преступлений несовершеннолетних // Вопросы государства и права. Сборник статей. М.: Юрид. лит. 1970. – С. 308–318.

54. Сидорова Е.З. Преступность обучающихся как угроза криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования: монография. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2019.
55. Сидорова М.В. Деятельность народного суда по изучению и предупреждению преступности среди несовершеннолетних // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо. М., 1968.
56. Синова И.В. Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX века: монография / Москва: ИНФРА-М, 2019.
57. Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX века – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб: Дмитрий Буланин, 2014.
58. Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России / Под ред. Чучаева А.И. М.: Проспект, 2010.
59. Сперанский К. «Предупреждение безнадзорности – необходимое условие ликвидации преступности среди несовершеннолетних» // Советская юстиция. – 1965. – №19. – С. 16–17.
60. Уголовно-правовые и криминологические особенности преступности несовершеннолетних (на примере Белгородской области): учебное пособие / Н.И. Архипцев, И.Н. Архипцев; Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина. Белгород, 2018.
61. Устинова В.В. Изменения в насильственной преступности несовершеннолетних и их причины / Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. - М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. – С. 44–55.
62. Утевский Б.С. Несовершеннолетние правонарушители. М.:Л., 1932.
63. Халиков А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2007.
64. Хохрякова Г.Ф. Значение социально-экономических условий города-новостройки для планирования борьбы с правонарушениями несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М., 1977. – С. 121–122.
65. Ювенальная юридическая психология: учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю.А. Клейберг, Е.А. Орлова, Ю.Л. Орлов; под ред. проф. Ю.А. Клейберга. М.: Юстиция, 2019.
66. Ювенальная юстиция: сборник материалов научно-практических мероприятий / Центральный фил., Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Российский гос. ун-т правосудия"; [сост.: А.А. Анисимов]. Воронеж: РГУП, 2015.
67. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы : учебное пособие / М.Р. Гета, Е.А. Писаревская. Новокузнецк, 2013.
68. Юрин Б. Отдел юстиции и организация борьбы с преступностью несовершеннолетних // Советская юстиция. – 1979. – №11.
69. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М.: Наука, 1964.

Приложения

Таблицы (Краснов, 2020)

№1. Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1964 гг.

Годы	КЛП, совершенных НСШ	УВ преступлений, совершенных НСШ, в % к общему КЛ преступлений, совершенных в РСФСР	КЛ НСШ, СП	УВ НСШ в % к КЛ всех лиц, СП в РСФСР	Всего осуждено НСШ в РСФСР	УВ осужденных НСШ, в % к общему КЛ осужденных в РСФСР	Коэффициент преступности НСШ по числу преступников на 10 000 населения 14–17 лет
1960	20 407	Нет данных	14 187	3,1%	9370	3%	29
1961	25 967	5,4%	27 259	4,9%	16 434	3,6%	44
1962	33 966	6,6%	40 064	6,9%	20 556	4,4%	50,3
1963	42 229	9,2%	55 684	10,7%	24 450	6,2%	52,1
1964	50 508	11,2%	72 409	13,4%	32 156	6,7%	57,4
1964 г. в % к 1960 г	247,5		510,3		343,2		В 1,9 раза

Сокращения: КЛП – количество преступлений; УВ – удельный вес; НСШ – несовершеннолетних(е); КЛ – количество; СП – совершивших преступления.

№2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1960–1964 гг., по видам преступлений

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбои	Грабежи	Хищения государственного и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1960	216	476	536	НСД		2896	НСД	1277
1961	270	561	997	1326	1526	4725	3175	2978
1962	359	805	1411	1539	2318	4767	3552	4444
1963	447	1115	1418	2035	3240	6114	3704	5028
1964	559	1600	1877	3065	4697	8492	4012	6658
1964 г. в % к 1960 г.	258,8	336,1	349,5	НСД		293,2	НСД	521,4

Сокращения: НСД – нет сопоставимых данных.

№3. Данные, характеризующие преступность несовершеннолетних в РСФСР по полу, возрасту, социальной принадлежности, по членству в ВЛКСМ, составу семьи, совершению преступлений группой

КАТЕГОРИИ	Годы				
	1960	1961	1962	1963	1964
По социальной принадлежности:					
Колхозники	2%	Нет данных	Нет данных	4.8%	4.1%
Работающие	40%	Нет данных	44.5%	49.4%	47.6%
Не работающие и не учащиеся	30%	Нет данных	15%	20.3%	18.8%
Школьники	13%	Нет данных	13.4%	10.3%	12.5%
Учащиеся ПТУ	15%	Нет данных	15.8%	14.9%	16.8%
Всего учащиеся	28%	Нет данных	29.2%	25.2%	29.3%
По принадлежности к ВЛКСМ:					
Члены ВЛКСМ	Нет данных	Нет данных	7.6%	Нет данных	Нет данных
По составу семьи:					
В полной семье	Нет данных	Нет данных	Нет данных	63.7%	Нет данных
С одним родителем	Нет данных	Нет данных	Нет данных	30.6%	Нет данных
Воспитывались вне семьи	Нет данных	Нет данных	Нет данных	5.7%	Нет данных
По совершению преступления в группе:					
Совершили преступление в группе	Нет данных	Нет данных	50%	Нет данных	52%
В группе со взрослыми	Нет данных	Нет данных	19%	Нет данных	Нет данных
По полу:					
Мужчины	Нет данных	Нет данных	97.2%	Нет данных	Нет данных
Женщины	Нет данных	Нет данных	2.8%	Нет данных	Нет данных
По возрасту:					
14–15 лет	Нет данных	Нет данных	21%	13–15%	Нет данных
16–17 лет	Нет данных	Нет данных	79%	85–87%	Нет данных

№4. Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965–1969 гг.

Годы	КЛП, совершенных НСШ в РСФСР		УВ преступлений, совершенных НСШ, в % к общему КЛ преступлений, совершенных в РСФСР, совершенных в РСФСР, по ДП	КЛ НСШ, СП в РСФСР		Разница между данными сборника и данными прокуратуры	УВ НСШ в % к КЛ всех лиц, СП в РСФСР, ДП	Всего осуждено несовершеннолетних в РСФСР, ДС	Коэффициент преступности несовершеннолетних по числу преступников на 10 000 населения 14-17 лет, ДП
	Прк.	Сбор.		Прк.	Сбор.				
1965	58 197	НД	12%	78 395	НД	НСД	15.5%	НД	63
1966	67 093	67 093	11.5%	85 886	79 666	Прк. больше на 1078 чел.	13.8%	56 274	70
1967	63 189	63 189	11%	72 841	76 006	Сбор. больше на 3165 чел.	12.4%	49 478	64
1968	70 677	70 677	12.2%	76 910	80 063	Сбор. больше на 3153 чел.	12.8%	53 517	76
1969	70 837	70 837	11%	80 330	83 061	Сбор. больше на 2731 чел.	12.5%	57 928	78
1969 в % к 1965г	121,7	НСД		102,4	НСД			НСД	В 1,2 раза
1969 в % к 1960 г	347,1	НСД		566,2	НСД			618,2	В 2,6 раза

Сокращения: КЛП – количество преступлений; УВ – удельный вес; НСШ – несовершеннолетних(е); КЛ – количество; СП – совершивших преступления; ДС - по данным сборника (в материалах прокуратуры такие данные отсутствуют); ДП – по данным прокуратуры (в материалах сборников такие данные отсутствуют); НСД – нет сопоставимых данных; Прк. – по данным прокуратуры; Сбор. – по данным сборника; НД – нет данных.

№5. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними по отдельным видам по РСФСР за 1965–1969 гг.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1966	642	1650	1747	1850	6420	11 192	17 331	18 056
1967	573	1471	1618	1311	6061	10 344	16 915	16 098
1968	738	1583	1968	1614	7082	10 836	19 086	17 650
1969	675	1559	1969	1806	7219	10 520	18 777	17 889
1969 г в % к 1966 г.	105,1	94,5%	112,7	97,7	112,4	94	108,3	99,1
1969 г. в % к 1960 г.	312	327,5	367,3	НСД		363,2	НСД	1400,8

Сокращения: НСД – нет сопоставимых данных.

№6. Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР, за 1965–1969 гг.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1966	365	1753	2398	3606	8219	14 471	15 495	24 859
1967	734	1655	2673	2832	8099	13 333	15 737	22 448
1968	827	1675	3000	2774	8785	13 127	16 876	23 656
1969	786	1613	3006	2488	9846	13 140	17 585	24 515
1969 г в % к 1966 г.	215	92	125	68,9	119,7	90,8	113,4	98,6

№7. Основные показатели роста преступности несовершеннолетних за 1970–1974 гг.

Годы	КЛП, совершенных НСШ		КЛ НСШ, СП		Разница между данными сборника и данными прокуратуры	Всего осуждено НСШ в РСФСР, ДС	Коэффициент преступности НСШ по числу преступников на 10 000 населения 14–17 лет, ДП
	Прк.	Сбор.	Прк.	Сбор.			
1970	72 466	72 466	83 193	86 637	Сбор. больше на 3444 чел.	61 098	70,5
1971	75 449	75 449	88 280	82 492	Прк. больше на 5788 чел.	66 484	73,5
1972	НД	73 216	НД	85 719	НСД	64 805	НД
1973	НД	75368	НД	85 076	НСД	60 613	НД
1974	НД	82 877	НД	93 728	НСД	68 428	НД
1974 в % к 1970 г	НСД	114,3	НСД	108,1		111,9	НСД
1974 в % к 1965 г.	НСД	142,4	НСД	119,5		НСД	НСД

Сокращения: КЛП – количество преступлений; УВ – удельный вес; НСШ – несовершеннолетних(е); КЛ – количество; СП – совершивших преступления; ДС - по данным сборника (в материалах прокуратуры такие данные отсутствуют); ДП – по данным прокуратуры (в материалах сборников такие данные отсутствуют); НСД – нет сопоставимых данных; Прк. – по данным прокуратуры; Сбор. – по данным сборника; НД – нет данных.

№8. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР, за 1970–1974 гг. по видам преступлений

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1970	715	1582	2193	1588	7428	10 307	18 884	18 030
1971	783	1780	2366	1611	7552	11 694	18 775	18 215
1972	806	1854	1146	1424	6849	11 384	18 397	17 041
1973	813	1932	2307	1649	7407	12 440	18 041	16 219
1974	808	2230	2433	1952	8063	12 461	21 522	18 141
1974 г. в % к 1970 г.	113	140,9	110,9	122,9	108,5	120,8	113,9	100,6
1974 г. в % к 1966 г.	125,8	135,1	139,2	105,5	125,5	111,3	124,1	100,4

№9. Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР, за 1970–1974 гг.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1970	845	1656	3450	2641	10 003	13 838	18 558	24 814
1971	791	1659	3371	2804	9032	13 719	16 916	23 197
1972	964	1891	3593	2735	8821	14 176	17 995	23 156
1973	948	1847	3438	2933	9082	15 370	17 864	21 353
1974	928	2132	3716	3543	9846	15 455	20 935	23 765
1974 г. в % к 1970 г.	109,8	128,7	107,7	134,1	98,4	111,6	112,8	95,7
1974 г. в % к 1966 г.	254,2	121,6	154,9	98,2	119,7	106,7	135	95,5

№10. Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1975–1979 гг.

Годы	КЛП, совершенных НСШ	КЛ НСШ, СП	Всего осуждено НСШ в РСФСР
1975	93 856	103 444	66 571
1976	92 989	106 765	76 002
1977	90 399	104 161	63 830
1978	97 104	105 356	65 775
1979	95 604	103 136	63 653
1979 г. в % к 1975 г.	101,8	99,7	95,6
1979 г. в % к 1970 г.	131,9	119	104,1

Сокращения: КЛП – количество преступлений; НСШ – несовершеннолетних(е); КЛ – количество.

№11. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР, за 1975–1979 гг. по видам преступлений

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбои	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1975	809	2458	2887	1956	9290	15 222	24 601	20 057
1976	727	2353	2878	1853	8288	14 902	25 215	19 375
1977	862	2507	2823	1868	8195	14 204	26 070	17 228
1978	920	2642	3204	2264	8171	14 808	28 519	18 593
1979	734	2212	3012	2010	8036	15 190	29 384	17 534
1979 г. в % к 1975 г.	90,7	89,9	104,3	102,7	86,6	99,8	119,4	87,4
1979 г. в % к 1970 г.	102,6	139,8	137,3	126,5	125	147,3	155,6	97,2

№12. Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР, за 1975–1979 гг.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбои	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1975	984	2318	4174	3756	11 055	16 968	23 210	26 053
1976	908	2369	4491	3918	10 583	18 087	25 317	25 784
1977	930	2435	4144	3530	9736	17 147	26 953	24 369
1978	1091	2557	4690	3909	9356	16 925	27 123	24 500
1979	879	2178	4233	3842	8892	17 546	27 750	23 090
1979 г. в % к 1975 г.	89,3	94	101,4	102,2	80,5	103,4	119,5	88,7
1979 г. в % к 1970 г.	104	139,9	122,6	145	88,9	126,7	149,5	93,1

№13. Основные показатели роста преступности несовершеннолетних за 1980–1984 гг.

Годы	КЛП, совершенных НСШ	КЛ НСШ, СП	Всего осуждено НСШ в РСФСР
1980	97 751	103 927	68 215
1981	95 440	100 192	66 042
1982	91 311	98 580	66 007
1983	114 341	115 083	73 646
1984	113 289	118 012	78 175
1984 г. в % к 1980 г.	115,8	113,5	114,6
1984 г. в % к 1975 г.	120,7	114	117,4

Сокращения: КЛП – количество преступлений; НСШ – несовершеннолетних(е); КЛ – количество.

№14. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР, за 1980–1984 гг. по видам преступлений

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1980	681	1779	2992	1854	7312	17 302	32 053	16 044
1981	566	1424	2795	1467	6898	17 206	33 286	14 257
1982	465	1283	2638	1296	6662	15 927	32 263	13 909
1983	424	1288	2848	1362	8359	17 695	45 789	15 516
1984	396	1137	2823	1360	8201	16 930	46 215	15 726
1984 г. в % к 1980 г.	58,1	63,9	94,4	73,4	112,1	97,9	144,1	98,1
1984 г. в % к 1975 г.	49	46,3	97,8	69,3	88,3	111,2	187,8	78,5

№15. Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР, за 1980–1984 гг.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1980	792	1803	4617	3757	8356	18 588	30 137	21 399
1981	746	1495	4385	2952	7765	18 741	31 704	18 370
1982	552	1261	4019	2693	7605	18 244	31 741	18 332
1983	520	1294	4178	2708	8970	19 127	40 420	19 896
1984	521	1130	4249	2764	9485	19 242	42 771	20 987
1984 г. в % к 1980 г.	65,8	62,7	92	73,6	113,5	103,5	141,9	98,1
1984 г. в % к 1975 г.	53	48,8	101,7	73,6	85,8	113,4	184,2	80,6

№16. Основные показатели преступности несовершеннолетних за 1985–1991 гг.

Годы	КЛП, совершенных НСШ	КЛ НСШ, СП	Всего осуждено НСШ в РСФСР
1985	119 285	123 403	77 986
1986	116 278	121 268	74 316
1987	116 149	116 997	59 811
1988	133 422	130 223	54 028
1989	159 976	150 051	62 394
1989 г. в % к 1985 г.	134,1	121,5	80,1
1989 г. в % к 1980 г.	163,6	144,3	91,5
1990 г.	162 718	153 169	79 281
1991 г.	173 375	159 461	85 028
1991 г. в % к 1990 г.	106,5	104,1	107,2

Сокращения: КЛП – количество преступлений; НСШ – несовершеннолетних(е); КЛ – количество.

№17. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР, за 1985–1991 гг. по видам преступлений

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1985	351	893	2606	1219	7764	17 167	51 724	16 078
1986	249	631	2724	857	6776	15 392	70 990	13 655
1987	199	642	2605	911	7159	14 203	73 955	12 189
1988	268	715	2547	1457	8622	16 174	75 127	11 591
1989	416	964	2903	2302	11539	20 131	72 411	12 736
1989 г. в % к 1985 г.	118,5	107,9	113,3	188,8	148,6	117,2	139,9	79,3
1989 г. в % к 1980 г.	61,1	54,2%	97,1	124,1	157,8	116,3	225,9	79,4
1990 г.	472	1088	2948	2338	11 070	22 851	73 111	12 217
1991 г.	503	1082	2444	2284	11 983	30 423	81 500	11 169
1991 г. в % к 1990 г.	106,5	99,5	82,9	97,7	108,2	133,1	111,5	91,4

№18. Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР, за 1985–1991 гг.

Годы	Умышленное убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1985	500	1025	4161	2532	9365	19 940	46 091	22 150
1986	344	740	4117	1833	8247	18 252	50 273	18 987
1987	246	586	4111	1532	8086	16 526	48 809	17 317
1988	319	656	4258	1823	10 202	18 492	54 567	15 456
1989	479	945	4646	2786	13 210	22 308	61 607	16 394
1989 г. в % к 1985г.	95,8	92,2	111,6	110	141	111,8	133,6	74,1
1989 г. в % к 1980 г.	60,5	52,5	100,6	74,2	158	120	204,4	76,7
1990	534	1040	4785	3052	12 924	24 937	63 387	15 413
1991	550	1021	2559	2996	13 659	32 416	67 708	14 274
1991 г. в % к 1990 г.	103	98,2	53,5	98,2	105,7	130	106,2	92,6

№19. Численность несовершеннолетних, осужденных за различного вида преступления в РСФСР, за 1986–1991 гг.

Годы	Умышленные убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1986	307	678	3588	1281	6258	12 866	28 254	12 462
1987	202	483	3762	849	5373	9840	22 514	9558
1988	210	569	3383	955	5900	8971	20 408	6870
1989	301	705	3346	1281	7693	10 338	23 689	6894
1989 г. в % к 1986 г.	98	103,9	93,2	100	122,9	80,3	83,8	55,3
1990 г.	366	809	4263	1678	2926	13877	30304	8336
1991г.	400	834	3431	1563	9608	17 383	34 610	7767
1991 г. в % к 1990 г.	109,3	103,1	80,5	93,1	104,1	125,3	114,2	93,2